

Забайкальское региональное отделение
Всероссийской общественной организации
«Русское географическое общество»

Записки Забайкальского отделения Русского географического общества

Выпуск 138

Материалы сборника посвящаются 130-летию
Забайкальского регионального отделения
Всероссийской общественной организации
«Русское географическое общество»

Чита
Институт развития образования Забайкальского края
2024

УДК 913
ББК 74.261
З 32

Редколлегия: А.В. Константинов – д-р ист. наук
Н.Н. Константинова – канд. ист. наук
Н.В. Помазкова – канд. геогр. наук

З 32 Записки Забайкальского отделения Русского географического общества. Выпуск 138 / ЗРО ВОО РГО. – Чита: ИРО Забайкальского края, 2024. – 99 с.

ISBN 978-5-98464-174-6

Сборник «Записок» посвящён 130-летию юбилею Забайкальского регионального отделения ВОО «Русское географическое общество». Среди авторов – магистранты, краеведы, учёные, ветераны труда. Сборник отмечен тематическим разнообразием статей, посвящённых проблемам исторического и природного наследия, его изучению и популяризации, и объединённых в два раздела: «Историческое наследие и проблемы развития туризма» и «Памятники природы, их охрана, изучение и популяризация».

Содержание

Предисловие.....	4
------------------	---

Историческое наследие и проблемы развития туризма

Константинов А.В., Ячменёв О.Ю., Власенко Д.Е. Арахлейская писаница.....	5
Куренная И.Г. Опыт использования русского народного языка XVII в. в отписке П.И. Бекетова 1654 г. и историография вопроса.....	15
Константинова Н.Н. Ещё раз о дате возникновения Читы и её основателе.....	22
Трухин В.И. К вопросу о дате основания города Читы (новые материалы).....	27
Сапижев М.Н. Ивано-Озёрские – Ивано-Арахлейские хутора в 1895-1920-х годах.....	32
Стромилов В.Н. К проблеме развития «красного туризма» в Забайкальском крае.....	39
Юргенсон Г.А. Подземный штаб Забайкальского фронта на Шерловой Горе.....	44

Памятники природы, их охрана, изучение и популяризация

Климов Г.Ф. Охрана забайкальского леса в годы Дальневосточной республики.....	51
Матафонов П.В. Географические предпосылки международного сотрудничества стран Главного водораздела Земли.....	56
Суббота В.И. Где находится Точка Мирового водораздела?.....	62
Калихман Т.П. К вопросу о Водораздельных точках на Яблоновом хребте.....	68
Корсун О.В. Гора Ундур как перспективный памятник природы регионального значения.....	72
Корсун О.В., Заплетнюк Г.А. Перспективы организации комплексных исследований в группе урочищ Алкучанский Говин.....	77
Биксалеев А.А., Шойдоков А.Б. Проектирование потенциальной городской особо охраняемой природной территории с ценными водными объектами в окрестностях г. Читы.....	85
Филинов А.В. Использование материалов монографии академика В.Б. Сочавы «Географические аспекты сибирской тайги» на уроках географии в школах Забайкальского края.....	90
Летяева И.В. Учитель и ученый степной Аги – Владимир Гаврилович Стрельников.....	96

ПРЕДИСЛОВИЕ

Очередной 138 выпуск издания «Записки Забайкальского отделения Русского географического общества» посвящен 130-летию юбилею Забайкальского регионального отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» – старейшей в Забайкалье научно-просветительской организации, созданной в 1894 г. Первый выпуск «Записок» вышел уже в 1896 г. под названием «Записки Читинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества». В настоящее время они по праву являются старейшим научным периодическим изданием в Забайкальском крае. С историей их выпуска можно ознакомиться в статье А.В. Константинова «К 125-летию издания «Записки Забайкальского отделения Русского географического общества», опубликованной в журнале «Известия Русского географического общества» (2022, т. 154, № 1, С. 93-98).

Среди авторов данного сборника – студенты, ветераны труда, краеведы, учёные. Сборник отмечен тематическим разнообразием статей, посвящённых проблемам исторического и природного наследия, его изучению и популяризации, и объединённых в два раздела: «Историческое наследие и проблемы развития туризма» и «Памятники природы, их охрана, изучение и популяризация».

Статьи исторического раздела охватывают время от древней истории до Великой Отечественной войны. Статья «Арахлейская писаница» (А.В. Константинов, О.Ю. Ячменёв, Д.Е. Власенко) посвящена наскальным рисункам, выявленным в гроте в районе Ивано-Арахлейских озёр. Три статьи (авторы И.Г. Куренная, Н.Н. Константинова, В.И. Трухин) посвящены волнующей забайкальцев проблеме: дате основания Читы. О нехарактерном для края виде поселений, хуторском, повествует статья М.Н. Сапижева, о возможностях развития туризма – статья В.Н. Стромилова. Г.А. Юргенсон поднимает необходимость музеефикации подземного штаба Забайкальского фронта на Шерловой Горе.

Тематика статей природного раздела охватывает широкий круг тем. В статье Г.Ф. Климова детально освещены вопросы охраны лесов в годы существования Дальневосточной республики. Несколько статей посвящены развитию системы особо охраняемых природных территорий в Забайкальском крае и г. Чите, авторами предложены новые объекты для создания памятников природы (О.В. Корсун, Г.А. Заплетнюк, А.А. Биксалеев, А.Б. Шойдоков). Спорные моменты определения водораздельных пространств и стыков поднимаются в работе В.И. Субботы, развёрнутый профессиональный ответ на них приведён в статье Т.П. Калихман. Вопросы просвещения и использования академических трудов в школьном курсе географии поднимает в своей статье А.В. Филинов. Биография, важнейшие достижения и заслуги ученого, педагога, неутомимого исследователя природы – В.Г. Стрельникова освещены в статье И.В. Летяевой.

УДК 902:904(571.55)

Александр Васильевич Константинов

Забайкальский государственный университет, г. Чита

e-mail: konstant1956@mail.ru

Олег Юрьевич Ячменёв

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

e-mail: 19970725dyuu@gmail.com

Дмитрий Евгеньевич Власенко

Забайкальский государственный университет, г. Чита

e-mail: dmitrivlasenko2003@mail.ru

АРАХЛЕЙСКАЯ ПИСАНИЦА

Аннотация. В статье представлены результаты исследования наскальных изображений на петроглифическом объекте – Арахлейская писаница (Забайкальский край, Читинский район), открытом в 2023 г. Писаница располагается на западных отрогах Яблонового хребта в верховьях р. Грязнуха (Шаборта) и связана с гротом в основании одного из останцев. Выявлено три плоскости с наскальными изображениями (около 30). Использовались различные методы фиксации: съемка с квадрокоптера, фотофиксация рисунков, обработка в камеральных условиях фотографий через программы «aDStretch» и Photoshop. Четко выраженные изображения наблюдаются только на одной из плоскостей. Среди них – изображения животных, наклонные параллельные линии. Большая часть изображений на других плоскостях находится в неудовлетворительном состоянии. Проведен краткий обзор с возможной интерпретацией наскальных сюжетов, определяется их возраст.

Ключевые слова: Забайкальский край, Яблоновый хребет, Ивано-Арахлейские озера, Арахлейская писаница, наскальные изображения, эпоха бронзового века.

В начале 2023 г. от жителя г. Читы Р.А. Утюжникова в адрес Забайкальского регионального отделения ВОО «Русское географическое общество» (ЗРО РГО), Лаборатории палеоэкологии Забайкальского государственного университета (ЗабГУ) поступили сведения о новых наскальных рисунках, обнаруженных им в окрестностях Читы на Яблоновом хребте. В целях проверки информации в ноябре 2023 г. был организован выезд в район писаницы активистов ЗРО РГО и студентов-историков членов Студенческого археологического клуба [1, с. 176]. Помимо авторов данной статьи в исследовании приняли участие: Н.О. Викулова – м.н.с. Института археологии РАН, Р.А. Филенко – м.н.с. Института природных ресурсов экологии и криологии СО РАН (Чита), А.В. Гармаева – магистрант ЗабГУ и М.Н. Сапижев, П.С. Кобелев – жители с. Иван-Озеро, активисты ЗРО РГО.

Памятник расположен на западных отрогах Яблонового хребта, обращенных в сторону Ивано-Арахлейских озер в верховьях небольшой р. Грязнуха (Шаборта), впадающей в оз. Арахлей (Забайкальский край, Читинский район). Координаты писаницы – № 52°07'21" Е 112°57'48" (система WGS-84), высота над уровнем моря – 1100 м (рис. 1Б).

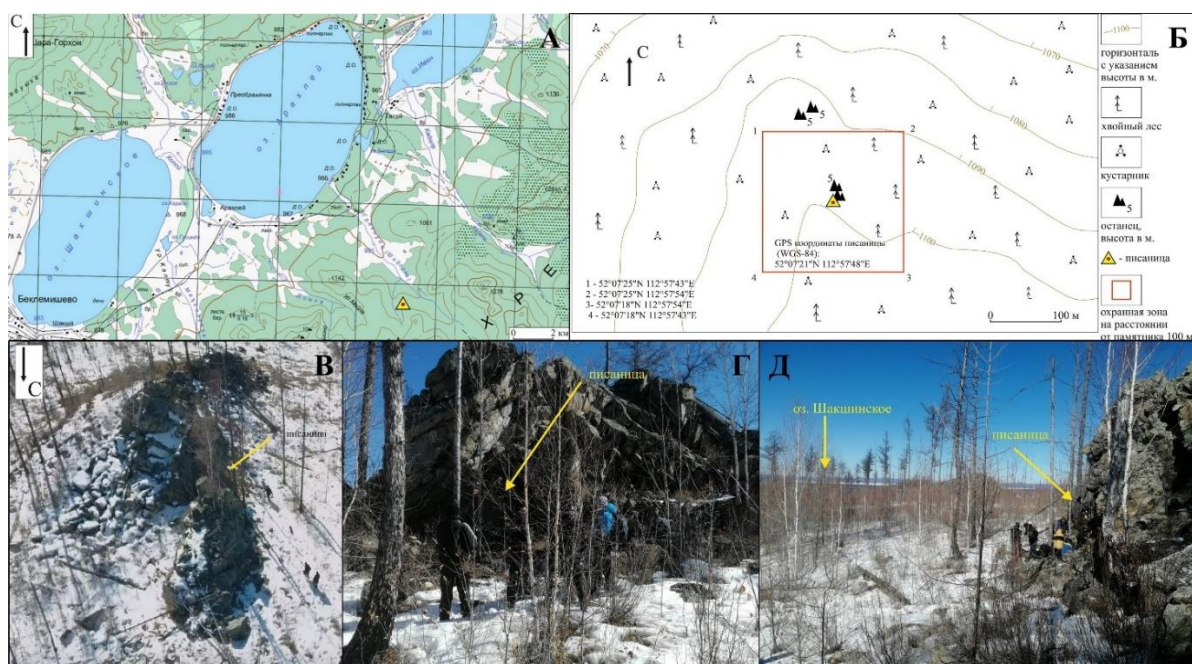

Рис. 1А. Топографическая карта района оз. Арахлей; Б. Топоплан расположения Арахлейской писаницы; В. Вид с севера на останец с писаницей (показан стрелкой) с квадрокоптера; Г. Местоположение писаницы на останце. Вид с юго-запада; Д. Вид с востока на оз. Шакшинское и останец с рисунками

Наиболее доступная дорога к писанице — по трассе до с. Преображенка на оз. Арахлей (60 км от Читы). Далее грунтовая дорога идёт к с. Арахлей (на западном берегу озера), а затем — мимо турбаз и лагерей к устью р. Грязнуха (рис. 1А). Долина реки сильно заболочена и подняться по долине можно только пешком или по зимнику на вездеходной технике. Примерно в 6-7 км. от озера по левому борту пади по склону сопки хорошо видны несколько останцев. Наскальные изображения выявлены на одном из них, расположенном почти на вершине сопки. Он представляет собой скальную гряду полиминерального образования высотой 5-7 м, которая вытянулась в направлении восток-запад в окружении редкого лиственного леса и кустарника (рис. 1Г). От останца в северо-восточном направлении видна расположенная в нескольких километрах Гора Палласа (1236 м) — Точка Мирового водораздела, а в западном — Шакшинское озеро (рис. 1Д). Наскальные рисунки находятся в основании западной оконечности останца в гроте размерами 2х5 м с южной экспозицией. Обвал части блоков образовал карниз, который создаёт подобие ниши, имеющую сильно изломанную и выветренную поверхность, состоящую из разноразмерных блоков. Обрушившиеся скальные обломки образовали своеобразный «пол». В нише выявлено три плоскости с древними рисунками, выполненными красной охрой (рис. 2А).

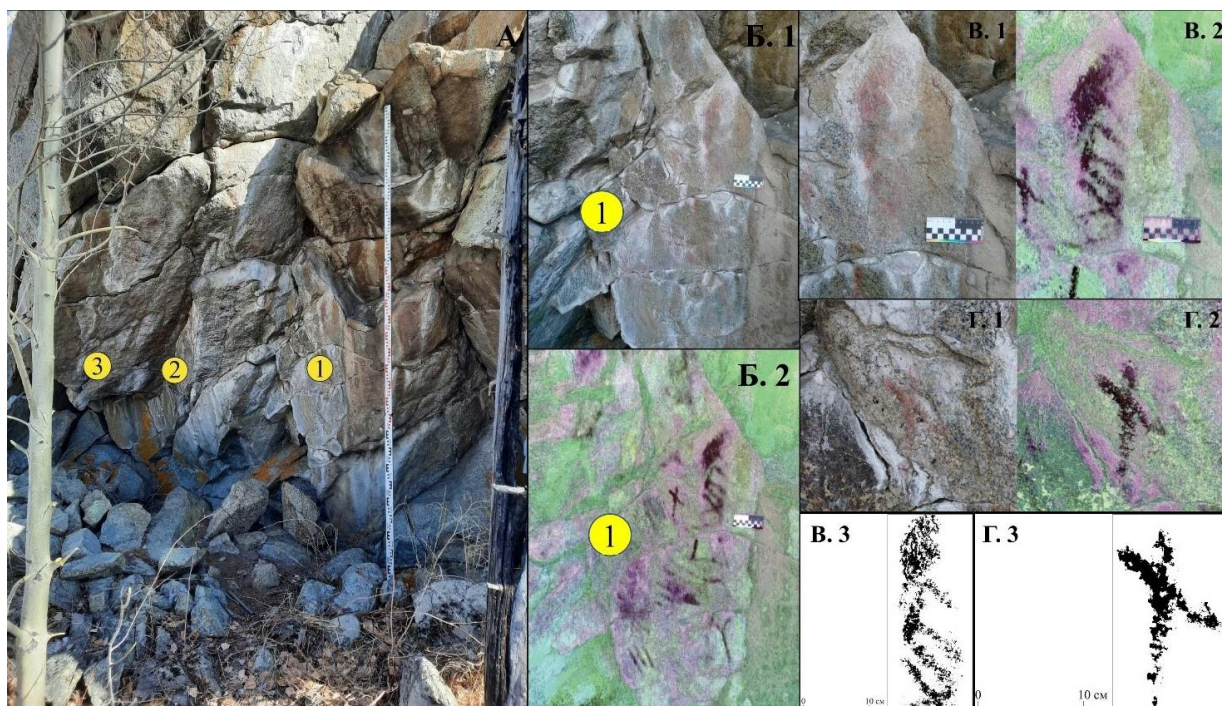

Рис. 2А. Общий вид писаницы с юга с обозначениями плоскостей с рисунками; Б. 1. Рисунки на плоскости 1; Б. 2. Рисунки на плоскости 1. Обработка; В. 1. Рисунки центральной части плоскости 1; В. 2. Обработка; В. 3. Плоскость 1. Центральная часть. Отрисовка в программе Photoshop. Г. 1. Рисунок центральной части плоскости 1; Г. 2. Обработка; Г. 3. Плоскость 1. Центральная часть. Отрисовка в программе Photoshop

Целью исследования стало максимально полное документирование писаницы, включающее определение положения, детальное описание плоскостей с рисунками, а также фотофиксации местности, плоскостей с рисунками и отдельных изображений, определение их сохранности. Фиксация изображений проводилась бесконтактным способом. В последующем изучение изображений было продолжено в камеральных условиях и включало изучение литературы, обработку полученных материалов с использованием специальной программы «aDStretch», отрисовку изображений в программе Photoshop, выполнение планов местности с использованием съемки с квадрокоптера (рис. 1В).

Описание рисунков осуществлялось по плоскостям с учётом их расположения, размеров, ориентации по сторонам света, высоте расположения от пола, наличия карниза, наличия или отсутствия отложений под плоскостью, состояния сохранности. Положение плоскостей отражено на ряде иллюстраций.

Плоскость 1 расположена в правой части ниши и имеет относительно ровную поверхность. Размеры плоскости: высота – 0,9 м, ширина – в верхней части – 0,6 м, в нижней – 0,4 м. Экспозиция – юг. Над плоскостью имеется карниз. Под плоскостью находится завал обломочного материала с резким падением наклона поверхности «пола». Плоскость расположена на высоте 0,8 м. Поверхность плоскости частично покрыта натёками белёсого цвета. В её верхней левой части наблюдается разрушение породы, что при-

вело к разрушению рисунков. Поверхность пересекают ряд горизонтальных трещин, вертикальные трещины фиксируются в левой верхней части.

На плоскости выявлено более двух десятков изображений. Часть из них, особенно в верхней части плоскости, сохранилась фрагментарно и не читаема (рис. 2Б. 1, 2). Среди рисунков средней части имеются крестообразные знаки (рис. 2Г. 1, 2, 3), параллельные наклонные линии (рис. 3Б. 1, 2, 3), трудночитаемая изогнутая фигура (рис. 2В. 1, 2, 3), Y-образный знак (рис. 3А. 1, 2, 3).

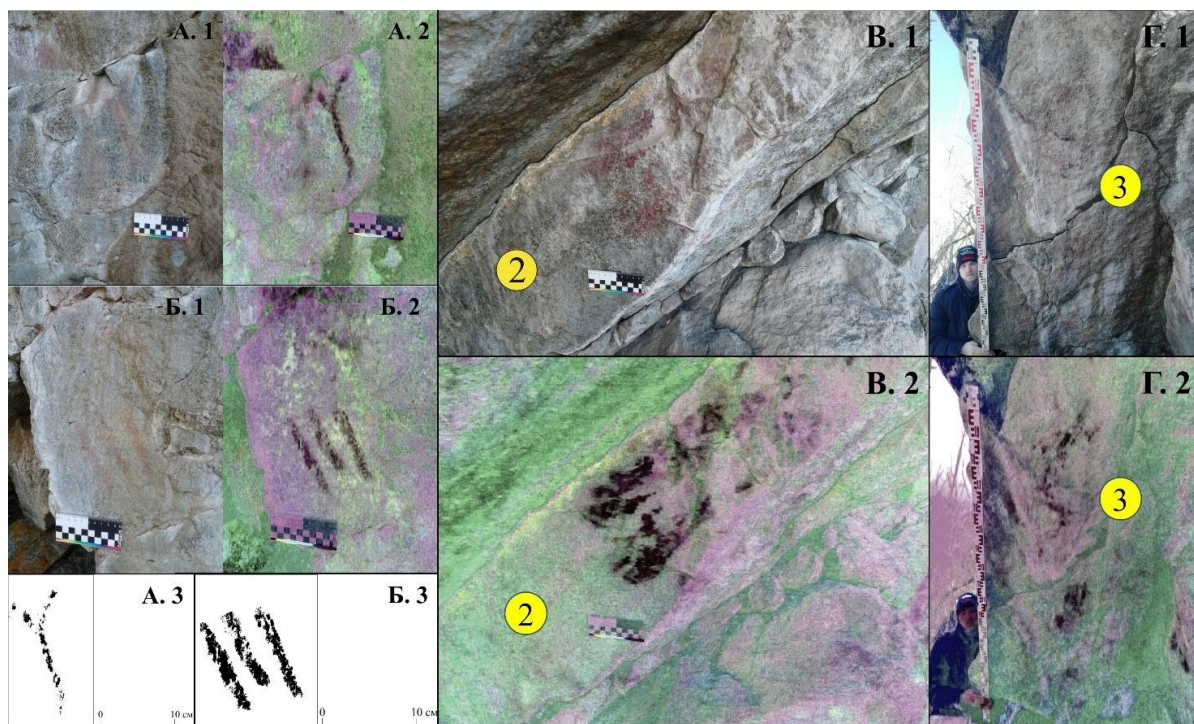

Рис. 3А. 1. Рисунки в нижней части плоскости 1; А. 2. Обработка; А. 3. Плоскость 1.

Нижняя часть. Отрисовка в программе Photoshop; Б. 1. Рисунки в нижней части плоскости 1; Б. 2. Обработка; Б. 3. Плоскость 1. Нижняя часть. Обработка в программе Photoshop; В. 1. Общий вид рисунков на плоскости 2; В. 2. Обработка; Г. 1.

Общий вид рисунков на плоскости 3; Г. 2. Обработка

После обработки рисунков стала видна фигура животного, выполненная контурной техникой в профиль и развёрнутая влево, с головой клиновидной формы с рогами, короткой шеей и массивным туловищем со слегка подогнутыми ногами. Немного ниже с трудом просматривается изображение животного, повернутого клиновидной головой вправо и без рогов, с подогнутыми ногами (рис. 4А. 1, 2, 3). В нижней части плоскости имеются наклонные параллельные линии и нечитаемые рисунки (рис. 3Б. 1, 2, 3).

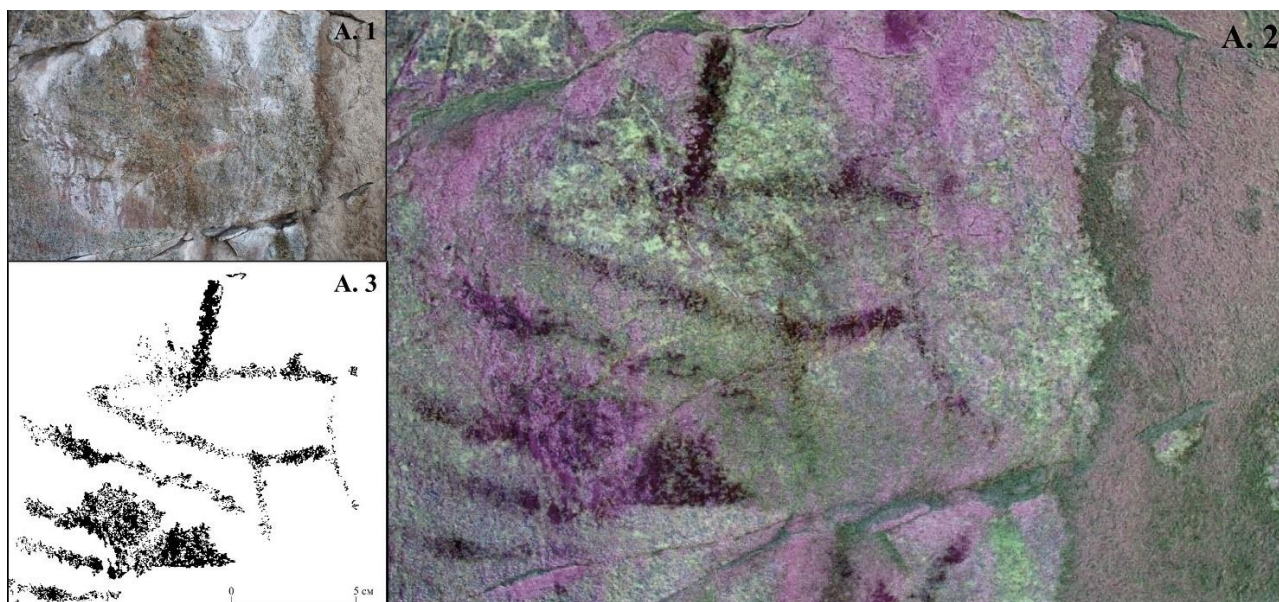

Рис. 4А. 1. Рисунок центральной части плоскости 1. В центре изображение животного;
 А. 2. Обработка; А. 3. Плоскость 1. Центральная часть.
 Отрисовка в программе Photoshop

Плоскость 2 находится левее плоскости 1. Размеры плоскости: высота – 1 м, ширина – 0,4 м. Экспозиция – юго-запад. Над плоскостью имеется карниз (рис. 3В. 1, 2). Плоскость расположена на высоте 1,3 м от поверхности, а под ней завал обломочного материала. К верхней части плоскости 2 примыкает ещё один рисунок, расположенный на примыкающей под прямым углом на узкой плоскости, имеющей юго-восточную экспозицию. Сохранность рисунков очень плохая ввиду белёсых натёков и разрушения самой скальной поверхности, которая разрушается (шелушится) даже при малейшем прикосновении. Поэтому рисунки, которые едва видны, не поддаются подсчёту и вскоре могут быть утрачены.

Плоскость 3 расположена в левой (западной) стороне грота. Размеры плоскости, расположенной на высоте 1 м: высота – 2,2 м, ширина – 1,6 м. Плоскость наклонена внутрь грота под углом 20°, над ней имеется карниз, под плоскостью обломочный материал. Экспозиция – юго-восточная (рис. 3Г. 1, 2). На плоскости имеются белёсые пятна. По диагонали справа налево – крупная трещина. Много мелких трещин в нижней части плоскости. Всего отмечено семь рисунков, но почти все они находятся в неудовлетворительном состоянии и не читаются. Можно только выделить антропоморфную танцующую фигуру в верхней части плоскости (рис. 5А. 1, 2, 3). В нижней части прослеживаются изображения антропоморфной фигуры (рис. 5Б. 1, 2) и несколько знаков (возможно, крестообразный знак) (рис. 5В. 1, 2).

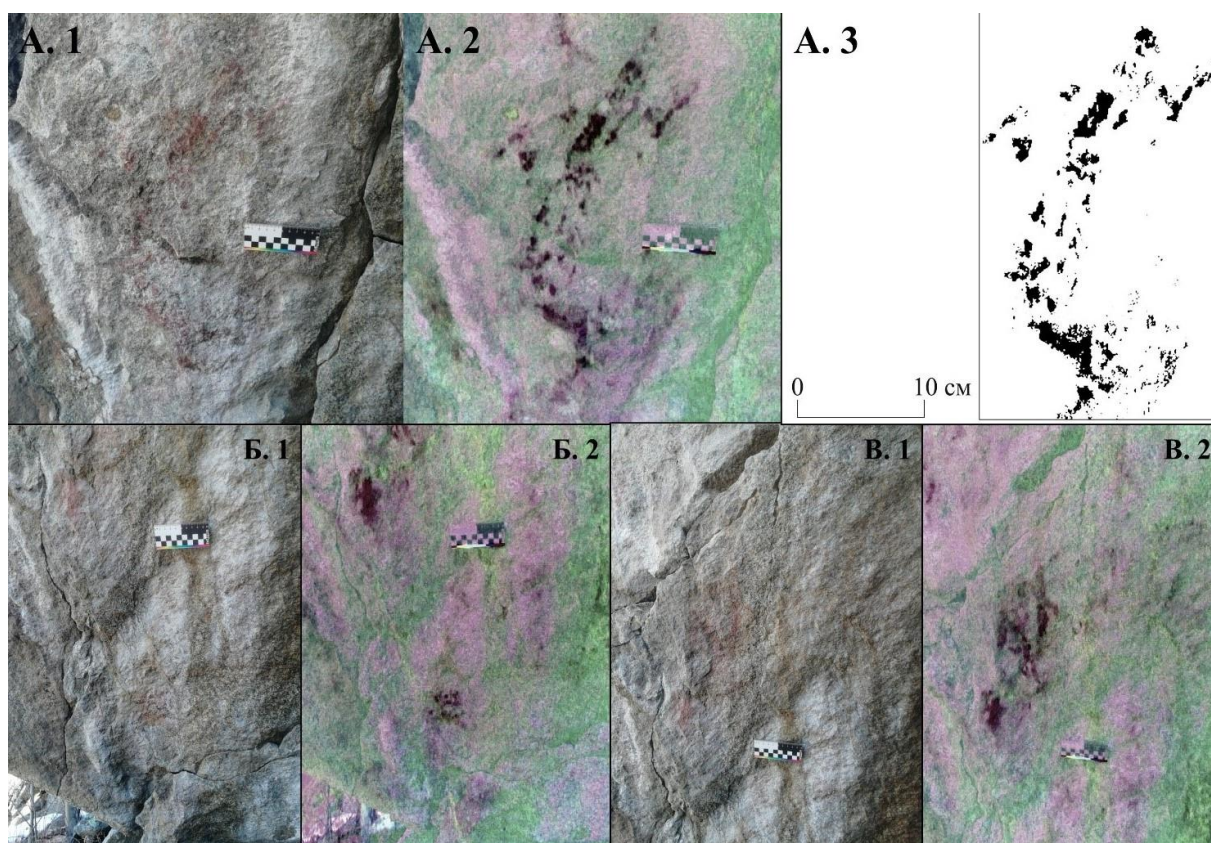

Рис. 5А. 1. Рисунки в верхней части плоскости; А. 2. Обработка; А. 3. Плоскость 3. Верхняя часть. Отрисовка в программе Photoshop; Б. 1. Рисунки в нижней части плоскости 3; Б. 2. Обработка; В. 1. Рисунки в нижней части плоскости 3; В. 2. Обработка

Постараемся определить, какое место занимает Арахлейская писаница среди других наскальных изображений Читинского района. Изучением наскальных рисунков этого района занимались А.П. Окладников, В.Д. Запорожская, А.И. Мазин, И.И. Кириллов, И.А. Пономарёва. Первые упоминания о наскальных изображениях Читинского района связаны с А.П. Окладниковым и В.Д. Запорожской. В 1950-х гг. ими были исследованы два памятника наскального искусства на восточных и южных склонах Титовской сопки, в пределах города Читы – Сохатиный Камень и Титовская Сопка. [3, с. 44-45]. В дальнейшем эти памятники посещал А.И. Мазин [2, с. 24-25]. В 1970-х гг. на Титовской сопке И.И. Кирилловым проводились исследования наскальных изображений в районе Сухотино, получившие обозначение среди других многочисленных памятников археологического комплекса – Сухотино-13. Под скалой с изображениями зафиксированы позднепалеолитическая мастерская, вторичное тунгусское захоронение, а также несколько ниже по склону два погребения – культуры плиточных могил и бурхотуйской культуры [4, с. 13].

В 1980-х гг. читинскими туристами были отмечены древние рисунки на Смоленских скалах к северо-востоку от Читы в верховьях р. Смоленка, зафиксированные в 2009 г. Д.А. Пуховским [5, с. 268]. Памятник открыт туристами в 2016 г. В 2017 г. исследование петроглифических объектов Забайкальского края проводила И.А. Пономарёва. Среди памятников

наскального искусства Читинского района ею были отмечены писаницы на Титовской сопке, Смоленские Скалы и Дворцы. Кроме этого, И.А. Пономарёва впервые, в ходе работ на писаницах Забайкалья, использовала метод цифровой обработки изображений через программу «DStretch», что позволило ей более детальнее взглянуть на композиции изучаемых ею объектов [6, с. 88-89].

Дальнейшие исследования по выявлению наскальных изображений в Читинском районе связаны с деятельностью Студенческого археологического клуба Забайкальского государственного университета (ЗабГУ). С 2022 по 2024 гг. членами клуба был выявлен ряд новых памятников наскального искусства на восточных склонах Яблонового хребта – Колочнинская писаница [7], Эхо [Там же] и хребта Черского – писаница Какова [8], а также дополнительно изучены наскальные изображения на Титовской сопке [9], Дворцах [10] и Смоленских скалах [11].

В контексте применения метода аналогий, считаем целесообразным классифицировать изображения Арахлейской писаницы с учётом близости к другим объектам наскального искусства: Дворцы, Колочное, Смоленские Скалы, Какова, Титовская Сопка, Сохатиный Камень, Сухотино-13, Ущелье и Эхо. Такой подход может способствовать выявлению общих черт между памятниками и, как следствие, предполагаемому установлению культурных связей.

Наиболее полный метод классификации изображений был предложен А.Л. Заикой. При формировании целостного представления о типах личин Нижней Ангары он использовал следующие критерии: наличие и виды контура, степень сложности изображения, детализация внутреннего и внешнего оформления, а также детализация исключительно внешнего оформления [12, с. 114-125].

При проведении комплексного анализа писаниц Читинского района установлено наличие существенных сходств между Арахлейской писаницей и памятниками, расположенными на данной территории (табл. 1).

В частности, обнаружены общие графические знаки («X», «\\» и «Y») как на Арахлейской писанице, так и на памятниках Дворцы, Колочное и Сухотино-13. Изображения зооморфных фигур также широко распространены в Читинском районе. Помимо Арахлейской писаницы, они присутствуют на Дворцах, Колочной, Смоленских Скалах, писанице Какова и Сохатином Камне. Важно отметить, что стилистически изображения на указанных памятниках различаются. Тем не менее, их объединяет общая характерная черта – преобладание зооморфных фигур, что, по всей вероятности, указывает на охотничий характер памятников.

**Наличие изображений на памятниках наскального искусства
Читинского района**

Памятник	Зооморфная фигура	Орнитоморфная фигура	Антропоморфная фигура (в традиционной манере)					Трудноопределимые знаки	«Половинчатая» антропоморфная фигура	«Фантастическая» антропоморфная фигура
Арахлейская писаница	+	-	-	+	+	+	-	+	+	+
Дворцовская писаница	+	+	-	+	-	-	+	+	-	+
Колочнинская писаница	+	-	+	+	+	-	+	+	-	-
Эхо	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-
Смоленские Скалы	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-
Писаница Какова	+	-	-	-	-	-	-	+	-	+
Сохатиный Камень	+	+	+	-	-	-	-	+	+	+
Титовская Сопка	-	+	+	-	-	-	-	+	-	+
Сухотино-13	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-
Ущелье	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-

На Арахлейской писанице, помимо прочего, присутствует изображение «фантастической» антропоморфной фигуры, расположенной на третьей плоскости и, предположительно, участвующей в ритуальном танце. «Фантастические» антропоморфные фигуры также встречаются на Дворцовой писанице, Колочнинской писанице, Какова, Сохатином Камне и писанице Титовская Сопка. Данные наблюдения свидетельствуют о вероятной общности сюжетной основы в наскальном искусстве этих памятников. Более глубокое изучение данной проблематики, с применением методики А.Л. Заики и других ведущих специалистов по петроглифам, позволит, предположительно, установить относительную хронологию памятников.

В итоге, в ходе проведённых исследований в районе Ивано-Арахлейских озер был выявлен и обследован археологический памятник – Арахлейская писаница. Были определены координаты памятника, выполнена аэрофотосъемка с использованием беспилотного летательного аппарата, произведена фотофиксация обнаруженных наскальных рисунков и их детальное описание. На трёх плоскостях выявлены изображения, выполненные красной охрой. Применение программы «aDStretch» позволило выявить и идентифицировать значительно большее количество изображений, чем было видно визуально. Общее число зафиксированных изображений

составляет не менее 30, однако точную цифру установить затруднительно в связи с разрушением поверхности скалы. Среди обнаруженных изображений присутствуют антропоморфные фигуры, изображения животных, параллельные линии и кресты. Сохранность рисунков в целом неудовлетворительная, за исключением плоскости 1, где изображения сохранились лучше.

Проведённый стилистический анализ, с опорой на аналогии сопредельных памятников, позволяет предположить, что наскальные изображения Арахлейской писаницы могут датироваться эпохой бронзы (II-I тысячелетие до н.э.). Единообразие цветовой гаммы охры, использованной для нанесения наскальных рисунков, может свидетельствовать об их одновременном создании. Важнейшей задачей является определение точного возраста петроглифов. Решение этой задачи требует применения комплексных научных методов, поэтому изучение писаницы планируется продолжить.

Следует учитывать, что наскальные изображения подвержены различным видам разрушения, которые включают в себя физическое разрушение, окисление, выцветание красителей и множество других факторов. Для определения возраста изображений используются различные подходы, такие как химический анализ состава пигментов, изучение микроструктуры и состояния поверхности, датировка с применением радиоуглеродного анализа и др.

Список литературы:

1. Константинов А.В. Возможности развития научного туризма (историко-географический аспект) в Забайкальском крае в районе Ивано-Арахлейских озёр / А.В. Константинов // Минералогия и геохимия ландшафта горнорудных территорий. Рациональное природопользование. – Чита: ООО «Экспрессиздательство», 2023. – С. 175-177.
2. Мазин А.И. Тажные писаницы Приамурья / А.И. Мазин. – Новосибирск: Наука, 1984. – 259 с.
3. Окладников А.П., Запорожская В.Д. Петроглифы Забайкалья: в 2-х ч. Ч. 2 / А.П. Окладников, В.Д. Запорожская. – Ленинград: Наука, 1970. – 262 с.
4. Константинов М.В. О возможности создания Историко-культурного музея на Титовской сопке в районе скал Сухотино / М.В. Константинов // Сохранение историко-культурного наследия: опыт, проблемы и перспективы: сборник статей научно-практической конференции (Чита, 25 ноября 2021 г.). – Чита: ЗабГУ, 2021. – С. 12-15.
5. Верещагин С.Б., Пуховской Д.А. Смоленские скалы / С.Б. Верещагин, Д.А. Пуховский // Малая энциклопедия Забайкалья. Археология / гл. ред. Р.Ф. Гениатулин. – Новосибирск: Наука, 2011. – С. 268.
6. Пономарёва И.А. Исследование памятников наскального искусства в Забайкальском крае в 2017 году / И.А. Пономарёва // Гуманитарный вектор. – 2018. – Т. 13. – № 6. – С. 82-93.
7. Ячменёв О.Ю., Власенко Д.Е. Колочнинская писаница (Восточное Забайкалье) / О.Ю. Ячменёв, Д.Е. Власенко // Наукосфера. – 2024. – № 1-2. – С. 1-11.
8. Ячменёв О.Ю., Власенко Д.Е. Писаница Какова (Читинский район, Забайкальский край) О.Ю. Ячменёв, Д.Е. Власенко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 6-4(93). – С. 32-37.
9. Ячменёв О.Ю., Власенко Д.Е., Гармаева А.В., Викулова Н.О. Наскальное искусство Титовской сопки: результаты новейших исследований / О.Ю. Ячменёв, Д.Е. Власенко,

А.В. Гармаева, Н.О. Викулова // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 12. – С. 190-208

10. Ячменёв О.Ю. Писаницы в урочище «Дворцы» (бассейн р. Ингоды, Восточное Забайкалье) / О.Ю. Ячменёв // Древние культуры Монголии, Байкальской и Южной Сибири и Северного Китая: материалы XII Международной конференции (Иркутск, 25-30 сентября 2023 г.); отв. редакторы Д.Н. Лохов, Е.А. Липнина. – Иркутск: Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2023. – С. 208-213

11. Ячменёв О.Ю., Власенко Д.Е. Писаницы на Смоленских скалах // Историческое вече: проблемы отечественной истории и археологии: сборник статей Второй Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов и молодых ученых (Великий Новгород, 8-10 февраля 2023 г.); отв. ред. Е.В. Торопова; Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2024. – С. 226-234.

12. Заика А.Л. Личины Нижней Ангары: монография. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2013. – 178 с.

Сведения об авторах:

КОНСТАНТИНОВ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, ЗабГУ, e-mail: konstant1956@mail.ru

ЯЧМЕНЁВ ОЛЕГ ЮРЬЕВИЧ – магистрант 1-го года обучения, кафедра истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия, СФУ, e-mail: 19970725dyuu@gmail.com

ВЛАСЕНКО ДМИТРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ – студент 4-го курса, кафедра истории Историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, ЗабГУ, e-mail: dmitrivlasenko2003@mail.ru

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РУССКОГО НАРОДНОГО ЯЗЫКА XVII В. В ОТПИСКЕ П.И. БЕКЕТОВА 1654 Г. И ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА

Аннотация. Русский язык XVII в. и язык современный имеют различия по ряду параметров, в том числе в понятийных определениях. В статье впервые предпринята попытка расшифровать фрагмент написания отписки казацкого сотника П.И. Бекетова (1654) в соответствии с языком делового документа XVII в. в сочетании с народной образно-речевой характеристикой текста. Обращается внимание на его вольное толкование. Частично представлена историография о дате постройки «нового Государева зимовья» на Ингоде и основания г. Читы.

Ключевые слова: отписка, русский язык, деловое письмо, зимовье, изба, дата, историография.

В последние годы большой интерес вызывают отписки русских землепроходцев 2-й половины XVII в., повествующие о походе боярского сына Петра Ивановича Бекетова в Даурские земли. Среди них особое значение для понимания последовательности освоения новых земель и возведения острогов, будущих сибирских городов, имеет отписка, посланная Бекетовым из Иргенского острога в начале 1654 г. о его походе 1653 г. для строительства Шилкинского (Нерчинского) острога. Походы енисейских служилых людей сыграли огромную роль в геополитике Русского государства, направленной на освоение новых восточных территорий и вхождение их в сферу Российской государственности. Удаленность от центра, громадные расстояния, неизведанность, враждебность «иностранцев», создание фортификаций, установление административной и хозяйственной функций острогов, потребность дальнейшей колонизации земель – весь этот комплекс проблем выявил необходимость донесений с мест в виде отчетно-деловой документации. Её образцом как вида деловой письменности являются отчеты служилых людей в форме «отписок». Таким способом осуществлялась письменная связь между представителем местной власти в Даурии сотником П.И. Бекетовым и царём Алексеем Михайловичем. Посредником в данном случае являлся енисейский воевода А.Ф. Пашков, позже ставший первым воеводой Даурии (назначен на эту должность в 1655 г.).

Отписки землепроходцев – особый письменный жанр, представляющий собой документальное деловое письмо, передающее речевое разнообразие русского разговорного языка XVII в. со своими особенностями. Некоторые дефиниции того времени и современности различны, поэтому в изучении исторических документов большое значение имеет понимание русского языка соответствующей эпохи. В то же время, если сама история

продвижения отряда Бекетова на восток, переданная его донесениями, вызывает интерес прошлых и современных исследователей процессов освоения Сибири, то в историко-лингвистическом аспекте отписки рассмотрены недостаточно. Необходимо заметить, что одним из первых опытов изучения в Сибири подобного материала являются региональные лингвистические словари. Среди них выпуски словаря нерчинских деловых документов, подготовленные к печати Лабораторией лингвистического краеведения Забайкалья ЗабГПУ им. Н.Г. Чернышевского в конце 1990-х – начале 2000-х гг. [1]. Словарь стал обобщающим научным трудом, показывающим становление русского национального языка в Восточной Сибири. В основу его материалов легли рукописные тексты делового письма, в большей части разнообразные по содержанию источники ГАЗК: приходные, расходные и таможенные книги, купчие, всевозможные грамоты, расспросные речи, челобитные нерчинских крестьян и служилых людей и другие. К сожалению, представляющая для нас особый интерес, указанная выше отписка П.И. Бекетова, не вошла в число изучаемых материалов словаря, поэтому рассмотрим основные проблемные моменты её прочтения с использованием других словарных источников, о которых будет сказано ниже.

Ко второй половине XVII в. существовали правила оформления делового документа, предназначенные для государственных нужд. В источниках широко использованы разные начертания скорописи – уникального самобытного древнего русского письма, которое стало к этому времени главным типом деловой письменности. И хотя оригинал отписки Бекетова из Иргенского острога не обнаружен (её текст известен в копии, сделанной Миллером во время его пребывания в Нерчинске в 1735 г.), следует утверждать, что при её написании также была использована скоропись. Читать скоростное письмо человеку, не обладающему соответствующей подготовкой, без изучения алфавита и его особенностей – практически невозможно. Впервые отписки Бекетова были расшифрованы Археографической комиссией в первой половине XIX в. [2, с. 390-396]. В советское время перевод отписки из Иргенского острога в сокращении был впервые опубликован в «Библиографическом указателе к знаменательным и памятным датам Читинской области на 1983 г.» [3, с. 75-79].

Как письменный памятник, созданный на основе народно-разговорной речи, отписка Бекетова даёт нам яркое представление о задачах похода, всех сторонах его жизни, в том числе походного быта, трудностях и проблемах. Подробности следования, которые описывает автор, были, на его взгляд, необходимы для лучшего понимания представителями сибирской власти. Чтобы добраться до озера Иргень, отряду Бекетова пришлось преодолеть большие трудности. По Иргенскому волоку, где места «глаже и сушае и всем угоднее негде нет», в октябре 1653 г. он вышел к Ингоде, на плотях начал сплав к Шилке для острожного становления и «государева ясачного сбору», но проплыть ему помешал ледостав. Отряд перебазировался на берег, сплав было решено перенести на весну. В этом и заключается исторический сюжет похода русских землепроходцев, описанный Бе-

кетовым через несколько месяцев после этих событий. На нём хотелось бы заострить внимание. Итак, согласно тексту Бекетова: «И плыл по Онгиде реке во льду половина дни от Волоку Иргенского верст з десят отплыл. И наплыли на запор. Онгида река давно стоит ден з десят и больши. И я ... велел срубить зимовье. А в зимовье анбар государев да три избы казачьи. А в зимовье и около зимовья велел крепость учинить».

На первый взгляд, несмотря на специфичность языка, данный текст без особенностей, а словарный запас Петра Ивановича Бекетова достаточно обширен и доступен пониманию. Поэтому ряд исследователей дали его утилитарную дешифровку. В частности, вольно было истолковано такое словосочетание как «три избы казачьи», что в дальнейшем послужило приданию этому зимовью большего значения и возможности наделить его статусом посёлка [4, с. 63]. Действительно, при прочтении отписки рождается образ небольшого поселения на берегу Ингоды, то есть – само зимовье и три деревянных избы, обнесенных тыном («крепость учинить»). Именно так было изображено зимовье Бекетова в рисунке В. Скраминского [5].

Обратимся к обещанным выше источникам и попробуем расшифровать, казалось бы, понятные старорусские слова. «Словарь русского языка XI-XVII вв.» объясняет слово «Изба. Истья. Изьба» как «виды построек хозяйственного назначения, входившие в состав усадьбы» [6, с. 92-94]. Но наряду с этим определением в словаре даётся второе буквальное толкование слова: «часть дома, отдельные помещения жилой половины» (комнаты). Внутри дома комнаты делилась по предназначению: «передние избы» (прихожие), «постельные избы» (спальни), «задние избы» (последние комнаты), «столовые избы» (комната для приема пищи) и другие. Пример разговорной речи: «Был у государя в столовой избе». Кн. зап. Моск. ст. II, 59. 1637 г.» [Там же]. Есть ещё одно значение – «помещение, предназначенное для различных ремесленных работ»: избы кожевенные, портные, сапожные, скорняжные и другие. Следующий источник – известный труд сибирского фольклориста и лингвиста Л.Е. Элиасова «Словарь русских говоров Забайкалья», включающий около десяти тысяч русских диалектизмов Сибири, также трактует слово «изба» как «небольшой уголок внутри дома, отгороженный занавеской» [7, с. 140]. Другими словами, в старину (XI-XVII вв.) избой называли, как отдельно стоящее строение, так и внутреннее помещение дома, то есть комнату.

Таким образом, делаем вывод, что «новое Государево зимовье» – комплекс не отдельно стоящих изб, а единая деревянная конструкция с внутренними перегородками (комнатами). Это была типичная постройка русских землепроходцев для эпохи активного освоения сибирских земель, имевшая временный характер. Ко времени ледостава на Ингоде Бекетов уже как двадцать лет возводил не только остроги, но и временные укрепленные постройки для зимовки или пережидания более благоприятных условий для дальнейшего следования своих отрядов на восток. Это были зимовья, острожки, засеки и другие простейшие фортификации для защи-

ты от непогоды и дикого зверья, «немирных людей». На Ингоде сотник также применил на практике свой богатый строительный опыт. Согласно исследованию архитектора А.В. Шаравиной зимовье бекетовцев – это «... сруб, состоящий из трех отсеков...», которые ранее подразумевались как «три избы казачьи». Строение было с земляной насыпкой по бревенчатому потолочному накату для утепления, с маленькими волоковыми окнами, с закрываемыми деревянными заглушками бойницами, прорезанными в наружных стенах для отражения возможного нападения [8]. Отсеки (комнаты казаков) имели деревянные настилы для отдыха («полати») и отапливались печами по-черному, а дым выпускался через «дымники» – отверстия в перекрытии.

Наша доказательная база обусловлена поставленной Бекетову государственной задачей – построить на р. Шилке новый фортификационный объект и установить административную власть на новых землях. Чтобы её осуществить и исправить неудачу со сплавом сотник «конным путем» отправляет на приток Шилки – Нерчи десять казаков во главе с Максимом Уразовым. Сам же он с частью отряда отправляется назад в Иргенский острог до весны. А на Ингоде оставляет «пятидесятника казачья Ивашку Котельника со товарищи» для зимовки в целях охраны имущества, которое отряд перенес по Иргенскому волоку для строительства нового острога на Нерче. Учитывая то обстоятельство, что отряд сотника, шедшего по Иргенскому волоку, состоял из тридцати человек, десять из них ушли сухим путем, какая-то часть людей вернулась со своим предводителем в острог, то, судя по всему, в очень быстро построенном зимовье осталось десять или чуть больше людей. Зададимся вопросом, а так ли нужно было строить три самостоятельных избы при зимовье, которое функционировало всего несколько месяцев, и хватило ли у отряда сил, чтобы соорудить четыре постройки из сырого леса в условиях быстро надвигающихся жестоких морозов? Добыть каждую строевую лесину и доставить на место было делом нелёгким. Дерево было ценным материалом, а брёвен из раскатанных плотов, на которых прибыли, спустя «половины дни» плавания бекетовцы, явно не хватало.

В Восточной Сибири практически не было дорог, путеводными нитями служили реки, поэтому раскатка плотов на строительство временных жилищ, разбросанных со второй половины XVII в. по берегам рек, было в практике первопроходцев, так как сокращало физические и временные затраты. Также как и обратный процесс раскатки бревенчатых стен и перекрытий, а затем связка их в плоты для новых сплавов. Одно бревно могло служить строителям несколько раз. Поэтому в целях сбережения тепла и использования построенного жилища в оборонительных целях, зимовье представляло собой компактное одноэтажное жилище из круглых брёвен, сложенных в обло, с тремя внутренними помещениями (комнатами) и амбаром («анбаром») для складирования казачьих запасов.

Весной 1654 г. зимовье вновь было разобрано и ушло на Нерчу в виде плотов и в качестве материала для строительства острога, который вскоре

получит статус главного города Даурии и будет находиться в этом качестве почти два столетия. Однако, в результате неверного истолкования языка отписки Бекетова эта небольшая временная постройка в исследованиях 1950-1970-х гг. превратилась в целый поселок и завязалась нить, приведшая к ошибочному мнению о важной роли зимовья как первопоселения, начала, а также года основания Читы.

Первоначально, в дореволюционной и советской довоенной краеведческой литературе основанию Читы, как поселению, отводились рамки с 1675 по 1680-е гг. В советской научной литературе первое упоминание (конец XVII в.) о возникновении поселения Чита опубликовано в 1-м издании БСЭ [9, с. 664-667]. Об этом же гласит дореволюционный энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [10, с. 880-882]. Первое упоминание о Чите в исторических документах Российского государственного архива древних актов датируется 1687 г. [11, л. 36]. Ошибочное мнение и путаница о Читинском остроге и зимовье Бекетова сформировалось в преддверии трехсотлетия появления русских землепроходцев в Забайкалье. К этому времени все чаще стали делать попытки выдать 1653 г. за год основания Читы и необоснованные факты начали подгонять под дату. Одним из первых появился материал гидролога и охотоведа Б. Шергина, в котором произвольно рассказывается о походе Бекетова [12]. Приведенные в ней домыслы попали в книгу А.И. Кремнёва [13, с. 70], на страницах которой без каких-либо достоверных ссылок на источники датой основания Читы называется 1653 г., что послужило написанию во 2-м издании БСЭ строк о начале Читы: «Чита известна с 1653 г., когда сотник казачьего отряда Бекетов выстроил посёлок «Ингодинское зимовье» [14, с. 407]. На основании этого в 1966 г. на фасаде гостиницы «Забайкалье» г. Читы появилось панно с надписью: «1653 год. Казаки Петра Бекетова, основав Читинский острог, положили начало нашему городу». Далее эту дату перенёс краевед Н.Е. Дворниченко в свою книгу «Земля за Байкалом» [15, с. 6], на основании чего она под авторством А.Е. Конюховой была перенесена в 16-й том СИЭ [16, с. 63]. Затем на её основании был подготовлен соответствующий очерк в 3-е издание БСЭ, где зимовье Бекетова значится как поселение: «Чита известна с 1653 года как посёлок Ингодинское зимовье» [17, с. 221]. Кроме того, в 1974 г. кандидат исторических наук В.Г. Изгачёв представил цикл статей о трёх отписках Петра Бекетова, написанных в Иргенском остроге, также допустив достаточно вольную интерпретацию этих документов, превратив зимовье в будущий Читинский острог и голословно перенеся место затора льда на Ингоде, где вынуждено остановились землепроходцы, на устье р. Читы [18].

С начала 1980-х гг. историки-краеведы (М.Ю. Тимофеева, В.Ф. Балабанов, Г.А. Жеребцов, С.П. Пичуев), доктор исторических наук А.В. Константинов, кандидаты исторических наук В.Ф. Немеров, Н.Н. Константинова, И.Г. Куренная, писатель Г.Р. Граубин, архитектор В.И. Кулеш, педагог В.С. Рачинский и другие при новом осмыслении отписок Бекетова, изучении в ряде экспедиций вопроса на местности, в том числе Иргенского

волока, на основе новых исторических данных РГАДА и ГАЗК изменили бытующую точку зрения как о дате основания г. Читы, так и о Петре Ивановиче Бекетове как основателе будущего краевого центра. В ряде опубликованных материалов, в газетных и журнальных статьях они доказали несостоятельность прежних выводов. Некоторые исследования были опубликованы в сборнике материалов научной конференции «Народы Забайкалья: возрождение и развитие» [19, 20, 21]. Конференция подвела итог в данной проблеме. Однако дискуссия в печати не прекратилась и приобрела многолетний характер [22, с. 6–24]. В 2023 г. исследователи В.И. Трухин (г. Благовещенск) и Е.И. Багрин на основе изученных источников XVII в. также высказали свое аргументированное мнение по дате 1653 г. [23, с. 119].

Вернёмся к походу Петра Бекетова. Весной 1654 г. сплав землепроходцев был продолжен к устью Нерчи, где сотник продолжил выполнение «государевой» задачи – укрепил отстроенный его казаками Шилкинский (Нерчинский) острог. В результате его усилий 1653 г. стал судьбоносным не только для Забайкалья и Приамурья, но и всей России. Он вошёл в историю как год «прирастания» этими дальними землями Русского государства и точкой отсчёта русской истории Забайкальского края. А вот у будущего г. Читы факт основания в 1687 г. был еще впереди. Впервые эта дата была введена в научный оборот в 1972 г. со ссылкой на фонды РГАДА в «Хрестоматии по истории Читинской области», подготовленной к печати Архивным отделом Читинского облисполкома, выразив тем самым научную и официальную точку зрения [24, с. 40]. Сегодня эта дата подтверждена новыми историческими исследованиями.

Список литературы:

1. Христосенко Г.А. Региональный исторический словарь нерчинских деловых документов XVII–XVIII вв. / Г.А. Христосенко, Л.М. Любимова. – Чита: Изд-во ЗабГПУ им. Н.Г. Чернышевского, 1998. – Вып. V (Г). – 127 с.
2. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. – СПб., 1848. – Т. 3. – С. 390–396.
3. Отписка Петра Бекетова, посланная из Иргенского острога после 20 января 162 (1654) г. [Датируется по крайней дате в самой отписки] // Библиографический указатель к знаменательным и памятным датам по Читинской области на 1983 год / Читинская областная научная библиотека им. А.С. Пушкина; Сектор краевед. библиографии. – Чита, 1983. – С. 75–79.
4. Конюхова А.Е. Чита / А.Е. Конюхова // СИЭ. Т. 16. – М.: Советская энциклопедия, 1976. – 1002 с.
5. Константинов М.В. Славное начало Читы / М.В. Константинов // Забайкальский рабочий. – 2003. – 29 октября.
6. Словарь русского языка XI–XVII вв. / под ред. Г.А. Богатовой. – М.: Наука, 1979. – Вып. 6. – С. 92–94.
7. Элиасов Л.Е. Словарь русских говоров Забайкалья / Л.Е. Элиасов. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во; М.: Наука, 1980. – 472 с.
8. Шаравина А. Первое зимовье на Онгиде-реке / А. Шаравина // Забайкальский рабочий. – 2002. – 21 февраля.
9. БСЭ-1. – М.: Советская энциклопедия, 1934. – Т. 61. – 448 с.

10. Латкин Н. Чита / Н. Латкин // Энциклопедический словарь. – СПб: Изд-во Ф.В. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1903. – Т. XXXVIII А. – С. 880–882.
11. РГАДА, ф. 1142, оп.1, д. 43, л. 36.
12. Шергин Б. Триста лет назад / Б. Шергин // Забайкальский рабочий. – 1953. – 19 ноября.
13. Кремнёв А.И. Читинская область. Краткий очерк природа, экономики и культуры / А.И. Кремнев. – Чита, 1959. – 160 с.
14. БСЭ-2. – М.: Советская энциклопедия, 1957. – Т. 47. – 672 с.
15. Дворниченко Н.Е. Земля за Байкалом / Н.Е. Дворниченко. – Иркутск, 1970. – 160 с.
16. Конюхова А.Е. Чита / А.Е. Конюхова // СИЭ. Т. 16. – М.: изд-во «Советская энциклопедия», 1976. – 1002 с.
17. БСЭ-3. – М.: Советская энциклопедия, 1978. – Т. 29. – 640 с.
18. Изгачев В. Иргенские отписки Петра Бекетова (К истории основания Иргенского острога, Читы и Нерчинска) Читинское плотбище / В. Изгачев, Л. Терентьев // Забайкальский рабочий. – 1973. – 9 мая.
19. Жеребцов Г.А. О годе основания Читы / Г.А. Жеребцов // Народы Забайкалья: возрождение и развитие: сб. материалов науч. конф. – Чита, 1997. – С. 68–71.
20. Тимофеева М.Ю. К истории основания города Читы / М.Ю. Тимофеева // Народы Забайкалья: возрождение и развитие: сб. материалов науч. конф. – Чита, 1997. – С. 71–74.
21. Балабанов В. Читинский острог / В. Балабанов // Народы Забайкалья: возрождение и развитие: сб. материалов науч. конф. – Чита, 1997. – С. 79–82.
22. Константинов М.В. История Читы: В преддверии города / М.В. Константинов, Т.А. Константинова // Известия Иркутского государственного университета. – 2014. – Т. 7. – С. 6–24. – Сер. «История».
23. Трухин В.И. Походу Петра Бекетова в Забайкалье 370 лет: Новые штрихи к известным событиям / В.И. Трухин, Е.А. Багрин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Сер. «Исторические науки». Т. 9 (75). № 1. – 2023. – С. 119.
24. Хрестоматия по истории Читинской области / Архивный отдел Читинского обл. исполкома, Государственный архив Читинской области. – Чита, 1972. – 506 с.

Сведения об авторе:

КУРЕННАЯ ИРИНА ГРИГОРЬЕВНА – кандидат исторических наук, специалист по вопросам исторического наследия администрации городского округа «Город Чита», г. Чита, Россия, e-mail: skifchita@mail.ru

ЕЩЁ РАЗ О ДАТЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЧИТЫ И ЕЁ ОСНОВАТЕЛЕ

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды историков и краеведов на проблему датировки возникновения города Читы; подвергается сомнению вывод о том, что Ингодинское зимовье 1653 г. П. Бекетова с казаками даёт начало городу; называется предпочтительной датировка основания Читы по первым упоминаниям как Плотбище в устье р. Читы в документах 1687-1689 гг.

Ключевые слова: плотбище, Государево зимовье, дата, основание, документальное упоминание, историки, краеведы, Пётр Бекетов, Фёдор Головин, Карпушка Юдин.

Для исследователей истории Забайкалья XVII в. пока остаётся открытым вопрос о дате основания Читы. Выведенная в 1960-х гг. историком В.Г. Изгачёвым дата её основания – 1653 г., связанная с походом казаков Петра Бекетова [1], уже давно и небездоказательно оспорена краеведами и историками. Их аргументация заключается в том, что до сих пор не обнаружены документы, прямо или косвенно указывающие на 1653 г.

Благое и романтическое желание сохранить за Читой 1653 г. в качестве даты её основания путём привязки к факту возведения казаками П. Бекетова «нового Государева зимовья» (условное название «Ингодинское зимовье») не имеет под собой научной основы [2]. Пока вывод о дате основания Читы по первому упоминанию о ней в архивных документах, датированных 1687-1689 гг., остаётся единственно верным. Датировка возникновения Читы как поселения похожа на такую же ситуацию с Москвой (привязка «рождения» будущей столицы Русского государства к 1147 г. основана на первом упоминании её названия «Москва» в исторических документах).

В поиске даты «рождения» Читы пройден значительный путь архивных изысканий, логических рассуждений, научных споров. Впервые 1653 г. под сомнение поставила краевед М.Ю. Тимофеева [3]. Позже с её мнением согласился краевед В.Ф. Балабанов [4]. Хорошо владея географическими знаниями, тщательно отбирая архивные и опубликованные источники, краеведы, как правило, с достаточно высокой степенью точности в датировках, географических привязках исследуют историю одного какого-либо населённого пункта. Что и было сделано этими краеведами в отношении Читы.

Точка зрения М.Ю. Тимофеевой и В.Ф. Балабанова (датировка возникновения Читы по первому документальному упоминанию) была положена в основу соответствующего хронологического раздела «Хрестоматии по истории Читинской области» [5, с. 40-42], библиографического справочника «Чите-125» [6, с. 5]. Экспозиция Читинского областного краевед-

ческого музея по истории Забайкалья в XVII-XVIII вв., разработанная в 1980 г. (авт. Л.А. Лоницкая, Г.З. Лиханова) и прорецензированная и одобренная преподавателями-историками Читинского государственного пединститута, также имела в основе этот взгляд, который излагался в экскурсиях [7, с. 148]. Данная точка зрения подтверждена выводами краеведов и историков (Г.А. Жеребцов, В.Ф. Немеров, В.Г. Лобанов, А.В. Константинов, Н.Н. Константинова, И.Г. Куренная) [8; 9, с. 6; 10, с. 3; 11, с. 10; 12; 13; 14; 15; 16]. Наконец соответствующий раздел концепции для музея истории города Читы (автор Н.Н. Константинова), одобренной учёным советом Читинского краеведческого музея в 1999 г., руководствуется датой основания Читы по первому документальному упоминанию (1687-1689 гг.) [17].

Писатель Г.Р. Граубин, автор популярных работ по истории Забайкалья, сам ранее разделявший точку зрения В.Г. Изгачёва (1653 г.), признал её ошибочной [18]. По некоторым данным, сам В.Г. Изгачёв позже усомнился в своих выводах, но, считая, что у города должен быть «День рождения», официально продолжал придерживаться прежних взглядов [19]. Вывод, что основание Читы относится к 1653 г. по устроенному казаками П. Бекетова «новому Государеву зимовью» на р. Ингоде ненаучен, разделяли краеведы Ю.Т. Руденко, В.И. Кулеш, С.П. Пичуев, А.Н. Халетский, отстаивается музеоведами В.Ф. Петровым, А.Ю. Литвинцевым, архитектором А.В. Шаравиной.

Не пересказывая аргументацию, высказанную М.Ю. Тимофеевой, В.Ф. Балабановым, Г.А. Жеребцовым, напомним, что проезжавший через территорию Забайкалья в Китай посол Николай Спафарий в 1675 г. в своих записках об этом не упоминает какого-либо поселения с названием Чита, называет лишь речку с таким названием [20, с. 103]. Но уже по свидетельству в 1693 г. секретаря русского посольства в Китае Адама Бранда в одной версте от устья р. Читы было селение с названием «Плотбище» [21, с. 155.], то есть место, где заготавливают лес и вяжут плоты. Его местоположение приходится на историческое ядро нынешнего г. Читы, каковым является район современной застройки, прилегающей к Церкви декабристов (доказано изучением чередования на этом участке на протяжении почти ста лет других деревянных церквей: на месте сгоревшей ставилась новая) [22].

На карте Семёна Ремезова «Река Амур с урочищи», датированной не ранее 1690 г., на левом берегу р. Ингоды, ниже места впадения в неё р. Читы, помечен топоним «Залом», по смыслу созвучный с «Плотбищем» (место, где ломают, валят деревья). Тот же А. Бранд пишет, что Плотбище — это «недавно обжитое место» всего с шестью домами. Если бы Чита развивалась с 1653 г., как утверждал В.Г. Изгачёв, к 1690-м гг. в ней было бы, пожалуй, не шесть домов, а более. На другой карте С. Ремезова - «Чертёж земли Нерчинского города», датированной 1701 г., в устье р. Читы появляется название «Читинская слобода».

Можно ли связывать упомянутое в отписках П. Бекетова «новое Государево зимовье» (Ингодинское зимовье) с Читой? Следует напомнить, что

Ингодинское зимовье основано П. Бекетовым с казаками как вынужденное поселение, когда они направлялись по Ингоде, чтобы попасть на устье р. Нерчи, чтобы «по Государеву указу» заложить там острог (Нерчинский). Казаки Бекетова zaloжили его приблизительно в 20 км от устья р. Читы (в районе нынешнего с. Сивяково), и оно просуществовало недолго. Перезимовав здесь, разобрав зимовье на брёвна для плотов, как тогда было принято, казаки на следующий год по весенней воде спустились к уже отстроенному Нерчинскому (первоначальное название Нелюдский) острогу. На упомянутой уже карте С. Ремезова «Река Амур с урочищи» (не ранее 1690 г.) на Ингоде выше устья р. Читы не указано какого-либо поселения. Поэтому «новое Государево зимовье» и «Плотбище» – это два разных топонима. И, если основателем «нового Государева зимовья» является Пётр Иванович Бекетов, то приоритет в основании Читы следует отдать, на наш взгляд, другому историческому деятелю – российскому дипломату Фёдору Алексеевичу Головину.

Ф.А. Головин прибыл в Забайкалье осенью 1687 г., чтобы заключить мирный договор с Китаем [23]. Он был полномочным послом, а это означает, что все его распоряжения рассматривались как исходящие от Государя. В Забайкалье он появился с полуторатысячным войском, которое надо было здесь прокормить. Поэтому отписал распоряжение Нерчинскому воеводе Ивану Евстафьевичу Власову отправить на устье р. Читы надёжных казаков заготовить там запасы хлеба, чтобы не оставить голодным двигавшееся к Нерчинску русское воинство. Переписка посла и воеводы об этом, а также свидетельство казачьего десятника Карпа Юдина о выполнении этого важного задания зафиксированы 1687-1689 гг. [24]. В ней, а также другом внушительном документе – «Статейном списке Ф.А. Головина» упоминалось только «Плотбище», причём, то с заглавной, то со строчной буквы [25, с. 69-647].

Если пока не найдены документы, подтверждающие за Читой дату ранее 1687 г., будем считать, что Чита ведёт свой отсчёт от времени первого о ней упоминания – в отрезке 1687 и 1689 гг. То есть, когда в сообщении Ф.А. Головина Нерчинскому воеводе И.Е. Власову появляются слова: «... подрядились поставить для прокормления... ратных людей на плотбище, на устье Читы реки новой слободы, хлебных запасов... служилые и промышленные люди...» (1687), на что был ответ: «... с Читы реки новой слободы с плотбища приказчик Карпушка Юдин челом бьёт» (1688 г.) [26].

Сопоставляя упомянутые в документах: место (устье р. Читы), топоним «Плотбище» («плотбище»), словосочетание «новая слобода», можно предположить, что поселение Чита – это и есть «Плотбище» на устье р. Читы, названное вскоре Читинской слободой.

* * *

Когда готовилась эта статья, мы для более убедительной аргументации не располагали большим количеством документов и придерживались выводов, изложенных нами ранее [27]. Совсем недавно уроженец Читы, краевед, сотрудник Института геологии и природопользования ДВО

В.И. Трухин в Российском государственном архиве древних актов обнаружил документ, в котором прямо указывается на 1687 г. обустройства Плотбища. Из него вытекает даже время его возведения – весна – лето, и можно узнать, кто его строители и первые жители. Приведённая впервые им же карта С.У. Ремезова даёт наиболее точное место расположения построек Плотбища, что позволяет расширить границы исторического ядра современного г. Читы (см. в данном сборнике статью: Трухин В.И. К вопросу о дате основания города Читы. Новые материалы).

Надеемся, что теперь в длительной дискуссии по поводу даты основания г. Читы, даже при условии публикаций сторонников основания г. Читы в 1653 г. в авторитетнейших изданиях (!), можно поставить точку. Хочется, чтобы ещё раз не получилось по-некрасовски «кажинный раз на эфтом самом месте».

Список литературы:

1. Изгачёв В.Г. Читинское плотбище в XVII веке: исторический очерк / В.Г. Изгачёв // Общ.-истор. науки: сб. работ / ЧГПИ им. Н.Г. Чернышевского. – Чита, 1966. – Вып. 10. – С. 55-69.
2. Константинов М.В. Славное начало Читы / М.В. Константинов // Учёные записки «Кузнецовские чтения». Вып. 1. – Чита: Поиск, 2007. – С. 42-45; Константинов М.В., Константинова Т.А. История Читы: в преддверии города / М.В. Константинов, Т.А. Константинова // Известия Иркутского государственного университета. – 2014. – Т. 7. – Серия «История». – С. 6-24.
3. Тимофеева М.Ю. К истории основания города Читы / М.Ю. Тимофеева // Народы Забайкалья: возрождение и развитие: сб. материалов науч. конф. – Чита, 1997. – С. 71-74.
4. Балабанов В.Ф. Читинский острог / В.Ф. Балабанов // Народы Забайкалья: возрождение и развитие: сб. материалов науч. конф. – Чита, 1997. – С. 79-80.
5. Хрестоматия по истории Читинской области. – Чита: Вост.-Сиб. кн. изд-во: Читинское отд., 1972. – 507 с.
6. Чите-125: рекомендательный указатель литературы. – Чита, 1976. – 149 с.
7. Константинова Н.Н. Краеведческий музей в Чите: история (1894-1970-е гг.): монография / Н.Н. Константинова; отв. ред. С.Г. Васильев. – Чита: ЗабГУ; Улан-Удэ: Республиканская типография, 2020. – 208 с.: ил.
8. Жеребцов Г.А. О годе основания Читы / Г.А. Жеребцов // Народы Забайкалья: возрождение и развитие: сб. материалов науч. конф. – Чита, 1997. – С.68-71.
9. Немеров В.Ф. Чита. История. Памятные места. Судьбы / В.Ф. Немеров. – Чита, 1994. – 102 с.
10. Немеров В.Ф. Прогулки по старой Чите / В.Ф. Немеров. – Чита: Экспресс-изд-во, 2010. – 332 с.: ил.
11. Лобанов В.Г. Старая Чита. Документальный рассказ / В.Г. Лобанов. – изд. 2-е, исправ. и доп. – Чита: Изд. Степанов М.А., 2003. – 336 с., Прилож.
12. Константинов М.В. «На плотбище, на устье реки...» / И.В. Константинов // Забайкальский рабочий. – 2002. – 19 янв.
13. Читинское плотбище / А.В. Константинов, Н.Н. Константинова // История Забайкалья (с древнейших времен до 1917 г). – Чита, 2002. – С. 73-74.
14. Константинова Н.Н. «Кажинный раз на эфтом самом месте...» / Н.Н. Константинова // Забайкальский рабочий. – 2003. – 8 марта.
15. Куренная И.Г. Нить Ариадны в лабиринте Читы / И.Г. Куренная // Читинское обозрение. – 2003. – 30 янв.

16. Куренная И.Г. Карта «Тартария» 1687 г. как источник по истории Читы / И.Г. Куренная // Чита историческая: сб. науч. статей / Администрация городского округа «Город Чита», ЗабГУ им. Н.Г. Чернышевского; под ред. М.В. Константинова, А.И. Лысуса. – Чита, 2007. – С. 25-31.
17. Константинова Н.Н. К вопросу о концепции музея истории и культуры города Читы и её реализации / Н.Н. Константинова; Администрация городского округа «Город Чита», Забайкальское региональное отделение РГО // Чита: История. Наследие. Перспективы: Материалы городской науч.-практ. конф. (18-19 мая 2016 г., г. Чита). – Чита, 2016. – С. 155-161. – (рукопись концепции см.: научный архив ЗККМ).
18. Граубин Г.Р. Вот такая путаница / Г.Р. Граубин // Забайкальский рабочий. – 2003. – 4 дек.
19. Об этом автору статьи рассказал в октябре 2005 г. В.И. Кузнецов, в конце 1960-х гг. – заведующий отделом культуры Читинского горисполкома. С согласия консультантов-историков в числе других ответственных работников горисполкома принимал решение о признании 1653 г. датой основания Читы.
20. Спафарий Н. Путешествие через Сибирь до границ Китая / Н. Спафарий. – Чита: Экспресс-изд-во, 2009. – 180 с.: ил. – (Золотая библиотека Забайкалья).
21. Идес И., Брант А. Записки о русском посольстве в Китай (1692-1695 гг.) / И. Идес, А. Брант. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1967.
22. Жеребцов Г.А. Сквозь даль веков / Г.А. Жеребцов // Забайкальский рабочий. – 1983. – 28 сент.
23. Головин Фёдор Алексеевич // Малая энциклопедия Забайкалья: Международные связи / гл. ред. Р.Ф. Гениатулин. – Новосибирск: Наука, 2012. – С. 166-167.
24. Хрестоматия... – С. 40, 42.
25. Статейный список Ф.А. Головина // Русско-китайские отношения в XVII веке: материалы и документы. (РКО): в 2 т. (1686–1691 гг.) / сост. Н.Ф. Демидова, В.С. Мясников. – М.: Наука, 1972. – Т. 2. – 836 с.
26. Хрестоматия... – С. 40, 42.
27. Константинова Н.Н. И вновь о дате возникновения Читы и её основателе / Н.Н. Константинова // Ученые записки «Кузнецовские чтения». Вып. 1. – Чита: Поиск, 2007. – С. 46-49.

Сведения об авторе:

КОНСТАНТИНОВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА – кандидат исторических наук, Забайкальский краевой краеведческий музей им. А.К. Кузнецова. г. Чита, e-mail: asya-pogod@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ДАТЕ ОСНОВАНИЯ ГОРОДА ЧИТЫ (новые материалы)

Аннотация. На основании впервые вводимых в научный оборот сведений из «Приемного списка разным военным снарядам и запасам Нерчинского, Теленбинского и Еравинского острогов» 7198 (1690) года, предложена уточнённая дата основания селения Плот(д)бище, построенного в устье реки Читы, и являющегося предшественником краевого центра города Читы.

Ключевые слова: плот(д)бище, селение, приемный список, казак, исторический документ, Чита.

История первоначального освоения русскими первопроходцами Забайкалья, неизменно и совершенно справедливо связывается с походом Петра Бекетова 1652-1654 гг. Наиболее подробное его описание дал И.Э. Фишер в «Сибирской истории» (1774 г.) [1]. В дальнейшем историками эта экспедиция описывалась весьма поверхностно. Примером такого подхода могут быть публикации В.Г. Изгачёва и Л.С. Терентьева [2; 3; 4]. Имея в распоряжении полноценные копии отписок Бекетова, а также целого ряда документов, выявленных в центральных архивах, они не только не опубликовали их тексты, но и допустили достаточно вольную их интерпретацию. Вероятно, именно это и послужило первопричиной появления ошибочной версии о том, что именно Ингодинское зимовье, построенное казаками П. Бекетова, стало предшественником г. Читы. Не исправила ситуацию и публикация «Иргенских отписок» П. Бекетова В.Ф. Балабановым, поскольку он дал их в сокращении [5]. Возникшая в результате этого научная дискуссия о дате основания города Читы продолжится до настоящего времени (например, см. [6-11]).

Сегодня «Иргенские отписки» П. Бекетова опубликованы в полном виде [12]. Благодаря упорному поиску многих исследователей и краеведов можно утверждать, что казаки из отряда П. Бекетова, сплаваясь по реке Ингоде, миновали устье реки Читы и селения здесь не основали. Так же нет никаких оснований считать предшественником г. Читы «засеку», поставленную в 1658 г. на Ингоде отрядом А. Пашкова, так называемое Пашково плотбище. Вне всякого сомнения, единственным селением, реально претендующим на звание предшественника города Читы, может быть только построенное в устье реки Читы Плотбище (Плодбище). Этот топоним неоднократно всплывал в документах, однако, без привязки к каким-либо датам, прежде всего, к дате основания. Тем не менее, историки, изучая имеющиеся в их распоряжении документы, последовательно приближались к определению этой даты.

До недавнего времени самым ранним документом, упоминающим селение на устье реки Читы, была отписка Карпа Юдина 1688 г., написанная «с Читы реки новой слободы плотбища» послу Фёдору Головину о принятии хлебных запасов [7, с. 75]. С более ранней датой, не позднее 18 октября 1687 г. – «Отписка полкового воеводы Ф.А. Головина Нерчинскому воеводе Ивану Остафьевичу Власову о подряде служилых и промышленных людей на поставку хлеба в устье Читы реки с росписью подрядчиков» [13]. Ещё на несколько дней ранее сдвигает эту дату статейный список посольства Ф.А. Головина. В нём Читинское Плотбище упоминается в тексте одновременно с событиями, произошедшими 6 октября 1687 г. [14, с. 196]. Возможно, это упоминание можно даже связать с датой 28 сентября этого же года. Тем не менее, во всех этих документах о Читинском Плотбище говорится как о существующем некоторое время населённом пункте, что позволяло выдвигать версии о том, что до момента появления этого селения люди там уже жили, и только благодаря освоению этого пространства оно было переименовано в Плотбище.

Сегодня, основываясь на приведенных ниже сведениях, в дискуссии о дате основания Читы можно поставить точку. Эту информацию содержит «Приёмный список разным военным снарядам и запасам Нерчинского, Теленбинского и Еравинского острогов» 7198 г. (далее «Приёмный список...»). Документ хранится в Российском государственном архиве древних актов в фонде 214 «Сибирский приказ» (опись 1, часть 3, единица хранения 782, номер документа 35, л. 558-572). Составлен «Приёмный список...» 13 мая 1690 г. Именно в это время воевода Иван Власов, с 1682 г. возглавлявший все Даурские остроги, передавал дела новому нерчинскому начальнику, полковнику Фёдору Исаевичу Скрипицыну. В документе идёт речь о воинском имуществе, и если говорится о его расходах, то указывается не только год выдачи вооружения, его количество, но и цель его использования. Документ представлен не полностью, сохранилась лишь часть с данными за период с 1682 по 1690 гг.

Важные для поднятой темы сведения содержит оборот листа 571 указанного архивного дела. Они относятся к 7195 г. Этот год охватывает период с 1 сентября 1686 г. до 31 августа 1687 г. Запись, расположенная на этом листе, гласит: «Для нового селенья и завода и бережи на усть Читы реки дано служилым людям Сенке Подкорытову Анашке Никифорову Гришке Каидалову по пищали по два фунта пороху по два фунта свинцу. Всего три пищали шесть фунтов пороху свинцу тож» (рис. 1). Анализируя этот короткий текст, можно представить, что небольшой отряд из трёх казаков (возможно, и более) был послан для обустройства нового места и для обеспечения его защиты, а это значит: основать на устье реки Читы новое поселение. И хотя к этому моменту устье реки Читы находилось в глубоком тылу Нерчинского острога, охрана будущего места перевалки стратегических запасов, и прежде всего хлеба (а именно с этой целью и обустраивалось устье реки Читы), было совсем не лишним. Несмотря на то, что к этому времени маньчжурские войска отступили от Албазинской крепости, проти-

востояние на Амуре продолжалось. В эти дни «в Дауры» уже спешил на переговоры с маньчжурами полномочный посол Фёдор Головин, но до заключения мирного договора было еще очень далеко.

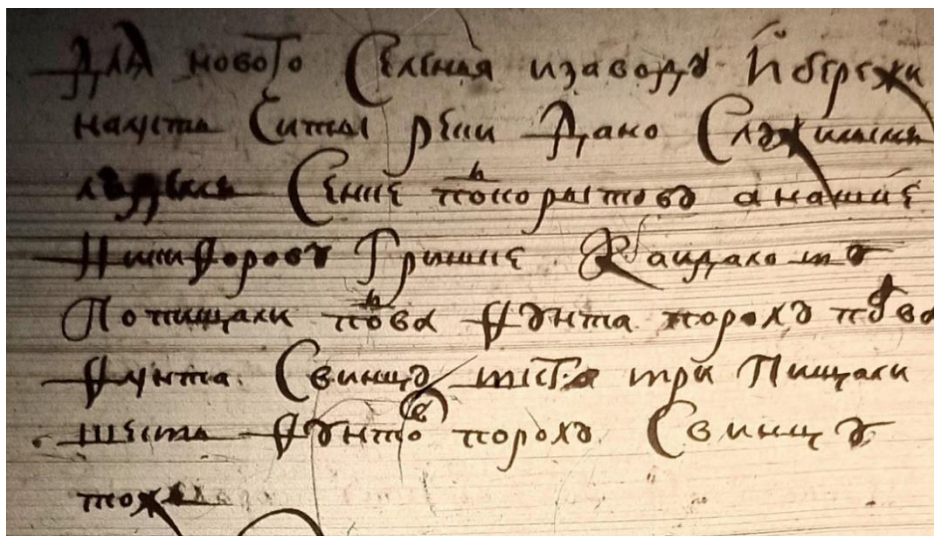

Рис. 1. Фрагмент «Приёмного списка разным военным снарядам и запасам Нерчинского, Теленбинского и Еравинского острогов» 7198 г. [РГАДА, ф. 214, оп. 1, ч. 3, ед. хр. 782, № док. 35, л. 571 об.]

Благодаря «Приёмному списку...», дату основания селения на устье реки Читы, которое в последствие получило название «Плот(д)бище» или «Читинское Плот(д)бище» можно сдвинуть как минимум до 31 августа (возможно, чуть ранее) 1687 г. Важно отметить, что речь идёт именно об основании этого поселения, поскольку в документе говорится о «новом селенье», а значит, до этого времени на данном участке ранее никакого поселения не было. Учитывая особенности забайкальского климата, наиболее вероятное время основания селения в устье реки Читы – это весна–лето 1687 г. Возможно, найдутся документы, уточняющие эту дату, и появятся дополнительные сведения о строительстве нового поселения. Но уже сегодня можно утверждать, что Чите, как поселению, выросшему из Читинского Плотбища, в 2024 г. исполнилось 337 лет, чему есть документальное подтверждение.

Согласно «Приёмного списка...» первопоселенцами селения на устье реки Читы были нерчинские казаки Сенка Подкорытов, Анашка Никифоров, Гришка Каидалов. Фамилия одного из них - Каидалов вызывает ассоциацию с существующей до настоящего времени рекой Кайдаловкой - левым притоком реки Читы (протекает в черте г. Читы и впадает в реку Читу восточнее железнодорожного вокзала). Наличие такого гидронима в краевом центре вряд ли случайно. Вполне вероятно, что Плот(д)бище было основано в районе впадения реки Кайдаловки в реку Читу, что подтверждает ещё один документ.

Многим исследователям данной темы известно, что Читинское Плотбище обозначено на карте реки Амур, составленной со слов руководителя обороны Албазинского острога от маньчжуров в 1686–1689 гг. полковника

А.И. Бейтона. Она дошла до нас в составе «Хорографической чертежной книги» С.У. Ремезова 1697-1711 гг. [15].

Рис. 2. Фрагмент картографического рисунка «Глава 53. Река Селенга с урочищи» из «Хорографической чертежной книги» С.У. Ремезова 1697-1711 гг.

Однако, по непонятным пока причинам, подробное изображение этого населенного пункта, которое присутствует на ещё одной карте из этого же картографического атласа, до настоящего времени не привлекало внимание исследователей. На картографическом рисунке «Глава 53. Река Селенга с урочищи» в верхнем правом углу обозначено селение под названием «Плодбище» (рис. 2). Оно расположено недалеко от впадения в р. «Читай» речки с названием «Плодбище». Возможно, изображая эту речку, Ремезов имел в виду современную реку Кайдаловку, носившую тогда совсем другое название. То, что на рисунке она впадает в р. «Читай» справа не должно удивлять.

Ремезов никогда в этих местах не был и чертил свои карты исключительно по рассказам и отпискам воевод и казаков, которые не всегда дополняли сообщаемые сведения необходимыми для составления карты подробностями. Такие ошибки на его картах были не редкостью. Например, во всех его атласах достаточно большая река Селенба (совр. р. Селемджа) впадает в Зею с правой стороны, в то время как на самом деле это её левый приток.

На рисунке в составе Читинского Плотбища отчётливо просматриваются семь домов с пояснением - «жильё». Это изображение вполне соответствует состоянию данного поселения в последнем десятилетии XVII в. Секретарь русской дипломатической миссии в Китай Адам Бранд, проезжавший через Плотбище в 1693 г., отмечал, что в селении было всего 6 домов [16, с.114]. Приказчиком поселения тогда был И. Бузунов, и под его началом находилось 7 казаков [7, с. 75], чьи дома, видимо, и изобразил С.У. Ремезов.

Список литературы:

1. Фишер И.Э. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием, сочиненная на немецком языке и в собрании Академическом чи-

танная членом Санктпетербургской Академии наук и Профессором древностей и истории, так же членом исторического Геттингского собрания Иоганном Ебергардом Фишером. – СПб.: При Императорской Академии наук, 1774. – 631 с.

2. Изгачев В.Г., Терентьев Л.С. Иргенские отписки Петра Бекетова (К истории основания Иргенского острога, Читы и Нерчинска) / В.Г. Изгачев, Л.С. Терентьев // Забайкальский рабочий. – 1974. – 26 апреля № 99. – С. 4.

3. Изгачев В.Г., Терентьев Л.С. Иргенские отписки Петра Бекетова (К истории основания Иргенского острога, Читы и Нерчинска) / В.Г. Изгачев, Л.С. Терентьев // Забайкальский рабочий. – 1974. – 9 мая № 107. – С. 4.

4. Изгачев В.Г., Терентьев Л.С. Иргенские отписки Петра Бекетова (К истории основания Иргенского острога, Читы и Нерчинска) / В.Г. Изгачев, Л.С. Терентьев // Забайкальский рабочий. – 1974. – 22 мая № 117. – С. 4.

5. Отписка Петра Бекетова, посланная им из Иргенского острога после 20 января 162 /1654 г. // Библиографический указатель к знаменательным и памятным датам по Читинской области на 1983 г. – Чита, 1982. – Приложение. – С. 75-79.

6. Жеребцов Г.А. О годе основания Читы / Г.А. Жеребцов // Народы Забайкалья: возрождение и развитие: сб. материалов науч. конф. – Чита: изд-во ЗГПУ, 1997. – С. 71-73.

7. Тимофеева М.Ю. К истории основания города Читы / М.Ю. Тимофеева // Народы Забайкалья: возрождение и развитие: сб. материалов науч. конф. – Чита: изд-во ЗГПУ, 1997. – С. 73-77.

8. Константинова Н.Н. И вновь о дате возникновения Читы и её основателе / Н.Н. Константинова // Ученые записки «Кузнецовские чтения». Вып. 1. – Чита: Поиск, 2007. – С. 46-49.

9. Куренная И.Г. Карта «Тартария» 1687 г. как источник по истории Читы / И.Г. Куренная // Чита историческая: сб. науч. статей / Администрация городского округа «Город Чита», ЗабГУ им. Н.Г. Чернышевского; под ред. М.В. Константинова, А.И. Лыцусы. – Чита, 2007. – С. 25-31.

10. Константинов М.В., Константинова Т.А. История Читы: в преддверии города / М.В. Константинов, Т.А. Константинова // Известия Иркутского государственного университета. – 2014. – Т. 7. – С. 6-24. – Серия «История».

11. Третьяков С.Г. Пора исправлять допущенные ошибки в истории Забайкалья: сб. очерков и статей об походе Петра Бекетова в Даурский край и основании Читы. Научное издание / С.Г. Третьяков. – Чита, «Экспресс-издательство», 2021.

12. Трухин В.И., Багрин Е.А. Походу Петра Бекетова в Забайкалье 370 лет: новые штрихи к известным событиям / В.И. Трухин, Е.А. Багрин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Том 9 (75). – 2023. – № 1. – С. 118-151. – Серия «Исторические науки».

13. РГАДА, ф. 1142, оп. 1, д. 43, л. 36-38.

14. Русско-китайские отношения в XVII веке: материалы и документы. (РКО): в 2 т. (1686-1691 гг.) / сост. и обраб. текста Н.Ф. Демидовой, В.С. Мясникова. – М.: Наука, 1972. – Т. 2. – 836 с.

15. Хорографическая чертежная книга Сибири Семена Ульяновича Ремезова: в 2 т. – Тобольск: Общественный благотворительный фонд "Возрождение Тобольска", 2011. – Т. 1: Исследования. Текст. Научно-справочный аппарат факсимильного издания рукописи / ред. В.М. Гуминский; изд. А.Г. Елфимов; авт. вступ. ст. В.Э. Булатов. – 2011. – 690 с.

16. Записки путешественников и исследователей (вторая половина XVII-XVIII вв.): хрестоматия. – Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 2007. – Т. 1. – 480 с.

Сведения об авторе:

ТРУХИН ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ – краевед, г. Благовещенск, e-mail: tru_vi@mail.ru

ИВАНО-ОЗЁРСКИЕ – ИВАНО-АРАХЛЕЙСКИЕ ХУТОРА В 1895-1920-Х ГОДАХ

Аннотация. Статья посвящена истории своеобразных для Забайкалья вида поселений, существовавших в черте озёр Иван и Арахлей (с 1937 г. Читинский район Читинской области, ныне Забайкальского края), в конце XIX – начале XX вв. именовавшихся как Ивано-Озёрские – Ивано-Арахлейские хутора. История хуторов прослеживается на основе материалов Государственного архива Забайкальского края, расспросов местных жителей.

Ключевые слова: Ивано-Арахлейские озёра, Ивано-Арахлейские хутора, Яблонный хребет, оз. Арахлей, оз. Иван, с. Иван-Озеро.

Район Ивано-Арахлейских озёр в настоящее время – это пригородная территория и место отдыха горожан (прилегает к г. Чите, центру Забайкальского края). На протяжении XVII – начала XX вв. здесь находились улусы бурят-скотоводов. Также эти места с озёрами Иргень и Шакшинское связаны с историческими объектами и сюжетами русского освоения Забайкалья (Иргенский острог и волок, Московский тракт, села Шакша, Беклемишево). На этом фоне «затерялась» история других населённых мест, возникших значительно позже на озёрах Арахлей и Иван (именовались как Ивано-Озёрские и Ивано-Арахлейские хутора). Нами впервые предпринята попытка восстановить историю этих не характерных для Забайкалья населённых пунктов, действовавших на основе хуторских принципов хозяйствования. Основой для исследования послужили материалы Государственного архива Забайкальского края, расспросы местных жителей. Имеющиеся материалы воссоздают лишь отдельные моменты в истории хуторов и не позволяют дать общую картину. Напомним, что хутор – обособленный земельный участок с усадьбой владельца.

Согласно переписи населения Дальнего Востока 1923 г. в «Забайкальской губернии уезда Читинского волости Беклемишевской поселения Ивано-Арахлейский улус общество Ивано-Арахлейское первым хуторянином в 1895 г. стал переселенец Щипанов (Щипалов) Павел Михайлович – 49 лет, неграмотный великоросс из Пермской губернии» [1]. Это и есть пока самая ранняя выявленная дата образования хуторов (по первопоселенцу).

Активное заселение этих мест началось после завершения строительства Забайкальской железной дороги, продолжилось в ходе столыпинской переселенческой политики. С 1906 г. хутора вокруг оз. Иван стали называться Ивано-Озёрские. По информации заведующего землеустройством и переселенческим делом Забайкальской области на 15 января 1915 г. «на 22 Ивано-Озёрские хутора водворено 20 семей из 49 муж. душ. Каждый хутор получил свой номер» [2]. Как сообщал пристав 1-го стана Верхнеудинско-

го уезда Ганечко в 1914 г., «население на Ивановских хуторах сборное, т.е. с разных мест и всяких сословий», «между собой живут недружно и за ними нужен бдительный надзор» [там же]. О сложной криминальной ситуации на хуторах в своем прошении в полицию сообщал переселенец Ивана-Озёрского хутора Семён Самуилович Мещалкин: о попытках пьяных казаков Застепинской станицы и ссыльнопоселенца Кенонской волости проникнуть в дома хуторян и о причинённом ими ущербе. Также в прошении была просьба о запрещении на хуторах винной продажи и карточных игр на деньги [4].

Хуторянам в случаях «нарушения мирного течения их жизни» было сложно связаться с полицией, да и полиция в подобных случаях не могла защитить население. Разрешение этого вопроса было тесно связано с административной подчиненностью хуторов. Дело в том, что Ивана-Озёрские хутора относились к Преображенскому сельскому обществу Ивана-Арахлейскому обществу Погромнинской волости Верхнеудинского уезда, а селение Кульское, где находился пристав, находилось от хуторов на расстоянии 250-270 верст. Оценивая ситуацию, упомянутый пристав Ганечко ходатайствовал о подчинении хуторов Читинской уездной полиции, объясняя это тем, что от Читы до Ивановских хуторов через пос. Застепинский 40 верст, а по Московскому тракту через с. Беклемишево – около 80 верст [5]. Этот вопрос был решён в 1917 г.: с образованием Беклемишевской волости хутора отошли в ведение Читинской уездной милиции, но криминальная ситуация в связи с изменением политической ситуации в стране стала ещё более напряжённой.

По имеющейся на сегодня информации на Арахлейских песках первым хуторянином стал старообрядец Гаврилов Мартын (Мартьян) Иванович (1868 г.р.), прибывший сюда из Виленской губернии в 1911 г. По словам жителя с. Иван-Озеро Сапижева Николая Куприяновича (1931 г.р.), Мартын Иванович рассказал ему: «Когда пришёл на озеро Арахлей, на песках построил шалаш. С ружьём обошел вокруг озера. Места понравились – леса, зверя разного и птицы много, рыбу хоть руками лови, речные пади широкие, травы для скота вдоволь. Тишина и ни одного хутора у озера. Пошел к местному ламе, который принял хорошо и разрешил здесь поселиться. Дали избушку. Мартын, прожив пару месяцев, отправился за своими единоверцами» (записано автором со слов Н.К. Сапижева в 2024 г.). Как видно, первыми поселенцами на оз. Арахлей были старообрядцы. Это подтверждают удостоверения о рождении, выданные настоятелем Свенцянской старообрядческой церкви Виленской губернии: Мартына Ивановича, его жены Акулины Лаврентьевны (1858 г.р.), а также детей – сына Нифона (1908 г.р.) и дочери Прасковьи (Пороскевы) (1909 г.р.). На хуторе у Мартына и Акулины родились сын Иван (1913 г.) и дочь Ефросия (1915 г.).

Недалеко от хутора Мартына Гаврилова (в направлении по р. Большая Грязнуха) расположились хутора: Скрыгина Леонтия Анисимовича (на хуторе в 1912 г. родился сын Максим), Зубова Никиты Тимофеевича, Гаври-

лова Лаврентия Ивановича, Митина Ивана, Головацких Романа Онуфриевича (1879-1939 гг.) и Маланьи Парамоновны (1873-1965 гг.). Ещё дальше обустроился Скрягин Иван Анисимович (1870-1955 гг.). Как только построились, началась Первая мировая война, и Р.О. Головацкого призвали в армию. Служил ефрейтором 279 пехотного Лохвицкого полка, в 1915 г. был ранен и отравлен газами, вследствие чего получил заболевание лёгких (ранее был участником Китайского похода и русско-японской войны).

В ноябре 1911 г. из Виленской губернии в эти места приехал Крупенин Иван Константинович, рыбак, владел польским языком (с марта 1921 г. секретарь партийной ячейки) [6]. В 1913 г. рядом поселился его отец – Крупенин Константин Иванович (1863 г.р.) с женой Василисой (1864 г.р.) и дочерью Домной (1904 г.р.). Великороссы, были грамотными, имели десятину пашни, две десятины покоса, лошадь, четыре коровы, три телёнка, овцу и ягнёнка [7]. Заметим, что переувлажнённые болотистые земли вокруг озёр были малопригодны для земледелия, поэтому их обработка давалась переселенцам с большим трудом, и они больше ориентировались на развитие скотоводства и рыбную ловлю. И, будучи трудолюбивыми, на отведенных для проживания участках построили добротные хутора.

Весной 1920 г. район хуторов оказался в зоне боевых действий Гражданской войны. Во время неудачного наступления войск народно-революционной армии Дальневосточной республики на Читу хутора поочередно занимали то войска НРА, то белые (каппелевские) части. На хуторе Сабуркина скрывался красный партизан Василий Филимонович Гребнёв. И.Ф. Замошников у себя на хуторе укрывал красноармейцев и пытался их вывести, за что «был арестован и истязаем каппелевцами и по прибытии в город под конвоем простудился и умер». Об этом факте уже в годы Советской власти сообщала его жена Валентина, которая обратилась с просьбой к властям снять с неё твёрдое задание по сельхозналогу ввиду сложного материального положения семьи и заслуг мужа перед революцией [8]. Известно, что вначале 1920-х гг. в разгул бандитизма в разных местах и в разное время были убиты хуторяне А.Н. Рудаков, Ю. Якштас и Ф.Ф. Нечаев (убит 14 апреля 1922 г., тело не нашли, жена осталась с детьми без средств). Погибшим на берегу оз. Иван на месте впадения р. Становой установлен обелиск [9].

В 1921 г. в официальных документах в отношении хуторов употребляли названия «Ивано-Озёрские хутора» или «Ивано-Арахлейские хутора». Из документов, датированных августом-сентябрем 1921 г., можно почерпнуть сведения о том, что на Ивано-Озёрских хуторах (Ивано-Арахлейских хуторах) проживал Звягинцев Пётр Григорьевич (1900 г.р.), который в 1920-х гг. служил в НРВ ДВР во 2-м Иннокентьевском полку 1-й бригады [10]; кандидат в члены РКП (б) Якштас Василий Егорович (прибыл из Верхнеудинска, рыболов, хорошо владел польским и русским языками) и эстонец Гансон Александр Андреевич (приехал из Омска после

демобилизации 27 января 1918 г., музыкант и рыбак, владел польским языком) [11].

В Государственном архиве Забайкальского края обнаружен рассказ Александра Андреевича Гансона, датируемый 1923 г. Приводим в том виде, с той пунктуацией и орфографией, как представлен в архивном деле: «... Хутора разбросаны по берегам озёр Иван и Арахлей. И если обойти хутора и вернуться домой, то надо пройти вёрст 35. Комитет заимопомощи по 7 пудов 30 фунтов ярицы и купи руб. по 20 крестьянский заём. Посев комитет самым беднейшим хуторам выдаёт по 5 пудов ярицы. А самое главное на хуторах нет школы. Здесь на хуторах, если по 6 лет не умеют читать, в прошлом году было предложено детям хуторов учиться в школе в Преображенском, которое находится от некоторых хуторов вёрст на 20. Для такой школы. Надо иметь средства. А хутора есть бедняцкие. Никакой культуры не ведётся» [12] (предоставлен краеведом Г.А. Жеребцовым).

Мы располагаем воспоминаниями Анастасии Андреевны Нечаевой (Зайцевой, 1886-1979 гг.): «В 1918 г. несколько семей рабочих Читы переехали на Ивано-Арахлейские хутора... Позже около озера Арахлей (район оз. Болванка) они организовали коммун-ячейку под названием «Рыбак». В коммуну входило пять семей: Рудаковы, Якшстасы, Сергеевы (все эти семьи по пять человек), ещё Столеровы – 6 человек и семья Нечаевых – Федор Федорович, Анастасия Андреевна и две дочери - Надежда и Вера. Всего 25 взрослых. Коммуна просуществовала один год и восемь месяцев. Развал произошел из-за взаимных претензий в ведении хозяйственных дел. Одни работали, другие делали вид, что работают. Нечаевы переехали на Ивановские хутора. Рядом с хуторами протекала речка Становая, которая впадала в оз. Иван, недалеко находилось три маленьких озера. На одном из них было два хутора братьев Симоновых». До наших дней от этих поселений дошло три топонима – «хутор Нечаева», «озеро Нечаева» и «озеро Симоново».

Вновь обратимся к воспоминаниям Н.К. Сапижева, старожилы с. Иван-Озеро, и его семейному архиву. Удалось установить следующие факты. В начале 1920-х гг. в районе оз. Иван в пади Маргинтуй был хутор Осадчего. После 1922 г. он перенёс дом на берег оз. Иван, а вскоре был убит. Его дочерью дом был продан Куприяну Ерофеевичу Сапижеву (1896-1966 гг.). В нём Февронья Романовна Сапижева (Головацкая, в дев. 1906 г.р., ум. 1987 г.) родила 12 детей - Марию (1922 г.), Евдокию (1926 г.), Татьяну (1927 г.), Григория (1929 г.), Николая (1931 г.), Олимпиаду (1933 г.), Ивана (1935 г.), Александра (1937 г.), Фёдора (1940 г.), Леонида (1942 г.), Наталью (1944 г.), Тamarу (1946 г.). В 1947 г. Февронье Романовне Указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено звание «Матери-героиня» с вручением ордена «Мать-героиня» 1 ст. за № 22812. Дом сохранился и на сегодняшний день является самым первым строением в с. Иван-Озеро. В семье поныне сохраняется забавная история: К.Т. и Ф.Р. Сапижевы при разработке огорода нашли цинковый ящик с патронами, который удачно продали на базаре. А в 2021 г. их внук М.Н. Сапижев

так же на огороде обнаружил ящик с патронами, сообщив о находке в правоохранительные органы.

По словам Н.К. Сапижева, в этих местах случались не только кражи имущества, скота, бывали и разбойные нападения. Однажды хуторянам, проживающим на песках оз. Иван, бурят с оз. Тасей сообщил, что в лесу видел вооруженных людей, которые от него прятались. Ночью бандиты попытались проникнуть на хутор, но его жители подготовились к встрече: залаяли собаки, началась перестрелка. В результате один из нападавших был тяжело ранен и бандиты отступили.

В 1929 г. Ивано-Арахлейские хутора входили в Преображенский сельский совет (с. Преображенка), что в 10-40 верстах. Дорога до Беклемишево в то время проходила через Яблоновый хребет на Ивановку и далее по Московскому тракту, всего 76 вёрст. Хутора разрослись до 25 населенных пунктов с населением в 109 человек (мужчин – 56, женщин – 63) [13].

Летом 1929 г. и в ноябре-декабре 1930 г. район оз. Иван и оз. Арахлей посетил известный в Забайкалье краевед, музеевед, член Забайкальского отдела Русского географического общества Михаил Иванович Союзов (1886-1938 гг.). Он имел задание от Читинского музея им. А.К. Кузнецова провести барометрические измерения уровня озёр для выявления их разницы, изучить охотничье хозяйство, запечатлеть на фотографиях местных жителей и провести наблюдения за их бытом и подлёдной рыбной ловлей [14, с. 38]. В начале 1931 г. М.И. Союзов был арестован (в 1927 г. лишён политических прав) и проходил по «делу краеведов». Находясь в тюрьме, он писал для следователя отчёт о своей работе на хуторах, который сохранился в его «деле».

С материалами Союзова работал краевед Г.А. Жеребцов, который предоставил нам свои выписки. Таким образом, мы получили интересные данные о хуторах конца 1920-х гг., о непростой ситуации, сложившейся здесь в связи с изменением государственной аграрной политики, направленной на свёртывание индивидуальных хозяйств. Как видно из этих материалов, М.И. Союзов по памяти описал расположение хуторов на оз. Иван, назвал фамилии их владельцев, охарактеризовал хозяйственную деятельность с указанием конкретных цифр. Далее приведем эти данные.

На Ивано-Озёрских песках расположен хутор Малышевых Степана Никифоровича и Феодотьи Афанасьевны. В 50 саженях (90-124 м) от него в сторону леса – хутор Замошниковых Иннокентия и Валентины Ивановны (1888 г.р.). Далее, в 150 саж. (267-372 м) от Малышевых – хутор Пиличевых Петра и Федосьи Евдокимовны, рядом с ними – хутор Виноградовых. В районе школы (первый учитель С.Н. Малышев) – хутора Василия Григорьевича ЗвягENCEВА и многодетного Дмитрия Белобородова, его отца Белобородова и брата Тимофея, в соседях – хутора Поступинского, Сафроновых, Белечивой, Ивана Петровича Попова (рыбак-башлык, старший рыбацкой артели). На западном берегу оз. Иван – хутор Н.Ф. Резайкина и его жены Марфы Андреевны, рядом на хуторе жили Шуваловы. На оз. Болванка в конце 1920-х гг. на хуторе жили братья Волковы, Сергей и Нико-

лай Ивановичи. Сергей Иванович, по словам родственников, участвовал в Первой мировой войне и был награждён двумя георгиевскими крестами.

Хутор М.И. Гаврилова (возле дома его сын Нифон с женой и дочерью Прасковьей). оз. Арахлей. 1929 г. Фото М.И. Союзова

В 1930 г. коллективного хозяйства на хуторах ещё не было, но работа по его созданию велась. Часть хуторян противилась этому движению. Активно работала артельная рыболовная бригада, которая насчитывала 25 человек. План на 1930 г. наловить 2300 пудов рыбы (37,68 тонн) к декабрю был выполнен. Улов за 6 декабря 1930 г. на оз. Тасей составил 11 коробов (600 пудов или 9,83 тонн). В 1931 г. бригада стала именоваться как Ивано-Арахлейская рыболовецкая артель «Красное Знамя», первым председателем был избран Гансон Александр Андреевич. Хуторяне продолжали заниматься и частной рыбной ловлей. Так, имеющий большую семью Дмитрий Белобородов с 20 октября по 15 декабря ежедневно ловил по пуду крупных окуней и продавал их в Чите [15].

М.И. Союзов в своих показаниях приводит примеры сложной ситуации, возникшей в связи с введением твёрдых государственных заданий в отношении хуторян, которые традиционно были единоличниками. Упомянутого первопоселенца М.И. Гаврилова оштрафовали за утайку покоса. Хуторянка Серова продала своё хозяйство за 1000 руб., так как боялась, что у неё всё отберут. Бывшего красного партизана Н.Ф. Резайкина – середняка, никогда не пользовавшегося наёмным трудом, ведшего с женой мордовкой Марфой Андреевной образцовое хозяйство, по навету «бедняка Ромки с Арахлея» обвинили в спекуляции. На основании этого Преображенский сельсовет объявил его «лишенцем, навалил на него твёрдое задание в 200 пуд (3,3 тонны) сена, зная прекрасно, что сена своего у него мало

и что ему придётся покупать его по бешеной цене у бурят, да ещё и за вывозку заплатить... Когда же Резайкин не поставил сена, то его хозяйство описали, оценив его в 1700 руб. – до последней курицы. Причём коров-ведерниц оценили по 75 р. (вместо 300-400), куриц по 50 коп. Очевидно, рассчитывали, что когда начнут продавать так, мы коровку за 2-3 пуда (37 кг) окуней получим» [15].

Эти сведения следователь использовал для обвинения против М.И. Союзова. Совершенные Союзным экспедиции были поставлены ему в вину как поездки на «поиски мест для создания таёжных опорных баз в будущей борьбе с Советской властью». Союзов был приговорён к расстрелу, который заменили пятью годами заключения (в 1938 г. вновь был арестован и расстрелян) [16, с. 81].

В музее с. Иван-Озеро сохраняются вещи, привезенные переселенцами с собой, и которые стали своеобразными свидетелями их жизнедеятельности на хуторах. Среди них необычные для забайкальцев вилы для рыхления земли (передал Сапижев Григорий из с. Преображенка), двухведёрный сепаратор Скрягиной (Гавриловой) Ефросиньи Мартыновны, трёхметровый самотканый расшитый узором рушник работы Сапижевой Просковьи, самодельные свечи Сапижевой Вассы Унифантьевны, а также различные фотографии и документы.

Список источников и литературы:

1. ГАЗК Р-62. Оп. 2. Д. 757. Л. 83.
2. ГАЗК Ф.1. Оп. 1. Д. 5204. Л. 15.
3. там же
4. ГАЗК Ф. 1. Оп. 1. Д. 5204. Л. 3.
5. ГАЗК Ф. 1. Оп. 1. Д. 5204. Л. 1.
6. ГАЗК Ф. П-77, Оп. 1. Д. 3. Л. 7.
7. ГАЗК Р-62. Оп. 2. Д. 757. Л. 81.
8. ГАЗК Р-526. Оп. 1. Д. 15. Л. 31.
9. ГАЗК Р-1770. Оп. 1. Д. 864. Л. 60.
10. ГАЗК Р-573. Оп. 1. Д. 85. Л. 82.
11. ГАЗК Ф. П-77. Оп. 1. Д. 3. Л. 7.
12. ГАЗК Р-62. Оп. 1. Д. 37. Л. 80.
13. ГАЗК Р-526. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.
14. Константинова Н.Н. Краеведческий музей в Чите: история (1894-1970-е гг.) / Н.Н. Константинова. – Чита: ЗабГУ; Улан-Удэ : Республиканская типография, 2020. – 208 с.
15. Архив ФСБ г. Чита. Дело М.И. Союзова.
16. Жеребцов Г.А. Союзов Михаил Иванович / Г.А. Жеребцов // Энциклопедия Забайкалья: в 4 т. Т. IV. С-Я. – Новосибирск: Наука, 2006. – С. 81.

Сведения об авторе:

САПИЖЕВ МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ – краевед, с. Иван-Озеро, Читинский район, Забайкальский край, e-mail: sapigev@rambler.ru

К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ «КРАСНОГО ТУРИЗМА» В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ КРАЕ

Аннотация. В статье в целях разнообразия туристических маршрутов предлагается возродить советскую традицию демонстрации объектов, связанных с историей Гражданской войны и иностранной интервенции, обращаясь к примеру Китайской Народной Республики в рамках так называемого «красного туризма». Предлагается вариант маршрута в юго-восточной части Забайкальского края – местах жесточайшего противостояния местного населения силам японских интервентов и белогвардейских отрядов.

Ключевые слова: «красный туризм», маршрут, Гражданская война, захоронения, памятники, мемориалы, музеи, красные партизаны, японские интервенты, белогвардейские отряды.

В Китайской Народной Республике в одном из поселений провинции Цзянси в годы народно-освободительной войны (1937-1949 гг.) в землянках располагался штаб революционных коммунистических сил, возглавляемых Мао-Цзэдуном. Когда после победы над японскими захватчиками и гоминдановскими войсками в 1949 г. была провозглашена Китайская Народная Республика со столицей в г. Пекин, поселение, где располагался центр революционно-освободительной борьбы, стало священным местом поклонения простых китайцев, которые приходили сюда, чтобы отдать дань памяти героям, освободившим страну от внутренних и внешних врагов.

Власти народного Китая никогда не умаляли значения тех событий, уделили освободительной истории особое внимание. К месту расположения деревеньки, где находился штаб Мао-Цзэдуна, были проведены дороги, рядом возведены отели, жилые дома, и целые потоки туристов со всего Китая ринулись в эти места. Поселение разрасталось и постепенно превратилось в город-миллионник. А появившееся на этой волне туристическое движение было названо «красным туризмом».

Возникает вопрос, почему в Забайкалье, богатом историческими событиями, связанными с прошлым политической каторги, грандиозными событиями Гражданской войны (кстати, на стороне красных партизан в ней участвовали сотни китайских добровольцев – рабочих с золотых приисков), «красный туризм» не развивается? А ведь по примеру китайских соседей эта форма туризма – важнейшее направление воспитания патриотизма, сохранения исторической памяти, формирования уважительного отношения к деяниям прошлых поколений у населения и, прежде всего, у молодёжи.

Сейчас в Забайкальском крае много говорят об экотуризме, агротуризме, гастротуризме, и что-то делается в этих сферах, но значение «крас-

ного туризма» замалчивается. Хотя забывать о событиях прошлого на территории своей малой Родины – Забайкальского края нельзя. Ведь верно сказано: «Кто не помнит своего прошлого, у того нет будущего». Поскольку события Гражданской войны нашли глубокий отпечаток на территории края в виде памятных знаков, мемориальных комплексов и сохраняются в памяти потомков её участников, думается, что «красный туризм» было бы правильным посвятить тем событиям, когда на юго-востоке края разворачивалась борьба простого народа с иностранной интервенцией вкупе с белогвардейцами.

Началом маршрута в рамках «красного туризма» для путешественников, отправляющихся из Читы, могла бы стать ст. Борзя, а для китайских туристов, которые особо почитают историко-революционные памятные объекты, мог бы стать пос. Забайкальск. Именно здесь можно увидеть (или даже можно здесь побывать) «пятиглавую» сопку – место кровопролитных боёв красных воинов с белогвардейцами и их наёмниками из монгольских степей. Здесь же, в Забайкальске есть памятник-бюст участника Гражданской войны комбрига П.И. Ведерникова (установлен в 1969 г.) [1, с. 23]. Рядом по линии железной дороги – ст. Мацеевская – последний оплот белых формирований перед их бегством в Китай.

Дальнейший путь (и для тех, кто прибыл из Читы, и для китайских туристов) предлагается продолжить автотранспортом от ст. Борзя в направлении на Александровский Завод. Здесь, почти в каждом селе, тяготеющем к автодороге, есть захоронения красных партизан. Особо следует назвать с. Курунзулай, отворот на него находится в 75 км от Борзи (до Курунзулая далее – 15 км). Село знаменито тем, что именно здесь дали свой победный бой семёновскому отряду партизаны Алтагачанской коммуны. Далее, у с. Шаранча есть отворот с протяжённостью дороги до 20 км на с. Онон-Борзя, где партизанами был дан ещё один победный бой белогвардейцам на пути в Александровский Завод.

От с. Базаново, по трассе движения, расположен отворот дороги протяжённостью не более 5 км, на с. Новый Акатуй. Здесь располагалась самая страшная каторжная тюрьма царской России, где томился и был убит бунтарь – декабрист Михаил Лунин, где были заточены революционные матросы транспорта «Прут». Само с. Базаново печально известно массовым расстрелом его жителей интервентами и белогвардейцами (почти в километре от села рядом с дорогой, на косогоре было расстреляно 36 сельян, сочувствующих красным партизанам). Сейчас здесь высится стела с именами и фамилиями, павших от вражеских пуль.

Районный центр Александровский Завод также известен жесточайшими боями красных партизан с белогвардейцами и интервентами в годы Гражданской войны. В центре села расположен мемориал павшим в боях партизанам. Здесь захоронен командующий Восточно-Забайкальским партизанским фронтом Павел Николаевич Журавлёв, уроженец этого же села, память о котором до сих пор сохраняется местными жителями. На месте могилы легендарного партизана установлена памятная плита с его барель-

ефом, а рядом захоронены 10 красных партизан, участников Богдатского боя. В Александровском Заводе есть дом-музей Николая Гавриловича Чернышевского. Революционер-демократ, всколыхнувший передовую молодежь своим новаторским романом «Что делать?», отбывал здесь каторгу. В музее наряду с материалами о его жизни и деятельности демонстрируются предметы быта XIX в.

Если продвигаться дальше – в сторону Газимурского Завода (именно в том направлении шли отряды красных партизан в 1919 г.), необходимо повернуть на север и оказаться на грунтовой дороге, протяжённостью не менее 60 км, минуя сёла Бохто, Кузнецово, Кокуй-1, Красноярово. Это места жестокой партизанской схватки с белоказаками и их наёмниками – хунхузами. Далее дорога выведет к с. Газимурские Кавыкучи, где в царское время располагалась пересыльная тюрьма, как этап на пути в Горно-Зерентуйскую каторжную тюрьму – самую крупную в России. На окраине названного села расположены захоронения красных бойцов, павших в боях под Красноярово.

На пути к Газимурскому Заводу лежит с. Трубачёво, здесь на центральной улице также имеются захоронения с памятниками красным партизанам. В частности, братская могила, где похоронены партизаны братья Сапожниковы, И.А. Полухин, Н.А. Коренев (памятник на могиле установлен в 1931 г., заменен новым в 1970 г.) [1, с. 23]. В непосредственной близости от Газимурского Завода – с. Тайна. Село известно тем, что его уроженцами были командиры трёх из восьми партизанских полков: Федот Авакумович Погодаев – «забайкальский Чапай» (так его звали в народе), даже сохранился дом, где он родился и провел детские годы; Андрей Ефимович Чугуевский, Д.Я. Анциферов. От села, в одном километре, расположена могила ещё одного партизана – М. Макарова, погибшего в 1918 г.

Во время Гражданской войны шли ожесточённые бои за Газимурский Завод, который неоднократно переходил из «рук в руки» от красных к белым с японцами. В центре Газимурского Завода на братской могиле партизан и подпольщиков, павших в 1919 г. за Советскую власть, расположен мемориал со стелой, где значатся десятки имён и фамилий простых людей, жертв белой контрразведки (памятник установлен в 1930 г., заменён новым в 1968 г.) [1, с. 21]. В небольшом, но богатом экспонатами районном музее можно проследить и историю Гражданской войны, и познакомиться с экспонатами разного периода. К северу от Газимурского Завода (в 150 км) и в пяти километрах к югу от с. Зерен высится памятник участникам Богдатского боя (28-30 сентября 1919 г.); торжественно открыт 7 сентября 2007 г. Инициаторами его сооружения стали автор статьи и глава администрации Газимуро-Заводского муниципального района В.С. Кузнецов при поддержке Регионального отделения Партии «Единая Россия». Автор проекта – местный «самородок», талантливый художник, поэт и умелец Владимир Васильевич Парфёнов, он и руководил работами. Сам монумент внушительен: высотой в шесть метров, а на его гранитных плитах высечены стихи, написанные В.В. Парфёновым.

К этому памятнику тяготеют с. Зерен, в котором в годы гражданского противостояния был партизанский госпиталь, и месторасположение бывшего с. Богдаты (в 1930-е гг. жителей переселили в связи с «уровской болезнью»). Можно сказать, эти сёла находились в эпицентре событий Гражданской войны на юго-востоке Забайкалья. На Зеренском кладбище первоначально, выполняя последнюю просьбу своего командира, партизаны похоронили П.Н. Журавлёва (он скончался после смертельного ранения в жестоком бою за Сретенск 23 февраля 1920 г.). После освобождения Забайкалья от белогвардейцев и интервентов прах перенесли на родину Журавлёва, в с. Александровский Завод (см. выше). Кроме того в Зерене естьobelisk в честь участников Богдатского боя (установлен в 1966 г.) [1, с. 21].

Почему так важно посещение этих мест? Знаменитый Богдатский бой – самое крупное сражение красных полков с классовыми противниками состоялся в сентябре 1919 г. в районе с. Богдаты, а также в долине реки Урюмкан и на хребте Мотогор. В этом сражении, названном позже Богдатским, против двухтысячного отряда японцев и крупных бело-казацких частей вместе с пятью партизанскими полками стоял и батальон китайской пехоты. В тяжелейшем бою красные отряды вышли из окружения, нанесли сокрушительный удар по интервентам и белогвардейцам и сохранили свои основные силы [2, с. 99; 3, с. 63]. После военных действий в честь тех героических событий в районе Богдаты, «партизанской столицы», был установлен памятный знак, с которым можно познакомиться сегодня (расположен, примерно в 20 км южнее памятника в честь Богдатского боя, установленного в 2007 г.). Таким образом, несмотря на достаточное расстояние от одного до другого объекта, при знакомстве с ними в комплексе можно получить знания о противостоянии красных и белых в Забайкалье.

Но пока маршрут не достиг вышеназванных объектов, связанных с Богдатским боем, можно знакомиться со старинными забайкальскими сёлами, расположенными в живописных местах по долине р. Газимур. И здесь тоже имеются захоронения участников Гражданской войны. Неподаляку от с. Курлея, рядом с дорогой сохранился фундамент старинной сельской церкви, в центре его установлен поклонный крест, а на пригорке по другую сторону дороги – старое, ныне заброшенное сельское кладбище. По маршруту в сёлах Батакан, Бурукан, Макарово имеются братские партизанские захоронения. В с. Лугия есть дом, где была конспиративная квартира алтагачанского коммунара И.Д. Музгина, а в ныне не существующем с. Актагуча находится могила партизана И.Е. Полоротова.

В советское время школьниками и молодёжью, прежде всего Газимуро-Заводского района, под руководством учителей средней школы совершались массовые многодневные походы по местам гражданского противостояния, прежде всего, на места Богдатского боя. Считалось, что такие походы воспитывали любовь к своей «малой» Родине. Сейчас это всё забыто, а значение «красной истории» в лучшем случае замалчивается, в худшем – принижается и охаивается. Скажут, красные тоже жгли, расстреливали, вешали. Ответим: красные одержали победу, значит их дело было правое!

Побежденным надо смириться. Так вот, учитывая современный текущий момент, СВО, ситуацию, когда в японских кругах наблюдаются реваншистские настроения, когда у нас ощущается внутреннее общественное напряжение, подобную воспитательную работу в рамках «красного туризма» по «красному маршруту» надо, проявив политическую волю, восстановить, чтобы прививать молодёжи правильное понимание истории.

Данная статья подготовлена по материалам, полученным автором в конце 1990-х – 2010-х гг., когда сам не раз посещал названные памятные места, и не раз сам проехал автотранспортом по перечисленным маршрутам. Возможно, за последние 10-15 лет некоторые сёла перестали существовать, а потому оказались без внимания некоторые названные в маршруте объекты. Ведь памятники «живут» пока их обихаживают люди (а это было в советские времена!). Поэтому-то надо, прежде всего их обиходить и подновить. Что касается автодороги регионального значения (от ст. Борзя до с. Газимурский-Завод), так 15 лет назад она находилась в неудовлетворительном состоянии; и если сейчас ещё не всё в порядке, то надо исправить. Это касается и тех малых дорог, которые подходят к памятным объектам. Надо обустроить пункты питания и отдыха туристов, организовать места их ночлега, так как продолжительность тура по названному маршруту составит не менее 2-х дней, если считать от ст. Борзя.

Конечно, требуется предварительное изучение этого «красного маршрута»: организаторам проехать по маршруту, уточнить расстояние от одного памятного объекта до другого, определить и обустроить места остановок для осмотра памятников и памятных мест, пункты отдыха туристов. С этой целью требуется провести хронометраж движения туристического автотранспорта от начальной точки выезда (ст. Борзя до с. Газимурский – Завод и далее до памятника участникам Богдатского боя). Сразу же подскажем, что для преодоления такого маршрута лучше всего подойдут автобусы высокой проходимости: КАВЗ, ПАЗ. Разумеется, не забыть о мерах медицинского обслуживания туристов. Наконец, нужны будут не только подготовленные, хорошо владеющие знанием истории и географии края, но и беспристрастные экскурсоводы, гиды.

Список литературы:

1. Список памятников истории и культуры и памятных мест Читинской области (на 1-е января 1984 г.) / сост. Н.А. Астафьева, Р.И. Цуприк; Читинский областной совет Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. – изд. 2-е, испр. и доп. – Чита, 1984. – 72 с.
2. Шишкин С.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке. 1918-1922 гг. / С.Н. Шишкин. – М.: Военное изд-во, 1957. – 267 с.
3. Константинов А.В., Константинова Н.Н. Забайкалье: ступени истории (1917-1922 гг.) / А.В. Константинов, Н.Н. Константинова. – Чита: Экспресс-изд-во, 2009. – 192 с.: ил.

Сведения об авторе:

СТРОМИЛОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ – ветеран педагогического труда. г. Чита, e-mail: vladimir.stromilov@yandex.ru

ПОДЗЕМНЫЙ ШТАБ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ФРОНТА НА ШЕРЛОВОЙ ГОРЕ

Аннотация. Статья посвящена событиям конца Второй мировой войны. В ней рассказывается о подземном штабе, который был организован для руководства Забайкальским фронтом во время военных действий летом 1945 г. Штаб, находившийся в недрах Шерловогорского месторождения самоцветов (Шерловая Гора), был местом, откуда осуществлялось командование советскими войсками на Дальнем Востоке. Показан современный облик территории.

Ключевые слова: Шерловая Гора (Ширлова Гора), Маньчжурская операция, Забайкальский фронт, Квантунская армия, штаб, Великая Отечественная война, Вторая Мировая война.

В конце августа – начале сентября 1945 г. разгромом Квантунской армии генерала Ямады завершилась Великая Отечественная и Вторая мировая война. Далеко не все знают, что руководство Забайкальским фронтом, разгромившим японскую военщину, осуществлялось из подземного штаба фронта, находившегося в недрах Шерловогорского месторождения самоцветов. Сейчас его остатки находятся в подземных помещениях в теле Сопки Лукавая, а само это место до недавнего времени именовалось Пяти-соткой.

Шерловая Гора занимает господствующее положение во всхолмленном рельефе степной зоны Юго-Восточного Забайкалья, чем и определялось в те годы её важное военно-стратегическое значение. На это в самом начале Великой Отечественной войны было обращено внимание Ставки Верховного Главного командования Красной Армией (СВГК). И уже 15 сентября 1941 г. было принято решение о создании Забайкальского фронта, ориентированного на противодействие готовящегося наступления японской Квантунской армии, а его штабом определён пос. Ширлова Гора (так называлась Шерловая Гора с 1787 по 1955 гг.). В связи с этим в последующие годы (с 1941 до 1945 гг.) войска фронта непрерывно строили оборонительные рубежи вдоль границы СССР с оккупированной Японией Маньчжурией.

В 1941-1943 гг. в Маньчжурии и Корее размещалось от 15 до 16 японских дивизий численностью до 700 тыс. человек. Противостоявшая им группировка советских войск на начало Великой Отечественной войны была примерно такой же (703 714 человек). Но, несмотря на необходимость ведения тяжелых оборонительных боёв в европейской части страны, к июлю 1942 г. численность советских войск увеличилась до 1 446 012 человек. Это, безусловно, сдерживало японское командование от вступления

в военные действия. При этом, часть войск оно вынуждено было переправить на Тихоокеанский фронт для борьбы с США [1].

Тем не менее, до разгрома войск фашистской Германии под Сталинградом опасность нападения Японии на Советский Союз была вполне ожидаемой. Японцы ждали поражения Красной Армии под Сталинградом и готовились к вступлению в войну, полагая, что Советское командование будет вынуждено оголеть свои восточные рубежи. Но после пленения армии Паулюса под Сталинградом необходимость в этом отпала, и созданная на территории Китая Квантунская армия отказалась от вторжения на территорию Монголии, Забайкалья и Дальнего Востока.

Директивой ставки Верховного Главного Командования № 30156 27 июля 1943 г., подписанной И.В. Сталиным и маршалом А.М. Василевским, командующему войсками Забайкальского фронта генерал-полковнику М.П. Ковалеву о задачах на случай нападения Японии (ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 101. Л. 1922.) (рис. 1) было приказано организовать уничтожение противника и далее перейти в наступление на территории Монголии и Китая. Генерал-полковник М.П. Ковалёв был опытным военачальником, за плечами которого были и Первая мировая, и Гражданская, и Финская войны. Ему предстояло командовать на первых порах двумя армиями и несколькими дивизиями противовоздушной обороны и авиации.

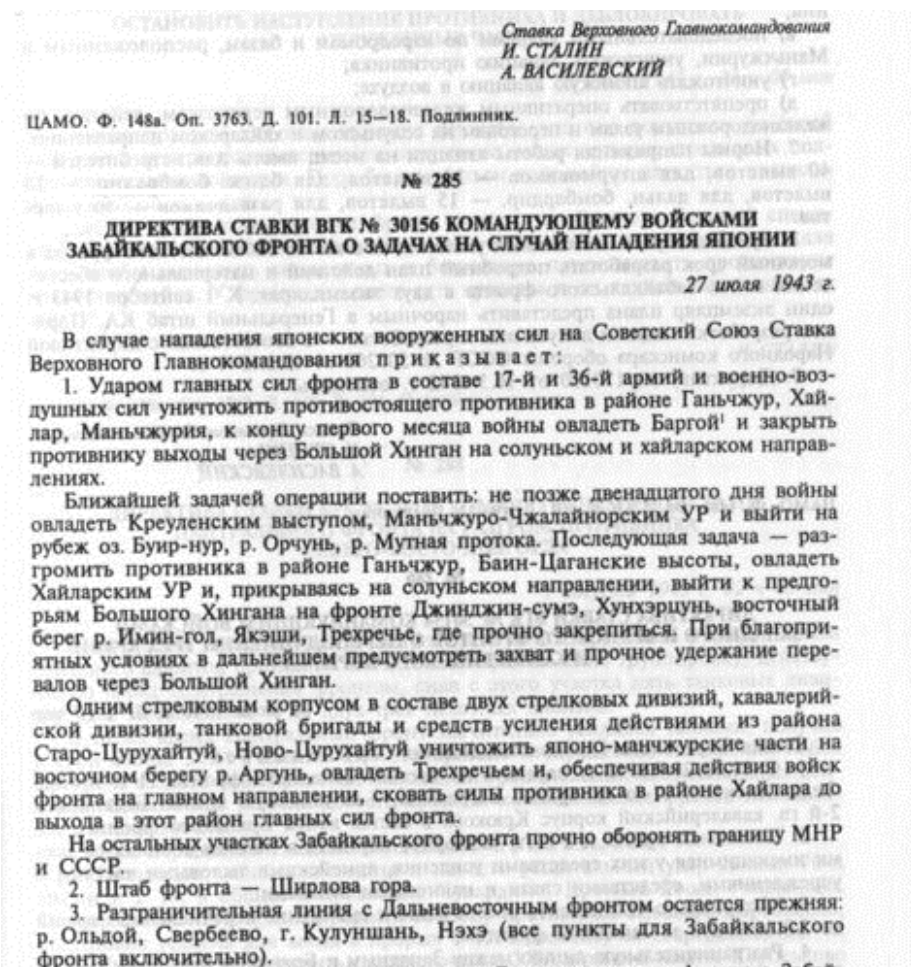

Рис. 1. Фрагмент Директивы Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии от 27 июля 1943 г. — <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/1-glavnay>

К этому времени подземный штаб Забайкальского фронта был уже построен и оборудован. В процессе подземной проходки, строительства под землёй помещений штаба и долговременных огневых точек, включая капониры, было вскрыто множество продуктивных тел с камнесамоцветным сырьём. Это сырьё оказалось в отвалах и стало предметом добычи местным населением с 1990-х гг. На рисунке 2 показан южный склон Сопки Лукавая с отвалами горных пород, вынутых во время проходки подземных помещений штаба. На рисунке 3 – современный облик входа в подземный штаб, на рисунке 4 – бетонный ДОТ, а на рисунке 5 – вид с места его расположения на степное пространство в сторону границы с Монголией.

О своей службе в штабе связистом вспоминала Мария Фёдоровна Семёнова (в девичестве Елисеева). Она, окончив военные курсы в Чите, прибыла на Забайкальский фронт осенью 1942 г., была определена в военную часть, располагавшуюся в нескольких километрах от г. Борзи. Пришлось служить в ставке командующего фронтом, вначале у генерал-полковника М.П. Ковалёва, затем у Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского. «Шло укрепление линии фронта, и она вместе с такими же юными девчонками работала на связи в штабе. Ставка была оборудована в шахтах Шерловой Горы, и они по целым суткам, задыхаясь от недостатка воздуха, мучаясь от жажды, несли там дежурство. Туда на глубину лишь раз за сутки подкачивали воздух дизелем; чтобы напиться, с ведром они карабкались вверх по лестнице ближе к поверхности к подземному ручью, набирали воду и спускались, вода плескалась – в ведре оставалась на донышке...» [2, 44].

Поражение Германии и предъявление Японии единого ультиматума союзных стран весной 1945 г. определило необходимость проведения операции против Японии. Поэтому вступление СССР в войну против Японии стало всего лишь вопросом времени. Зная это, японское командование приступило к спешному восстановлению численности Квантунской армии. В неё в полном составе вошли 4 пехотные дивизии из Центрального Китая. В результате тотальной мобилизации среди японских колонистов в Китае и Маньчжурии были сформированы 9 новых дивизий и 8 бригад. Но уровень их подготовки и технического оснащения были плохими.

Рис. 2. Общий вид двухглавой Шерловой Горы.
На вершине в правой части фото видна Сопка Лукавая и два отвала горных пород, образовавшихся в результате их выемки из недр

Рис. 3. Современный облик одного из входов в подземный штаб

Рис. 4. Современный облик ДОТа в непосредственной близости от подземного штаба

Рис. 5. Вид от штаба на территорию, прилегающую к советско-монгольской границе.
Вдали озеро Хара-Нор

По состоянию на 8 августа 1945 г., когда Советский Союз принял решение о начале военных действий против Японии, в составе Квантунской армии были – 1-й фронт (3-я и 5-я армии), 3-й фронт (30-я и 44-я армии), 17-й фронт (34-я и 59-я армии), отдельная 4-я армия, 2-я и 5-я воздушные армии. Кроме того, ей были оперативно подчинены Императорская Маньчжурская армия (армия Маньчжоу-Го), а также Суйюаньская армейская группа и Сунгарийская речная флотилия. Общая численность Квантунской армии с приданными ей войсками составляла 713 тыс. человек. В её составе был так называемый «Отряд 331» с бактериологическим оружием. Командующим Квантунской армии в это время был генерал армии Ямада Отодзо, начальником штаба – генерал-лейтенант Хата Хикосабуро [3].

Общее количество советских войск на Дальнем Востоке на 8 августа 1945 г. составило более 1,7 млн человек, действующих на трёх фронтах: на Забайкальском под командованием маршала Советского Союза Родиона Яковлевича Малиновского и на двух Дальневосточных, которыми командовали маршал Советского Союза Кирилл Афанасьевич Мерецков и генерал армии Максим Алексеевич Пуркаев. Общее командование войсками на Дальнем Востоке осуществлял Маршал Советского Союза Александр Михайлович Василевский, секретно прибывший в Читу 5 июля 1945 г. (с документами на имя Васильева в форме генерал-полковника). Затем он отправился в подземный штаб Забайкальского фронта на Ширловой (Шерловой) Горе (назначен главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке 30 июля директивой ГКО) [1]. Таким образом, штаб в Ширловой (Шерловой) Горе, где вначале находился генерал-полковник М.П. Ковалёв, во время военных действий летом 1945 г. был местом работы маршала Р.Я. Малиновского, а временами и маршала А.М. Василевского.

На рассвете 9 августа 1945 г., согласно приказу А.М. Василевского о начале Маньчжурской операции, советские войска перешли границу и атаковали японцев с суши, воздуха и моря. Сражения начались на фронте протяжённостью более 5 тыс. км. На следующий день, 10 августа, в войну с Японией вступила Монгольская народно-революционная армия под командованием маршала Хорлогийна Чойбалсана. В результате стремительного наступления японские войска были разгромлены [3].

Уже 14 августа 1945 г. император Хирохито объявил о капитуляции Японии. В соответствии с разными источниками командующий Квантунской армии генерал Ямада 16 (или 20) августа приказал своей армии сдаться. Но некоторые японские дивизии не подчинились приказу, и боевые действия продолжались ещё в течение нескольких дней. К 2 сентября 1945 г. Квантунская армия и другие силы японцев и их союзников капитулировали. Все военные трофеи были переданы Народно-освободительной армии Китая. Около 600 тыс. японцев и их пособников были взяты в плен.

В 2025 г., 2 сентября, исполнится 80 лет со дня победного окончания Второй мировой войны. На заключительной её стадии важнейшую роль в разгроме японской военщины сыграл Забайкальский фронт, штаб которого

находился в Ширловой (Шерловой) Горе. Поэтому Правительству Забайкальского края при всемерной поддержке со стороны руководства страной и при непосредственном участии общественности необходимо к сентябрю 2025 г. приложить максимум усилий для реконструкции этого легендарного штаба с целью сохранения памяти об этой великой победе и патриотического воспитания молодёжи на примерах истории советских побед.

Список литературы:

1. Маньчжурская операция. – 1945. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D0%BD%D1%8C%D1%87%D0%B6%D1%83%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_\(1945\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D0%BD%D1%8C%D1%87%D0%B6%D1%83%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_(1945)) (дата обращения: 23.11.2024 г.).
2. Константинова Н.Н. Девичьи судьбы войны: Документальные очерки, навеянные воспоминаниями героинь, сведениями их родных и знакомых / Н.Н. Константинова, О.М. Шарак. – Чита: Экспресс-изд-во, 2018. – 148 с.
3. Зимонин В.П. Маньчжурская стратегическая наступательная операция и её роль в принуждении Японии к миру / В.П. Зимонин // 75 лет Победы: Советский Союз и завершение Второй мировой войны на Дальнем Востоке / отв. ред. Ю.А. Никифоров. – СПб.: НесторИстория. – С. 351-363.

Сведения об авторе:

ЮРГЕНСОН ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор геолого-минералогических наук, главный научный сотрудник Института природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, г. Чита, e-mail: yurgga@mail.ru

Григорий Федорович Климов
Ветеран лесного хозяйства, г. Чита
e-mail: grigoriy.klimov.1950@mail.ru

ОХРАНА ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ЛЕСА В ГОДЫ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. Предметом исследования является краткое рассмотрение истории охраны лесов от пожаров в годы существования Дальневосточной республики. Исследование проведено на основании изучения газет времени ДВР, хранящихся в Государственном архиве Забайкальского края. Этим определяется актуальность и новизна материала.

Ключевые слова: лес, лесное хозяйство, лесное ведомство, лесной пожар, охрана лесов, Дальневосточная республика.

В годы Дальневосточной республики вопрос охраны лесов Читы был чрезвычайно важен. В целях наведения порядка в лесах правительством Дальневосточной Республики 3 января 1922 г. было принято два закона: «Закон об охране защитных лесных дач» и «Закон о наказаниях за самовольные порубки в защитных дачах». В первом законе говорилось: «Охрана государственных защитных лесов осуществляется городским лесничеством через имеющуюся городскую лесную стражу. В помощь этой страже и для временного усиления охраны лесов создаётся отряд конной лесной милиции с численностью семь человек. Общее руководство охраной защитной части Читинской городской дачи и отрядом лесной милиции, надзор за правильностью рубок в защитных дачах поручается лесничему Пригородного лесничества. Средства на содержание отряда лесной милиции отпускаются из государственной кассы в сметном порядке Забайкальскому лесному подотделу» [1].

В интересах всего населения города лесная дача законом ДВР от 28 мая 1922 г. объявлялась защитной, и всякая порубка леса в ней запрещалась. Лица, осуществлявшие самовольные порубки в этих лесах преследовались по закону, незаконно добытая древесина при этом конфисковалась, а причинённый ущерб исчислялся в двухкратном размере. Кроме этого, на виновника в первый раз налагался арест на месяц, а во второй – тюремное заключение до 3-х месяцев [2].

Лесное ведомство для охраны городских лесов систематически осуществляло проверки на предмет пресечения незаконных порубок леса. Так, в результате очередного рейда городской лесной дачи представителями Горуправления, заведующего земельно-лесным отделом Гордеева и председателя земельно-лесной комиссии Воскобойникова, зафиксировано плачевное состояние лесов города. Участки лесного фонда, расположенные вблизи города Читы, оголены и представляют из себя пустыри, заносимые песком. Кража леса в те далёкие годы принимала открытый характер и до-

стигала невероятных размеров. За 1921 г. незаконно вырублено 200 десятин леса (218,5 га) [3].

Большую роль в сложившейся проблеме по городским лесам играл начальник Управления лесами ДВР, учёный лесовод С.П. Кузнецов. Сергей Петрович любил город Читу и людей, проживающих в Забайкальской области. Ведь не случайно в 1919 г. он был избран в гласные (депутаты) городской думы. И город встал на путь решительной борьбы с хищничеством лесов. Он предлагал вместо четырёх объездчиков, по штату установленных ещё в 1909 г., закрепить за городом 18 человек, а в случае потребности доводить до сотни, вооружив их. «Лесная стража в такой обстановке, – говорил он, – должна находиться и жить в лесу в специальных кордонах». Территорию городских лесов рекомендовалось частично загородить колючей проволокой, все дороги, за исключением указанных лесным надзором, перекопать. Предлагалось также провести работы по очистке территории лесной дачи от порубочных остатков и мусора силами лесной стражи. Запретить в лесной даче пастьбу скота [4].

Подчеркнём, что во многих случаях наглость преступников при совершении незаконных порубок леса была невероятной. Поэтому работа лесной стражи никогда не была безопасной. О таких случаях часто писали газеты Дальневосточной республики. Так, газета «Дальне-Восточный телеграф» от 19 августа 1922 г. пишет: «Дерзость порубщиков безгранична – были четыре случая разоружения лесных объездчиков, причём два случая с ранениями». Более подробно рассмотрим ещё один описываемый случай: «...В ночь на 8 мая 1922 г. городской объездчик Лисицын вместе с другим объездчиком наткнулись на двоих хищников (нарушителей), рубивших лес. На предложение Лисицына предъявить документы и прекратить порубку, они ответили отрицательно, а когда Лисицын взялся за револьвер, то один из нарушителей выстрелил из имевшегося при нём револьвера и воспользовавшись растерянностью Лисицына, нарушители обезоружили его, а также другого объездчика. Затем, разрядив револьверы и забросив их в кусты в одну сторону, а патроны в другую, нарушители сели на лошадей и уехали в город. Незаконно вырубленный лес на этот раз оставили не вывезенным» [3].

В то же время газеты отмечали, что лесные массивы справедливости ради не везде уничтожались. Имелись населённые пункты, в которых лес пользовался с любовью жителями. Они его оберегали, очищали от мусора и захламленности. Такие участки лесного фонда в те годы в Забайкалье называли «Заповедный лес», «Сад». Для примера: Могойтувский «Заповедный лес», расположенный в 3-5 вёрстах от Могойтуй, строго охранялся населением от самовольных порубок. Следует отметить, что упомянутый ранее известный учёный лесовод Сергей Петрович Кузнецов в 1909 г. в этих местах проводил лесоустройство [5]. Жители посёлков Абагайтуй и Кайлассутая по р. Аргуни создавали тальниковые «Сады», за которыми устанавливали строжайший контроль. Эти два «Сада» были расположены в

степной зоне, где основные лесные массивы от населённых пунктов были на расстоянии 80-100 вёрст [Там же].

Образование «Садов» или «Заповедных мест» было не сложным, но нужным делом. На общественном сходе с участием лесоводов жители сёл и деревень принимали решения о закреплении за населёнными пунктами определённых участков леса, за которыми брали обязательства по охране этих мест от самовольных рубок и лесных пожаров. На лиц, нарушавших Правила охраны леса, налагались штрафные санкции, этим самым они добивались увеличения покрытых лесом площадей. Через проведение таких мероприятий жители населённых пунктов совместно с лесоводами проводили работу, по сути, по просвещению населения, бережного отношения к лесному богатству Республики. Они отмечали, что, если увидим пользу от этого дела, то дальнейшая наша цель будет заключаться в восстановлении лесов. На сходах граждан общественники рекомендовали учёным агрономам привлекать население на воспроизводство лесов, при этом особую организаторскую роль должно было оказывать Министерство земледелия Дальневосточной Республики. Отмечалось, что на примере этих инициативных групп граждан необходимо было создавать такие же «Заповедные леса» и «Сады» в других местах. В степных районах они предлагали совместно с учёными лесоводами создавать «Искусственные сады» [Там же].

Наши предшественники лесоводы беспокоились о состоянии лесов Забайкалья. Так, учёный лесовод С.П. Кузнецов, в своих трудах писал: «...леса Забайкалья начинали гореть с ранней весны – с апреля, а иногда и с марта, и прекращали только с осенними дождями. Лесные пожары возникают ввиду неосторожного выжигания лугов и пашен. Выжигание производят и в ветреную погоду, и не сообщая, а единолично. Бывают и случаи злонамеренного поджога, правда редко. В Забайкалье благодаря гористой местности тушение лесных пожаров тяжело. Легче всего бороться с огнём вечером, рано утром и ночью... Действительно пожары приносят громадный вред. Уничтожая леса, иссушая почву, палы, кроме вреда, ничего не приносят. Проводя посевную кампанию, нужно твёрдо помнить, что, сохраняя народное достояние, крестьянин увеличивает своё благосостояние. Леса нужны государству, они нужны и крестьянину, сохраняя влагу необходимую полям» [6].

Основной причиной возникновения лесных пожаров являются «палы», т.е. сжигание остатков прошлогодней травы «непали», затрудняющей косябы свежей травы, также с целью уничтожения «кобылки». Возникали пожары и от небрежного обращения с огнём в лесу. Безусловно, «палы» приносили большой ущерб лесному богатству Дальневосточной Республики. Не надо забывать, что при лесном пожаре гибнут не только леса, но и звери, птицы, различные ягодники, лекарственные травы, грибы, сгорает лесная подстилка и т.д. «Непаль, которую старались выпаливать, сгорев, приносила только вред. Пройденные огнём эти участки лесного фонда способствовали быстрому высыханию влаги напочвенного покрова, тем са-

мым не оставалось питания будущим растениям, какое они дали бы – разложившись гниением» [4].

Учёный лесовод, кандидат сельскохозяйственных наук Николай Александрович Михайловский ещё в 1914 г. в журнале «Охотничьи вестник» писал: «...засуха подготовила благоприятную почву для возникновения и распространения лесных пожаров. В огне погибло колоссальное количество всякой птицы, зверя, особенно в северных районах. В местах распространения пожаров большинство маток сидело на гнёздах или ходило за нелётными птенцами. Стоит только задуматься какое количество гнёзд глухарей, тетеревов, рябчиков, большое количество разного ценного зверя находило приют в лесах Забайкалья... и вдруг от лесных пожаров погибали» [7].

Газеты ДВР отмечали: «...Опять горят леса. И в этом 1921 г., наподобие 1920, наши леса с самой ранней весны вступили в полосу пожаров. Лесные пожары всё более и более учащаются, увеличиваются их площади. «На тушение любого пожара влияют скорость ветра, количество задействованных людей на пожаре, своевременно принимаемые меры по организации тушения и т.д. Первое условие успеха в тушении лесного пожара – быстрота обнаружения и оперативное принятие мер по отправке людей на тушение. Своевременно принятые меры по тушению пожара, следствие, небольшой выгоревшей лесной площади. Второе условие – порядок и планомерность. Начинать тушить огонь следует с самой опасной для леса стороны, т.е. оберегая, в первую очередь особо-ценные насаждения и хвойные молодняки, как весьма легко загорающиеся» [8].

«При благоприятных для огня условиях, возникают низовые и верховые пожары, при которых горит напочвенный покров, подлесок, подрост, деревья и даже почва. Вверх подымается густой клуб дыма. Пламя быстро перебрасывается с одного дерева на другое дерево, появляется много огня. Происходит треск, шум, летят искры и горящие головёшки часто на большие расстояния, через луга, озёра и железные дороги. В результате возникает такой жар, что нельзя подступиться к кромке пожара ближе 30-50 саженей...» [9].

Газеты Дальневосточной республики в 1920-1922 гг. писали, что леса республики с каждым годом всё больше уничтожаются. А ведь леса являются главным источником влаги и главным помощником крестьянину в получении с обработанного поля хорошего урожая. Уничтожение леса происходило от неаккуратного обращения с огнём в поле, а также от хищнических рубок жителями сёл и города. Вместо хорошего леса, произраставшего в 10-15 вёрстах от сёл и деревень, вырубленные территории зарастают «корявой берёзой», не пригодной даже на домашние поделки. За дровами жителям сёл и деревень приходилось ездить за 15-20 вёрст и более [4].

Подобные сообщения поступали с разных областей республики. Лес вырубали вокруг села, за место лесного участка стала вырубка, – стоит как «сиротинка» на солнечном летнем припёке. Просохшая, как кирпич земля

колется, образуя громадные трещины. Трава, не получая влаги, засыхает, и выгоны превращаются в пустыню. Конечно же, в отсутствии дождя лес является источником влаги [10].

Лесные пожары по-прежнему не воспринимаются большинством населения как экологическая трагедия. Несмотря на сплошной поток машин на магистралях, редко какой водитель остановится, чтобы потушить разгорающийся на обочине очаг пожара, такой поступок является скорее исключением, чем правилом.

В связи с этим огромную роль в предупреждении лесных пожаров играет противопожарная пропаганда среди школьников, туристов и отдыхающих граждан. Особую роль при этом должны играть и органы местного самоуправления – при подготовке к пожароопасному сезону опаживать свои населённые пункты минерализованными полосами.

Таким образом, горимость лесов в Забайкалье зависит прежде всего от погодных условий и принимаемых мер. Не стоит забывать, что наш регион входит в список наиболее горимых регионов Российской Федерации. Исключительно важное значение имеет оперативность обнаружения лесного пожара: чем раньше пожар обнаружен, тем больше шансов его локализовать и ликвидировать на небольшой площади, и тем меньший ущерб лесам.

Список литературы:

1. Закон об охране защитных лесных дач // Вестник Дальне-Восточной Республики. – Чита: Издание Управления Делами Совета Министров, 1922. – С. 33-34.
2. Берегите лес! Городское Управление // Дальневосточный телеграф. – 1922. – 15 июня № 253.
3. Расхищение городского леса // Дальневосточный телеграф. – 1922. – 10 мая № 224.
4. Охрана лесов // Дальневосточный телеграф. – 1922. – 19 августа № 309.
5. Климов Г.Ф. Во благо лесов Дальневосточной республики / Г.Ф. Климов // Земля. – 2022. – 11 сентября № 37.
6. Лесные и степные пожары // Забайкальский крестьянин. – 1922. – 10 апреля № 14.
7. Михайловский Н.А. Лесные пожары / Н.А. Михайловский // Охотничьи вестник. – 1914 г.
8. Нехорошев Т. Как тушить лесные пожары? / Т. Нехорошев // Беднота. – 1921. – 22 мая № 930.
9. Заповедные леса // Забайкальский крестьянин. – 1922. – 1 мая № 17.
10. Нехорошев Т. Лесные пожары / Т. Нехорошев // Беднота. – 1921. – 14 июня № 948.

Сведения об авторе:

КЛИМОВ ГРИГОРИЙ ФЕДОРОВИЧ – ветеран лесного хозяйства, заслуженный работник лесного хозяйства Забайкальского края, г. Чита, Россия, e-mail: grigoriy.klimov.1950@mail.ru

Пётр Викторович Матафонов
член Забайкальского регионального отделения
ВОО «Русское географическое общество», г. Чита
e-mail: benthos@yandex.ru

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ГЛАВНОГО ВОДОРАЗДЕЛА ЗЕМЛИ

Аннотация. Положение стран на Главном водоразделе Земли (ГВЗ) является географической предпосылкой для их всеобъемлющей интеграции. Забайкальский край отличается уникальным географическим положением на Амуро-Лено-Енисейском стыке водосборных бассейнов на ГВЗ, что можно использовать для интеграции региона в международное сотрудничество со значимыми в РФ функциями в условиях формирования многополярного мира и смещения вектора интересов РФ на Восток и Юг.

Ключевые слова: международное сотрудничество, Главный водораздел Земли, Забайкальский край, Амуро-Лено-Енисейский стык водосборных бассейнов, стык Жалсаина.

Водосборные бассейны рассматриваются как фундаментальные интегрирующие геосистемы [1, с. 27], границами которых являются водоразделы. Хотя Главный водораздел Земли (далее – ГВЗ) – самый протяженный водораздел на Земле, научные публикации с его упоминанием немногочисленны и охватывают вопросы преимущественно частных наук [2; 3, с. 5; 4, с. 13; 5]. На общедоступных зарубежных географических ресурсах распространено представление о трех типах водоразделов, из которых наиболее крупные – континентальные. При этом упоминается лишь общий для Северной и Южной Америк Великий водораздел [6] или континентальный водораздел Америк. В ведущих зарубежных базах научной информации упоминание ГВЗ найти не удастся. Тем не менее, можно ожидать, что положение регионов на ГВЗ является хорошей географической предпосылкой для развития их международного сотрудничества.

Цель статьи – показать географические предпосылки международного сотрудничества стран Главного водораздела Земли.

Термин «Главный водораздел Земли» предложен А.А. Тилло в 1887 г. [7]. Им же представлена его первая иллюстрация. Он призывал считать его единой линией, несмотря на прерывание Беринговым проливом. А.А. Тилло разделял взгляды на важную роль водоразделов в теории земной поверхности и придерживался определения водораздела как линии, разделяющей два разных направления поверхностного стока вод, и линии, в которой пересекаются два восходящих склона земной поверхности. В настоящей статье ГВЗ рассматривается еще и как система приводораздельных возвышенных участков земной поверхности (ВУЗП).

Основой ГВЗ являются тектонические подвижки земной коры, сформировавшие около 50 млн. лет назад протяженную и практически непрерывную цепь континентов. ВУЗП ГВЗ являются результатом стыка лито-

сферных плит. Породы, слагающие морфоструктуры ГВЗ, содержат информацию об истории развития земной коры за период около трех миллиардов лет. Наиболее древний кратон ГВЗ находится в Южной Африке.

ГВЗ отличается большой протяженностью, пересечением различных полушарий Земли, смещенным расположением на континентах, широким диапазоном абсолютных высот, наличием бифуркаций. Помимо ВУЗП континентов ГВЗ образован в настоящее время Беринговым проливом, разделяющим Афро-Азиатский и Американский водоразделы.

Большая протяженность и отсутствие межконтинентальных проливов на основной части ГВЗ обуславливают конфигурацию течений Мирового океана и изоляцию его участков на значительном протяжении. На континентах ГВЗ определяет конфигурацию крупнейших водосборных бассейнов. ГВЗ является границей между системой водосборных бассейнов Индийского и Тихого океанов (ИТ система) с одной стороны и системой водосборных бассейнов Северного Ледовитого и Атлантического океанов (СЛА система) с другой.

Чередование фаз климата вело к неоднократному появлению перешейка на беренгийском участке ГВЗ и объединению Афро-Азиатского и Американского водоразделов в системе ГВЗ. В такие моменты усиливалась изоляция СЛА и ИТ систем. На континентах в такие моменты появлялись перетоки воды через ГВЗ, например, в Забайкалье [8, с. 60]. История ГВЗ показывает важную роль пульсирующего характера его функционирования в регуляции межокеанических и межконтинентальных связей, а также климата северного полушария.

С увеличением абсолютной высоты ВУЗП ГВЗ возрастает их влияние на океанические воздушные массы на континентах. ГВЗ является стыком огромного количества водосборных бассейнов водотоков первого порядка. Истоки крупнейших речных систем находятся вблизи ГВЗ. Смещенное расположение ГВЗ на континентах обусловило преобладание водосборного бассейна СЛА системы. Посредством водосборных бассейнов ГВЗ распределяет водный сток с континентов, а с ним потоки вещества, энергии и информации. Эта же особенность ГВЗ оказывает влияние и на протяженность связи континент-океан. Так в Ю. Америке сомы-голиафы *Brachyplatystoma rousseauxii* совершают по Амазонке миграции до 11600 км [9, с. 7] благодаря западному расположению ГВЗ.

Из-за большой протяженности и пересечения различных полушарий Земли вдоль ГВЗ представлено высокое разнообразие ландшафтов и геосистем.

Миграции людей и животных из Азии в Америку происходили волнообразно и связаны с особенностями функционирования беренгийского участка ГВЗ. Путь миграции людей из Африки в Южную Америку обусловлен единством Афро-Азиатского и Американского водоразделов в системе ГВЗ. На миграционном пути формировались древние цивилизации и религии – центры основных из них находятся вблизи ГВЗ. В настоящее время территория ГВЗ характеризуется большим разнообразием народов и

государств (около 47). Система ВУЗП ГВЗ оказала значительное влияние на заселение людьми континентов, формирование генетических и культурных особенностей народов. В свою очередь хозяйственная деятельность людей на приводораздельной территории ГВЗ ведет к трансформации природных геосистем в природно-техногенные и влияет на ее дальнейшую эволюцию.

ГВЗ и его приводораздельная территория – древняя, протяженная, единая, сложная, динамическая, эволюционирующая и одна из крупнейших глобальных контактных систем Земли. ГВЗ влияет на многие глобальные процессы и определяет облик Земли. Забайкальский географ и краевед Ю.Т. Руденко отмечал: «На этом водоразделе сочленяются бассейны океанов и рек, происходит конвергенция и сходимость литосферных плит, смешиваемость различных по генезису флор и фаун. Здесь заканчивается проявление тихоокеанских муссонов и западного переноса со стороны Атлантики» [10]. Главный научный сотрудник ЧИПР СО РАН, д.г.-м. н. О.А. Вотах обращал внимание, что «система Центрально-Азиатского водораздела... представляет собой фактически природную лабораторию глобального значения. Она вполне может рассматриваться как модельная территория мирового уровня, поскольку своими функциями определяет состояние окружающей среды во всей экологической системе Земля в целом» [11, с. 8].

Вдоль ГВЗ находится множество уникальных и значимых объектов, при этом они воспринимаются порознь, в отрыве от ГВЗ, и регионы не используют преимущества своего положения на ГВЗ в развитии своих экономик. В качестве примера можно привести Забайкальский край, где представление о положении г. Читы вблизи Амуро-Лено-Енисейского стыка (АЛЕ стык) водосборных бассейнов на ГВЗ развито сравнительно хорошо, благодаря усилиям энтузиастов, но воспринимается и в обществе, и в научной среде преимущественно как познавательный факт.

Одной из актуальных задач развития Забайкальского края является выбор вектора социально-экономического развития в 21 веке в условиях санкционного давления и смещения интересов РФ на мировой арене на Восток и Юг. Существующая модель развития Забайкальского края основана преимущественно на добыче полезных ископаемых и транзитной функции региона. В этой неустойчивой модели регион длительное время находится в конце рейтингов социально-экономического развития регионов РФ, в связи с чем острой остается проблема оттока населения, его квалифицированных кадров. Одна из причин – периферийность и удаленность региона от центров экономического влияния в любых схемах территориального деления РФ, что в свою очередь обусловлено положением Забайкальского края на стыке крупнейших водоразделов. На это обращал внимание Ю.Т. Руденко на своих экскурсиях на ГВЗ. Во всех схемах прослеживается отношение к Забайкальскому краю по остаточному принципу. В регионе остается проблема с выбором им самостоятельного направления развития, которое полнее бы задействовало интеллектуальный потенциал

населения; интегрировало различные общественные, экономические, политические, государственные и иные институты для вывода региона в систему международных отношений со значимой в РФ функцией; способствовало бы формированию у населения Забайкальского края самосознания и социальной самоидентификации на основе данной функции региона; хотя бы определило туристический бренд Забайкальского края.

Уникальное положение Забайкальского края на ГВЗ и АЛЕ стыке можно использовать как преимущество и вектор развития региона. Первым на эту особенность нашего края обратил внимание Т.У. Жалсарайн – преподаватель географии в школе села Кусоча Могуйтуйского района Забайкальского края [12; 13]. Его активно поддержал преподаватель кафедры географии Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета (ЗабГГПУ) и член Забайкальского регионального отделения ВОО «Русское географическое общество» (ЗРО ВОО РГО) – Ю.Т. Руденко. Он писал, что «положение Читы около главного водораздела планеты, да еще около единственной на планете водораздельной горы, позволяет предполагать, что Чита станет известна в мире своим уникальным географическим положением» [14]. Уникальность географического положения Забайкалья «хорошо понимал Олег Вотах, преемник Федора Кренделева на посту директора ЧИПРа» [10].

Первоначально интеграция Забайкальского края и других регионов ГВЗ возможна на основе установления их научного сотрудничества. Масштабы и разнообразие геосистем ГВЗ предполагают возможность обширного спектра научных исследований этой территории, в том числе в направлении big data. Особое внимание следует уделять единству ГВЗ и его глобальным функциям. Именно такое понимание ГВЗ находится в основе данной статьи. Оно согласуется с мнением Ю.Т. Руденко [15] о продвижении идеи сочленения, соединения, контакта частей земли на Мировом водоразделе (ГВЗ).

Комплексные научные исследования геосистем ГВЗ позволят народам ГВЗ увидеть их историческую общность, выявить общие экономические и иные проблемы развития, определить перспективные модели развития отдельных видов бизнеса, отраслей экономик или регионов и адаптировать их к локальным условиям ГВЗ. Научное взаимодействие может быть особенно полезным для регионов, находящихся вдали от экономических центров.

По весьма ориентировочной оценке на долю РФ приходится около 12% ГВЗ, при этом на Забайкальский край – 22% его российского участка и около 2% общей протяженности. Первые комплексные научные экспедиционные исследования на приводораздельной территории ГВЗ и АЛЕ стыка в Забайкалье выполнены Д.Г. Мессершмидтом [18, с. 137]. Существенный вклад внес П.С. Паллас [см. П.В. Матафонов, настоящий сборник]. Большой научный задел по ее комплексному исследованию выполнен Институтом природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН (ЧИПР СО РАН ранее) и, в частности, его лабораторией водных экосистем [16; 17].

Изучение данной территории выполняют также ЗРО ВОО РГО, ЗО Гидробиологического общества при РАН, ЗО Минералогического общества, Забайкальский краеведческий музей им. А.К. Кузнецова, Забайкальский государственный университет, Читинская государственная медицинская академия, Сохондинский заповедник, природный парк «Ивано-Арахлейский» и др. Благодаря этим и другим людям и организациям приводораздельная территория ГВЗ и АЛЕ стыка в Забайкальском крае сравнительно хорошо изучены.

Одним из направлений сотрудничества стран ГВЗ на начальном этапе может стать развитие научно-познавательного туризма. В этой связи следует вспомнить предложение Т.У. Жалсарайна и Ю.Т. Руденко [12; 19, с. 97] об установке географических знаков на месте АЛЕ стыка водосборных бассейнов и на Великом (Главном) водоразделе Земли, что «подчеркнет особое геополитическое положение Забайкалья, будет способствовать распространению географических знаний, привлечет внимание отечественных и иностранных туристов» [19, с. 97].

У Забайкальского края имеется задел для международной интеграции стран ГВЗ. В этой связи подчеркну, что особая заслуга в формировании представлений об уникальности географического положения Забайкальского края на крупнейших водоразделах принадлежит Т.У. Жалсарайну и Ю.Т. Руденко, а вместе с ними – школе села Кусоча, кафедре географии ЗабГГПУ, ЗРО ВОО РГО. Очевидно, что на пути интеграции Забайкальскому краю необходимо уделить особое внимание поддержке географических исследований и географического образования.

Благодарности. Считаю своим долгом впервые опубликовать «Географические предпосылки» именно в «Записках Забайкальского отделения РГО», хоть и тезисно. Из уважения ко всем, кто способствовал его появлению, первые доклады по этой теме мной были представлены в 2022 г. на родине Т.У. Жалсарайна в селе Судунтуй, в 2023 г. на собраниях ЗРО ВОО РГО и ЗО ГБО при РАН, в 2024 г. в ИПРЭК СО РАН ко Дню российской науки. Появление этого материала произошло благодаря ныне не существующему ЕГФ ЗабГГПУ в моей судьбе. Я глубоко признателен ушедшему от нас его преподавателю – Ю.Т. Руденко за приобщение к теме АЛЕ стыка на ГВЗ. Благодарю Р.А. Филенко, Н.В. Помазкову, Н.А. Атуту и других членов ЗРО ВОО РГО за поддержку моего интереса к данной теме и ее совместные конструктивные обсуждения. В знак глубокого уважения к заслугам Т.У. Жалсарайна предлагаю ввести географический термин «стык Жалсарайна» и понимать под ним Амуро-Лено-Енисейский стык водосборных бассейнов (их водоразделов).

Список литературы:

1. Короткий Л.М. Бассейновая концепция в природопользовании / Л.М. Короткий. – Иркутск: Институт географии СО РАН, 2001. – 161 с.
2. Коржуев С.С. Главный водораздел Земли и общие тенденции развития речной сети / С.С. Коржуев // Известия Академии наук СССР. – 1970. – № 5. – С. 5-16.

3. Ушаков М.В. Модель кривых истощения зимнего стока рек Северо-Востока России / М.В. Ушаков // Вестник САФУ. Сер.: Естеств. Науки. – 2016. – № 3. – С. 5-14. doi: 10.17238/issn2227-6572.2016.3.5
4. Глотов В.Е., Глотова Л.П. Лечебные ресурсы Магаданской области: особенности формирования и распространения / В.Е. Глотов, Л.П. Глотова // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. – 2017. – № 4. – С. 13-24.
5. Матафонов П.В. Таксономический состав и разнообразие бентосных беспозвоночных озера Арейского / П.В. Матафонов // Амурский зоологический журнал. – 2023. – С. 533-548. – URL: <https://www.doi.org/10.33910/2686-9519-2023-15-3-533-548>.
6. Divide. – URL: <https://education.nationalgeographic.org/resource/divide/> (дата доступа: 10.10.2024 г.).
7. Tillo A. Ein wort über die Hauptwassersheide der Erde // Dr. A. Petermann's Mitteilungen aus Justus Perthes' Geographischer Anstalt, 1887. 33 Band. Bild 101.
8. Еникеев Ф.И. Происхождение и эволюция озер Забайкалья / Ф.И. Еникеев. – Новосибирск: Наука, 2021. – 132 с.
9. Barthem R.B., Gouding M., Leite R.G., Cañas, Forsberg B., Venticinque E., Petry P., de Ribeiro M.L., Chuctaya J., Mercado A. Goliath catfish spawning in the far western Amazon confirmed by the distribution of mature adults, drifting larvae and migrating juveniles // Scientific reports, 7:41784. P. 1-13. DOI: 10.1038/srep41784
10. Руденко Ю. История с географией: «Великий водораздел» против «Великого Истока» / Ю. Руденко // Забайкальский рабочий. – 2010. – № 48. – С. 8.
11. Окружающая среда и условия устойчивого развития Читинской области. – Новосибирск: Наука, 1995. – 242 с.
12. Жалсарайн Т. Точка великого водораздела / Т. Жалсарайн // Забайкальский рабочий. – 1977. – 19 января.
13. Жалсарайн Т. Четыре точки на планете / Т. Жалсарайн // Агинская правда. – 1979. – № 67. – С. 4.
14. Руденко Ю. Знаменитый на земном шаре пояс / Ю. Руденко // Читинское обозрение. – 2005. – № 28. – С. 16.
15. Руденко Ю. Забайкальскому краю – свой бренд / Ю. Руденко // Эффект. – 2008. – № 15. – С. 18.
16. Недешев А.А. Академическая наука в Забайкалье / А.А. Недешев. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2011. – 181 с.
17. Ивано-Арахлейские озера на рубеже веков (состояние и динамика). – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2013. – 337 с.
18. Матафонов П.В., Филенко Р.А. Изучение первыми немецкими учеными Забайкальского края / П.В. Матафонов, Р.А. Филенко // Ad fonts. Вып. 23. – 2023. – С. 136-142. doi: 10.25990/archiveras.lehfeldt.2fcf-nv35
19. Руденко Ю.Т., Константинов А.В. Достопримечательности у восточной границы Байкальского бассейна / Ю.Т. Руденко, А.В. Константинов // Материалы конференции «Устойчивое развитие: проблемы охраняемых территорий и традиционное природопользование в Байкальском регионе». – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. – С. 95-97.

Сведения об авторе:

МАТАФОНОВ ПЁТР ВИКТОРОВИЧ – кандидат биологических наук, член Забайкальского регионального отделения ВОО «Русское географическое общество», председатель Забайкальского отделения Гидробиологического общества при РАН, г. Чита, e-mail: benthos@yandex.ru

ГДЕ НАХОДИТСЯ ТОЧКА МИРОВОГО ВОДРАЗДЕЛА?

Аннотация. В основу статьи положено письмо, поступившее в адрес Забайкальского отделения РГО, относительно нахождения на Яблоновом хребте Точки Мирового водораздела, обозначенной как Гора Палласа. Автор на основе анализа карт считает, что данной точкой является гора Сухайта.

Ключевые слова: Яблоновый хребет, Точка Мирового водораздела, Т.У. Жалсарайн, Забайкальское отделение РГО, Гора Палласа, гора Сухайта.

Тема статьи – обсуждение места реального нахождения точки «Тройного Водораздельного стыка» водосборных бассейнов великих рек – Амура, Лены и Енисея, который, как известно, находится на территории Забайкалья. На сегодняшний день этой точкой принято считать Гору Палласа, расположенную на Яблоновом хребте в окрестностях города Чита. Я же беру на себя смелость утверждать, что это утверждение не совсем верное и даже ошибочное. А точка фактического «Великого водораздельного стыка» находится несколько в ином месте, хотя относительно и недалеко от уже упомянутой Горы Палласа.

Начнём с истории возникновения географического объекта – Гора Палласа. В 1977 г. в областную газету «Забайкальский рабочий» учителем географии из с. Кусочи Читинской области Тимуром Ухиновичем Жалсарайном была написана статья «Точка великого водораздела». В ней он обратил внимание на примечательный факт – на территории Забайкалья находится стык водосборов трёх великих рек – Амура, Лены и Енисея, и эта точка находится на гребне Яблонового хребта. Указанные реки по праву считаются величайшими как по протяжённости, так и по площади водосбора. Как указывают исследователи, которые приняли участие в определении Точки Великого водораздела, Т.У. Жалсарайн в своих изысканиях использовал только обычные общедоступные географические карты Забайкалья, что не помешало ему разглядеть этот географический феномен.

Опубликовав результаты своих исследований, Т.У. Жалсарайн указал предполагаемый район возможного нахождения точки водораздела, т.е. фактически лишь предсказал саму возможность его существования. В 1982 г. Забайкальским отделением Русского географического общества была организована экспедиция под руководством Юрия Тимофеевича Руденко в предполагаемый район на Яблоновом хребте и на местности была определена искомая точка, которой оказалась сопка с отметкой 1236 м.

В дальнейшем эта безымянная сопка была предварительно названа «Водораздельной горой». 10 сентября 2012 г. постановлением Правительства РФ по предложению Забайкальского отделения РГО этой горной вершине было присвоено наименование «Гора Палласа». В наших дальней-

ших рассуждениях для простоты понимания (уж так исторически сложилось!), мы также будем называть этот объект «Водораздельным ...», хотя фактически это стык водосборных бассейнов трёх великих рек. Такова краткая история «обретения» Водораздельной Горы – Горы Палласа. А теперь следует рассмотреть географическую и геоморфологическую сущность объекта.

Для лучшего понимания обсуждаемой темы я предлагаю к рассмотрению карты различного масштаба, которые имеются в открытом доступе. На обзорных, мелкомасштабных картах мы рассмотрим обсуждаемый географический район в общем виде, а на открытых крупномасштабных топографических картах подробно проследим за логикой моих рассуждений.

Теперь непосредственно по сути моего заявления. Начнём с понятия водораздел. В любом справочнике по геоморфологии мы получим следующую расшифровку: «... водораздел, это условная топографическая линия на земной поверхности, направляющая атмосферные осадки по двум противоположным склонам водораздельной территории ...». В рассматриваемом нами районе такая водораздельная форма рельефа – это Яблоновый хребет, который простирается в окрестностях города Читы с северо-востока на юго-запад. Хребет является естественным водоразделом бассейнов стока рек Тихого и Северного Ледовитого океанов. Исследуя подобные карты, учитель географии Т.У. Жалсарайн в 1970-е гг. обратил внимание на то, что бассейн стока в Северный Ледовитый океан в свою очередь представлен двумя значительными бассейнами водосбора – реками Леной и Енисеем. Водораздел между которыми так же примыкает к Яблоновому хребту в некой точке, которая и «... является одной из замечательных точек планеты».

Эту мысль Тимур Ухинович высказал в областной газете. Несколько позже члены Забайкальского отделения РГО совершили в предполагаемый район упомянутую экспедицию, следуя по кратчайшему расстоянию от Читы вдоль пади Кадала.

Участниками экспедиции была обнаружена географическая точка, с которой «теоретически» имеются стоки в бассейны рек – Амура, Лены и Енисея. Этой точкой оказалась безымянная сопка, с высотной отметкой 1236 м, которой было присвоено название «Водораздельная Гора» (эта же точка впоследствии и получила звучное название Гора Палласа).

Рассмотрим гидрологические и геоморфологические условия, которые позволяют считать Гору Палласа Точкой Великого водораздела. С Горы Палласа имеются стоки (уклоны) в обозначенные ранее бассейны рек. Причём в Витим водоток выражен достаточно чётко и однозначно – через вершину безымянного ручейка в руч. Кадала, а затем в оз. Иван и т.д. А вот в Амур и Байкал водотоки образуются путём скрытого деления практически общего стока с юго-западного склона Горы Палласа, стекающего вдоль оси простираения Яблонового хребта на заболоченную седловину перевала, образованного долинами руч. Домна, впадающего в Ингоду (Амур), и руч. Грязнуха, впадающего в оз. Арахлей (оз. Байкал).

Вроде бы всё подтверждает вывод предыдущих исследователей этого уникального географического объекта. И даже если нами будет выполнен опыт с тремя условными каплями воды, намеренно обронёнными на вершине сопки с высотной отметкой 1236 м, то они теоретически имеют реальные шансы, скатившись по склонам в соответствующие ручьи, речки и реки, попасть в Амур, Лену и Енисей! Самое интересное во всём этом то, что в этом же районе имеется и другая точка, с этими же замечательными характеристиками, которая может претендовать называться Водораздельной. Гора Сухайта с высотной отметкой 1335,3 м также расположена на Яблоновом хребте менее чем в 10 км к юго-западу от Горы Палласа. Она находится в непосредственной близости от Московского тракта - дороги, которая ещё до постройки Транссибирской железнодорожной магистрали соединяла европейскую часть России с Забайкальем. По этому тракту и совершил своё путешествие в 1772 г. академик Петер Симон Паллас. Уже тогда он обратил внимание на уникальность Яблонового хребта, делящего стоки рек Забайкалья на бассейны Тихого и Северного Ледовитого океанов.

Яблоновый хребет на данной территории является господствующей формой рельефа. Верхним, т.е. водораздельным по высотной отметке уровня уреза воды в системе озёр является оз. Арахлей с отметкой 965,1 м, оз. Иван с отметкой уреза 963,2 м относится к Витимскому бассейну, оз. Шакша с отметкой 963,8 м – к Байкальскому. А оз. Арахлей имеет стоки сразу в оба эти бассейна через руч. Холой и ручей через оз. Болван.

Гидрологическая интенсивность сбросовых ручьёв по годам имеет разную величину. Она зависит от величины атмосферных осадков и т.д. Названные водотоки, это, так сказать, явные стоки. Имеются так же и скрытые стоки – это дренаж подземных вод из оз. Арахлей в сторону уклона водоупорных горизонтов. В нашем случае это уклоны в сторону озёр Иван и Шакша. Главный постулат гидрологического статуса озера Арахлей в системе Ивано-Арахлейских озёр заключается в том, что оно является водораздельным. На этом утверждении будут строиться все наши последующие рассуждения, и оно не должно в дальнейшем каким-либо образом пересматриваться.

Геоморфологическая и гидрологическая теория тройного водораздельного стыка Горы Палласа заключается в следующем. С неё имеются два прямых стока: в бассейны Амура и Витима (по руч. Домна и Кадала) и один сток «косвенный» в оз. Арахлей (верхнее в цепи озёр) по руч. Грязнуха (Шаборта). Сток в Арахлей, который в чаше озера делится на две части, скатывающиеся уже через оз. Иван и Шакша в соответствующие бассейны. Строго говоря, одного только стока в оз. Арахлей (по ручью Грязнуха-Шаборта) было бы вполне достаточно, чтобы считать Гору Палласа точкой Тройного Водораздела.

Обнаруженная нами вторая точка «Тройного Водораздела» – гора Сухайта, обладает ровно теми же гидрологическими и геоморфологическими свойствами. Только расположена она зеркально-противоположно Горе

Палласа относительно её основного водотока (руч. Грязнуха-Шаборта), впадающего в оз. Арахлей по оси Яблонового хребта. В череде возвышенностей по оси простирания Яблонового хребта она выделяется своим превышением над окружающей местностью более чем на сто метров. Водотоки с неё устремляются в перечисленные бассейны практически правильным «трилистником» на большом удалении друг от друга. Водоток с восточного склона в ключ Медвежий, а затем в руч. Домна (Домка) приток р. Ингода (Амурский бассейн). Водоток с юго-западного склона скатывается в вершину руч. Домна (падь Бол. Шара Горхон), а затем в оз. Шакша (Ангро-Енисейский бассейн). И с северного склона водоток через русло руч. Домка попадает напрямую в оз. Арахлей (Ленский бассейн). Перечисленные водотоки на местности совершенно изолированы друг от друга, т.к. их разделяют значительные формы рельефа и большие расстояния. И даже проделай мы упомянутый ранее опыт с тремя каплями воды, то все они так же скатятся в соответствующие бассейны. Нас не должно смущать наличие нескольких созвучных названий ручьёв и речек в данном районе – Домна, Домка и т.д. У коренных народов Забайкалья было принято называть речки, текущие с противоположных склонов хребтов, одним общим именем. Рассмотрев и сравнив обе эти точки (Гора Палласа и Сухайта) на плане можно прийти к заключению, что и та и другая претендуют на роль Тройного водораздельного стыка.

Следующим выводом будет утверждение – свойства всех точек, расположенных на воображаемой линии, проведённой по оси Яблонового хребта между точками Гора Палласа и гора Сухайта, также будут удовлетворять предъявленным требованиям. То есть, проведи мы всё тот же опыт с каплями воды в любой из точек на этой линии длиной 10865 м, мы уверенно получим уже известный нам результат – они скатятся в указанные ранее бассейны.

Строго говоря, «Точка Великого водораздела» сразу превращается в некий ограниченный отрезок, который мы можем условно назвать «хордой Водораздела». Капля воды, скатываясь с «Водораздела-хорды», условно может попасть в любой из трёх ранее перечисленных бассейнов.

Получается, что на карте нет единой «точки Водораздела», а есть «хорда Водораздела». Продолжать замалчивать сам факт существования «хорды», упорно упоминая в научно-популярной литературе лишь о Горе Палласа, как о единственной точке в описании Великого водораздела в Забайкалье, очевидно будет грубой досадной географической ошибкой, которая вводит в заблуждение любителей природы и географии не только нашего края, но и всей России. Очевидно, было бы целесообразным и более честным, связать эти две точки (Палласа, Сухайта) и линию «хорды» в единый географический объект. Он будет в большей мере отвечать требованиям, предъявляемым к описанию этого уникального природного явления.

Рассматривая план, можно обратить внимание, что отрезок Яблонового хребта между точками гора Сухайта и Гора Палласа имеет дальнейшее

продолжение на северо-восток по линии Яблонового хребта до отметки 1168,0 м. Этот отрезок также имеет теоретическую возможность быть включённым в «Водораздельную хорду». С точек этого отрезка уверенный сток имеется лишь с короткого промежутка хребта от Горы Палласа и до отметки 1242,6 м. С остальных точек водораздела имеется сток лишь в долину Ингоды по руч. Кадалинка. Этот сток впадает в оз. Кенон.

Сток в бассейн Витима с этого отрезка хребта собирается на слиянии нескольких ручейков в точке уреза с отметкой 1057 м, образуя руч. Кадала, впадающий в оз. Иван. Сток в бассейн Байкала можно рассматривать только при нескольких очень грубых допущениях. Для того чтобы рассматриваемый водоток из руч. Кадала попал в оз. Арахлей, ему необходимо вначале попасть в руч. Нарын Кадала. Участок местности, где это может произойти назван «площадь смыкания водотоков озёр Болван и Иван». Но даже если это «смыкание» произойдёт (например, посредством искусственного канала или оврага, возникшего после катастрофического паводка в долине пади Кадала), то водоток Нарын Кадала попадёт только лишь в оз. Болван, которое является сбросовым водотоком из оз. Арахлей в оз. Иван. Разница урезов воды в истоке этого сбросового водотока на выходе из оз. Арахлей и в его устье при впадении в оз. Иван в заливе Курья составляет минимум 1,9 м. Поэтому водоток из руч. Нарын Кадала однозначно попадёт только в оз. Иван. Подземный дренаж вдоль оси перетока воды из оз. Арахлей в оз. Иван по законам гидрогеологии при такой разнице урезов так же будет в этом направлении.

Сопоставив эти факты, можно прийти к следующему заключению. Исследуемый отрезок «дополнительной хорды» имеет лишь два стока в интересующие нас бассейны, в Амурский (с некоторыми допущениями и не на всём протяжении) и однозначно в Витимский. Поэтому в дальнейшем обсуждать его на предмет причастности к «Тройному водоразделу» мы не будем.

Продолжим анализировать геоморфологические свойства точек Палласа и Сухайта, а также линии их соединяющей. На рассматриваемом плане мы сразу видим две равнозначные точки в начале и в конце отрезка по оси Яблонового хребта, условно названного мною «хорда Водораздела» – Гору Палласа и гора Сухайта. Никто в научной общественности Забайкальского отделения РГО не рассматривал и не предлагал обсуждение того, что гора Сухайта так же достойна названия «Водораздельная гора». У меня складывается устойчивое мнение, что у членов экспедиции 1982 г. был очень ограниченный выбор топоматериалов на указанный район.

Думаю, сейчас в нашей дискуссии уже наступило время, когда можно будет подробно обсудить достоинства и недостатки обеих обсуждаемых нами точек. Гора Палласа – искусственно созданная достопримечательность, несмотря на присвоенное красивое звучное название; объект хотя и легкодоступный, но невзрачный с туристической точки зрения; плоская точка с закрытым круговым обзором по горизонту, соседними более значимыми вершинами; водосборные стоки с горы фактически полностью

приурочены только к двум склонам, северо-восточному и юго-западному. Зона деления водотоков в Амур и Арахлей происходит в заболоченной седловине, образованной перевальными ручьями, Домна и Грязнуха, ограничена сравнительно небольшой площадью и это деление практически не прослеживается на местности.

Гора Сухайта – географический объект, имеющий имя собственное, однозначно утвердившееся в топонимике окружающей местности, что подтверждает его значимость для местных народов, проживавших в данном районе; у этой горы геоморфологически чётко выраженная скальная вершина, являющаяся господствующей. По топографической классификации – командная высота. И не только на большом протяжении Яблонового хребта, но и на соседних хребтах; водосборные сектора вершины расположены равномерно, вдоль всех склонов. На этих склонах имеются чётко дешифрируемые истоки ручьёв, впадающих в соответствующие бассейны; высотная отметка горы Сухайта – 1335,3 м, что почти на сто метров выше Горы Палласа – 1236 м. И это главный аргумент в споре, почему именно гору Сухайта следует считать «Водораздельной» горой.

Сведения об авторе:

СУББОТА ВИКТОР ИВАНОВИЧ – топограф ООО «Западное», ст. Домна, Читинский район, Забайкальский край, e-mail: subbota.viktor@mail.ru

Татьяна Петровна Калихман
Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск
e-mail: kalikhman@irigs.irk.ru

К ВОПРОСУ О ВОДОРАЗДЕЛЬНЫХ ТОЧКАХ НА ЯБЛОНОВОМ ХРЕБТЕ

В статье приводится официальный ответ на обращение В.И. Субботы по вопросу уточнения местоположения водораздельной точки в Исполнительную Дирекцию РГО. Развернутый ответ был дан ведущим сотрудником Института географии им. В.Б. Сочавы доктором географических наук Т.П. Калихман. Ответ приводится в авторской редакции.

На ваш запрос по поводу правильности определения высоты, находящейся в Забайкальском крае на стыке бассейнов трех великих сибирских рек – Енисея, Лены и Амура сообщаем, что ошибочность предположения о горе Сухайта (1335 м над ур.м.) как о настоящей точке соприкосновения трех названных речных бассейнов связана со следующими доказанными фактами:

1. Озеро Арахлей рассматривается автором письма однозначно как водораздельное. Но в соответствии с официальными данными «Государственного водного реестра РФ» озеро Арахлей относится к бассейну Енисея [1]. А водораздельной территорией в комплексе Ивано-Арахлейских озер является т.н. намывной галечный и «верховой заболоченный» участок, расположенный между: озерами Арахлей и Иван (водораздел показан на прилагаемой карте сплошной красной линией). Отсюда и общее наименование этой озерной системы по названию водных объектов, расположенных по разные стороны водораздела, имеющие отношение соответственно к рекам Селенга и Витим. Научное подтверждение этому также можно найти в книге, подготовленной сотрудниками Института природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН (г. Чита) [2].

2. В определении местоположения стыка между речными бассейнами не имеют значения высота конкретной точки и наличие у нее утвержденного наименования, внесенного в «Каталог пунктов государственной геодезической сети и опорной межевой сети» Росрееста недвижимости РФ [3]. Подтверждением тому является в целом невысокий по абсолютным высотам и практически плоский здесь Яблонево-й хребет (сравните его с высокими и крутыми Восточным Саяном, Кодаром, Баргузинским и иными более значимыми по высоте хребтами). Тем не менее, научным географическим сообществом именно Яблонец-ный хребет признан частью мирового водораздела между бассейнами Карского и Охотского морей, Северного Ледовитого и Тихого океанов.

3. В выявлении бассейновой структуры существенно важнее изучение распределения гидрологических объектов суши и направленность стоков, чем качество и особенности отдельных высот рельефа. Поэтому с учетом

вышесказанного на северо-западном макросклоне Яблонового хребта все стекающие в озеро Арахлей ручьи относятся к речному бассейну реки Енисей, впадающие в озеро Иван водотоки – реки Лена, а воды, спускающиеся в реки по юго-восточному макросклону хребта, – реки Амур. Точкой, находящейся на стыке разнонаправленных водотоков, является т.н. «Гора Палласа» (на прилагаемой карте водоразделы или границы речных бассейнов обозначены сплошной красной линией).

В соответствии с вышеизложенным подтверждаем, что особо охраняемая природная территория (ООПТ) памятник природы регионального значения «Гора Палласа» или «Водораздельная гора на Яблоновом хребте» действительно является водораздельной точкой между тремя речными бассейнами.

С другой стороны, изредка, из-за значительных осадков в периоды высокого стояния уровня озера Арахлей, расположенного выше других озер Ивано-Арахлейской системы (уровень воды – 965,1 м над ур. м) его воды действительно могут стекать из арахлейского залива – озера Болван в сторону озера Иван, особенно с учетом того, что максимальное возвышение равнинной перемычки над уровнем Арахлея составляет всего 50-70 см. По сведениям нашедшего в 1982 г. точное положение водораздельной «горы Палласа» географа Ю.Т. Руденко сухопутная перемычка сложена озерным аллювием и пролювием ручья Грязнуха и водопроницаема для грунтовых вод. По руслу эпизодически возникающего потока воды из Болвана в Иван в 1959 г. был проведен искусственный канал. В 1969 г. Ю.Т. Руденко (преподаватель Естественно-географического факультета Государственного педагогического Института им. Н.Г. Чернышевского) наблюдал сброс воды по этому каналу, аналогичную ситуацию в 1988 г. фиксировал научный сотрудник Института природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, ихтиолог и многолетний исследователь озер Ивано-Арахлейской системы к.г.н. И.Е. Михеев.

Следовательно, участок суши, расположенный между Арахлеем и Иваном, не полностью соответствует понятию «водораздел». Признавая существование регулярного сброса воды Арахлея в оз. Шакша и эпизодического сброса в озеро Иван, отчасти Арахлей может считаться «двусточным озером». То есть на Арахлее иногда происходит довольно редкое явление бифуркация (деление) озерных вод, а водораздел между бассейнами Лены и Енисея время от времени проходит по Арахлею, представляя собой не линию, а водораздельное пространство. Но в этом случае сложно определить точную границу водораздела бассейнов рек по суше, а значит и однозначную точку-высоту стыка трех бассейнов. Возможные варианты «плавающего водораздела» показаны на рисунке красной пунктирной линией

Таким образом, «Гора Палласа» – основной, но не единственный водораздельный объект между тремя огромными речными бассейнами. Горы Сухайта и иные горы между ними в связи с открывшимися обстоятель-

ствами кратковременных изменений гидрологического режима озера Арахлей также имеет смысл включить в состав памятника природы.

Все вышеизложенное заставляет сделать вывод, что памятник природы регионального значения «Гора Палласа» следует расширить и включить в его границы отрезок Яблонового хребта от г. Палласа до г. Сухайта с участком к юго-востоку от траверса этого хребта (к северо-западу от него расположена функционирующая ООПТ регионального значения природный парк «Ивано-Арахлейский»). Этот участок охватывает истоки Ингоды (бассейн Амура). Также, вероятно, необходимо будет переименовать этот расширенный памятник природы. Примерные границы расширенной ООПТ показаны на рисунке 1, причем она может включать в свои пределы такие интересные для посещения объекты как урочище «Кадалинские Дворцы», родник на берегу реки Домна и др. Общая площадь расширенного памятника природы не должна пугать управленческие структуры Забайкальского края, т.к. например, некоторые памятники природы в Сахалинской области и в Республике Саха (Якутия) превышают по площади отдельные заказники.

В связи с этим рекомендуем автору письма обратиться в ГКУ «Дирекция ООПТ Забайкальского края» с инициативой внести изменения в положение о действующем в настоящее время памятнике природы регионального значения «Гора Палласа». Кроме того, здесь возможно развитие нового туристского познавательного кольцевого маршрута – подъем по р. Кадалинке и спуск по р. Домна или наоборот.

Институт географии им. В.Б. Сочавы Сибирского отделения Российской академии наук благодарит Виктора Ивановича за интерес к получению новых географических знаний, а также за возможность еще раз перепроверить давно устоявшиеся сведения. В географии не должно быть авторитетов, а должны быть постоянные попытки открыть что-то новое.

Список литературы

1. Государственный водный реестр РФ. – URL: <https://textual.ru/gvr/>
2. Ивано-Арахлейский заказник: природно-ресурсный потенциал территории. – Чита: Поиск, 202. – 231 с.
3. Каталог пунктов государственной геодезической сети и опорной межевой сети РФ. – URL: <https://pbprog.ru/webservices/oms/>

Сведения об авторе

КАЛИХМАН ТАТЬЯНА ПЕТРОВНА – доктор географических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории картографии, геоинформатики и дистанционных методов Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск, e-mail: kalikhman@irigs.irk.ru

Рис. 1. Схема расположения водораздела и расширения
Памятника природы «Водораздельная гора на Яблоновом хребте»

Условные обозначения:

Границы: красная линия – водоразделы, красная пунктирная линия –
«плавающие водоразделы», синяя линия – предлагаемая памятник природы

ГОРА УНДУР КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ПАМЯТНИК ПРИРОДЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Аннотация. В публикации рассматривается необходимость придания статуса особо охраняемой природной территории (ООПТ) ценному урочищу – горе Ундур, которая представляет собой единственное известное на территории Российской Федерации место произрастания ивы Гордеева (*Salix gordejvii* Y.L.Chang & Skvortsov) – редкого вида растений, занесённого в Красную книгу РФ и Красную книгу Забайкальского края.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, растения, Красная книга.

Создание особо охраняемых природных территорий (ООПТ) представляет собой один из важнейших путей сохранения ценных экосистем и редких видов флоры и фауны. Данная деятельность представляет особую важность в тех случаях, когда речь идёт о сохранении географически изолированных популяций, которые носят реликтовый характер. В данной публикации рассматривается необходимость придания статуса ООПТ ценному урочищу – горе Ундур, которая представляет собой единственное известное на территории Российской Федерации место произрастания ивы Гордеева (*Salix gordejvii* Y.L.Chang & Skvortsov) – редкого вида растений, занесённого в Красную книгу РФ и Красную книгу Забайкальского края.

Географическое положение территории

Гора Ундур располагается в Борзинском районе Забайкальского края вблизи районного центра – г. Борзя. Название горы происходит от бурятского «Үндэр» – «высокий». Местное название горы – Осиновка. Вершина горы имеет координаты 50°21'29.61"С, 116°34'33.94"В. Территория располагается в границах 32 квартала Борзинского участкового лесничества Александровско-Заводского лесничества. Расположение и границы горы показаны на рисунке 1.

Рис. 1. Гора Ундур на космоснимке

Физико-географическая характеристика территории

Урочище представляет собой наиболее высокую из небольшой гряды сопок, расположенных к юго-востоку от г. Борзя. Высота горы – 859 м над ур. м. Перепад высот от подножия сопки до вершины составляет около 100 м. На склонах сопки хорошо заметны участки нарушенных песчаных почв. Пески, вероятно, имеют эоловое происхождение. Склоны сопки покрыты степной растительностью. Большие площади у её подножия заняты искусственными насаждениями древесно-кустарниковых пород, преимущественно тополем сибирским (*Populus ×sibirica*) и абрикосом сибирским (*Prunus sibirica*).

Рис. 2. Склон горы Ундур с ивой Гордеева

Экологическая ценность описываемой территории

Данное урочище представляет собой единственное известное на территории Российской Федерации место произрастания ивы Гордеева (*Salix gordejewii* Y.L. Chang & Skvortsov) – редкого вида растений, занесённого в Красную книгу Российской Федерации (категория и статус 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения) [1]. Ива Гордеева внесена в «Перечень объектов растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации»: категория статуса редкости – 1; статус угрозы исчезновения – и (исчезающий); степень и первоочередность принимаемых и планируемых природоохранных мер – III [2]. Вид также занесён в Красную книгу Забайкальского края (категория статуса 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения) [3].

Данная ива впервые была собрана в гербарий на горе Ундур в 1909 г. Н.И. Кузнецовым, а позднее, в 1949 г. – Л.П. Сергиевской с сотрудниками. Как новый вид ива Гордеева была впервые описана с территории Северо-Восточного Китая в 1955 г. В 1967 г. А.К. Скворцовым было подтверждено, что ива с горы Ундур относится к данному виду [4]. Достаточно обширные ботанические исследования, проводившиеся в Даурии за последние десятилетия, не позволили обнаружить в регионе другие местообитания данного вида.

Численность особей в данной ценопопуляции невысока и составляет менее 500 экз. [1]. Сообщество с участием ивы Гордеева посещалось нами в апреле 2024 г. Состояние популяции в настоящее время является стабильным. Максимальная высота кустарников, произрастающих с подветренной стороны горы может достигать 2,5 м. Растения хорошо цветут и плодоносят (рис. 2). Большинство растений имеет значительно меньшие размеры, их высота не превышает 1 м, что можно связать с влиянием сильных ветров на продуваемых участках у вершины горы, в меньшей степени – с повреждением скотом во время выпаса.

Ценопопуляция ивы Гордеева на горе Ундур является наиболее северной из известных и изолирована от других ценопопуляций данного вида. Общий ареал вида охватывает северо-восток Монголии (Прихинганье, Средняя Халха, Восточная Монголия) [5] и северо-восток Китая (Ляонин, Внутренняя Монголия) [6]. Расстояние до ближайшего известного нам места произрастания вида в Монголии составляет около 360 км [7], в Китае – около 800 км [8].

Особенность ивы Гордеева – произрастание на незакреплённых песках. В Китае данный вид активно используется для борьбы с почвенной эрозией и закрепления подвижных песков [9, 10], искусственные посадки существуют на севере провинции Ганьсу [6].

Антропогенные угрозы

Урочище Ундур располагается в непосредственной близости от крупного населённого пункта – г. Борзя с численностью населения около 30 тыс. человек. В непосредственной близости от урочища проходит автомобильная дорога федерального значения А350. Потенциальную угрозу для

данного вида может представлять разрушение природного сообщества в результате хозяйственной деятельности, например, для добычи песка при строительных работах. Кроме того, растительность на вершине и по склонам горы повреждается автотранспортом, что увеличивает эрозию почв в горностепных сообществах.

В то же время ива Гордеева – вид, который тяготеет к незакреплённым пескам. Соответственно, в качестве лимитирующего фактора для данного вида указано зарастание песков [1].

Предложения по сохранению реликтового урочища

Общая площадь урочища Ундур составляет 25 га. Площадь, занятая ивой Гордеева, существенно меньше и составляет около 2 га. Основную угрозу для кустарника представляют возможные строительные или горнорудные работы, а также ландшафтные пожары. В связи с ценностью территории, угрозами её разрушения и гибели редкого краснокнижного вида в целом предлагается рассмотреть вопрос о создании на данной территории ООПТ в статусе памятника природы регионального значения.

В качестве дополнительной меры для данной ООПТ предлагается создание охранный зоны вокруг памятника природы площадью до 100 га, которая включала бы часть окружающих гору лесопосадок, в том числе с участием абрикоса сибирского (*Prunus sibirica*) – вида, занесённого в Красную книгу Забайкальского края.

На первом этапе предлагается рассмотреть возможность внесения изменений в План мероприятий по реализации Концепции развития системы особо охраняемых природных территорий регионального значения в Забайкальском крае на период до 2030 г.

Список литературы:

1. Сковорцов А.К. Ива Гордеева *Salix gordejvii* Chang et B. Skvortsov / А.К. Сковорцов // Красная книга Российской Федерации (растения и грибы). – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. – С. 503.
2. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 23.05.2023 г. № 320 «Об утверждении Перечня объектов растительного мира, занесённых в Красную книгу Российской Федерации» (Зарегистрирован 21.07.2023 г. № 74362). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307210008> (дата обращения: 08.10.2024 г.).
3. Бутина Н.А. Ива Гордеева *Salix gordejvii* Chang et B. Skvorts / Н.А. Бутина // Красная книга Забайкальского края. Растения. – Новосибирск: ООО «Дом мира», 2017. – С. 83-84.
4. Сковорцов А.К. К систематике, географии и номенклатуре некоторых ив Восточной Сибири и Дальнего Востока / А.К. Сковорцов // Систематические заметки по материалам гербария им. проф. П. Н. Крылова Томского государственного университета. – 1967. – № 84. – С. 11-15.
5. Грубов В.И. Определитель сосудистых растений Монголии (с атласом) / В.И. Грубов. – Л.: Наука, 1982. – 443 с.
6. Flora of China. 273. *Salix gordejvii* Y.L. Chang & Skvortzov, 2024 // URL: http://www.efloras.org/florataxon.aspx?flora_id=2&taxon_id=200005842 (дата обращения: 08.10.2024 г.).

7. Депозитарий живых систем. *Salix gordejevii* (Ива Гордеева). – URL: <https://plant.depo.msu.ru/open/public/search?searchBy=any&queryString=Salix%20gordejevii> (дата обращения 08.10.2024 г.).
8. Jian Gao, Xiao-Li Ning SNP detection and population structure evaluation of *Salix gordejevii* Y. L. Chang et Skv. in Hunshandake Sandland, Inner Mongolia, China // *Physiology and Molecular Biology of Plants*. 2021. Vol. 27. P. 997–1005.
9. Zhang Rui-lin, Liu Guo-hou, Cui Xiu-ping Effects of Living *Salix gordejevii* Barrier on Wind-breaking and Sand-fixation in Hunshandake Sandland // *Journal of Desert Research*. 2006. Vol. 26 (5). P. 717–721.
10. Qiaoling Yan, Zhiminliu, Junling Ma and Deming Jiang The Role of Reproductive Phenology, Seedling Emergence and Establishment of Perennial *Salix gordejevii* in Active Sand Dune Fields // *Annals of Botany*. 2007. Vol. 99. P. 19–28.

Сведения об авторе

КОРСУН ОЛЕГ ВАЛЕРЬЕВИЧ – кандидат биологических наук, заместитель директора по научной работе ИПРЭК СО РАН, старший научный сотрудник ГПБЗ «Даурский», г. Чита, olegkorsun@mail.ru

Олег Валерьевич Корсун^{1,2}

¹Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, г. Чита

²Государственный природный биосферный заповедник «Даурский»

ИПРЭК СО РАН

e-mail: olegkorsun@mail.ru

Галина Анатольевна Заплетнюк³

³Филиал ФБУ «Рослесозащита» – «ЦЗЛ Забайкальского края», г. Чита

e-mail: G-Zapletnyuk@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ОРГАНИЗАЦИИ КОМПЛЕКСНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ГРУППЕ УРОЧИЩ АЛКУЧАНСКИЙ ГОВИН

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы организации комплексных исследований в группе урочищ Алкучанский Говин, где в середине XX в. действовал степной стационар Института географии Сибири и Дальнего Востока АН СССР. Дана характеристика растительных сообществ и населяющих их прямокрылых насекомых. Предложено рассмотреть возможность создания на части урочищ особо охраняемой природной территории с целью сохранения редких видов, в том числе, змееголовника разнолистного овальнолистного (*Dracocephalum heterophyllum* Benth. ssp. *ovalifolium* A.L. Budantzev) (Lamiaceae), для которого на описываемой территории указано единственное в России местонахождение.

Ключевые слова: Алкучанский Говин, стационар, ООПТ, прямокрылые, змееголовник разнолистный овальнолистный, сурок сибирский.

В истории комплексных научных исследований в Забайкалье есть важная, хоть и короткая по времени страница, ещё ожидающая современных исследователей. В 1965 г. была опубликована монография, подготовленная по инициативе директора Института географии Сибири и Дальнего Востока АН СССР академика В.Б. Сочавы «Алкучанский Говин. Опыт стационарного изучения степного ландшафта» [1].

Группа урочищ Алкучанский Говин с позиции истории научных исследований представляет собой уникальный объект, поскольку явилась первой в Сибири территорией, на которой были развёрнуты комплексные физико-географические исследования. На созданном здесь Забайкальском степном стационаре силами Института географии Сибири и Дальнего Востока АН СССР (ныне Институт географии СО РАН) проводилось изучение ландшафтов данной территории, её геоморфологических, почвенных, геоботанических особенностей. Часть работ также включала исследования фауны территории и характеристику перспектив её хозяйственного использования. Важной особенностью данных исследований явилось то, что на описываемой территории во многом отрабатывались идеи В.Б. Сочавы, включавшие обоснование типологии физико-географических фаций и выявление присущих им структурно-динамических закономерностей, что должно было способствовать познанию законов, управляющих природными процессами [2]. Результатом явилось издание монографии, содержащей

передовые для своего времени ландшафтоведческие идеи и большой массив информации о степных геосистемах Забайкалья.

Работы на данном стационаре продолжались достаточно короткий период времени, главным образом с 1958 по 1960 гг. Исследование фауны саранчовых велось в 1960-1961 гг. В дальнейшем работы были перенесены на Харанорский стационар, и Алкучанский Говин редко посещался исследователями. За прошедшие 60 лет данная территория не могла не претерпеть существенные изменения. Значительная их часть связана со снижением пресса пастбищного животноводства, которое на описываемом участке Алкучанского Говина в настоящее время представлено очень слабо. Кроме того, определённые изменения могут быть связаны как с глобальными климатическими процессами, так и со свойственными Даурии климатическими флуктуациями [3].

В июле 2022 г. авторами проведено полевое исследование урочища вдоль трансекты, описанной в монографии [1]. Данная трансекта протяжённостью 3,8 км соединяет две возвышенности, которые имеют относительную высоту около 100 м над широким ложем долины. В 1960-1961 гг. Г.А. Поповым вдоль данной трансекты проводилось энтомологическое обследование с целью изучения фауны саранчовых. В общей сложности автором были отмечены 22 вида, относящихся к подотряду Caelifera: 20 видов саранчовых (Acrididae) и 2 вида прыгунчиков (Tetrigidae). Также были составлены краткие геоботанические описания площадок с указанием их местоположения относительно склонов возвышенностей, что позволяло спланировать современные площадки и провести энтомологические сборы (таблица 1).

Таблица 1

**Расположение и характеристики растительных сообществ
с точками сбора прямокрылых
(по Г.А. Попову и данные авторов)**

№	По Г.А. Попову			Данные авторов	
	Расположение	№	Сообщество	Координаты точек	Сообщество
1	Вершина сопки	9	Пижмово-типчаково-тырсовое сообщество	N 50,019239 E 117,414917	Злаково-разнотравно-нителистниковая степь
2	Верхняя треть склона северной экспозиции	8	Хамеродосово-типчаковая степь	N 50,020842 E 117,414092	Типчаково-разнотравно-нителистниковая степь
3	Нижняя треть склона северной экспозиции	10	Вострецовая степь с караганой	N 50,022717 E 117,412919	Разнотравно-злаково-вострецовая степь
4	Микропонижения в днище пади	6	Пикульниковая степь	N 50,036261 E 117,401081	Пикульниково-ячменно-бескильнищевый луг

5	Днище депрессии	5	Бескильницево-вострецовая степь	N 50,037283 E 117,400819	Ячменно-вострецово-бескильницевый луг
6	Нижняя треть склона южной экспозиции	4	Вострецовая степь	N 50,041858 E 117,397692	Вострецовая степь
7	Верхняя часть склона южной экспозиции	3	Тырсовая степь	N 50,048411 E 117,391969	Ковыльная степь
8	Верхняя треть склона южной экспозиции	2	Типчаково-пизмовая степь	N 50,049242 E 117,391183	Ковыльно-нителистниковая степь
9	Верхняя часть склона южной экспозиции	1	Хамеродосово-типчаковое сообщество	N 50,050392 E 117,390233	Злаково-разнотравно-нителистниковая степь
10	Днище депрессии	7	Бутаны	N 50,040289 E 117,390983, N 50,019828 E 117,411908	Ячменно-вострецово-бескильницевый луг

Целями нашего исследования являлись картирование пунктирной трансекты, которая могла использоваться ранее для энтомологических исследований; краткое геоботаническое описание площадок на данной трансекте и сбор на них видов прямокрылых (Orthoptera), главным образом относящихся к подотряду Caelifera; сравнительный анализ полученных результатов.

При сборе прямокрылых авторами использовалась методика кошени энтомологическим сачком по травянистой и кустарниковой растительности. На каждой площадке проводилось 1000 взмахов сачком, после чего из него извлекались, замаривались и учитывались все экземпляры прямокрылых. Данная методика отличалась от той, которая применялась Г.А. Поповым, но позволяла за максимально краткий период времени оценить фаунистические особенности данной группы насекомых.

Распределение прямокрылых по станциям приведено в таблице 2.

Всего было выявлено 6 видов Caelifera: 4 вида саранчовых (Acrididae) – *Myrmeleotettix palpalis* (Zub.), *Omocestus haemorrhoidalis* (Charp.), *Euthystira (Mongolotettix) japonica* (I. Bol.) и *Chorthippus caliginosus* (Mistsh.), который до 2001 г. рассматривался как подвид *Ch. albomarginatus* (DeG); 2 вида прыгунчиков (Tetrigidae) – *Tetrix subulata* L. и *Tetrix japonica* Bol. Последний ранее для этой территории не отмечался. Среди обнаруженных видов отмечены ранневесенние, весенне-летние и виды, зимующие в стадии личинки. Примечательно, что виды летних фенологических групп, к которым относятся и представители трибы Bryodemini Bey-Bienko – типичные обитатели сухих каменистых склонов, в сборах отсутствовали.

**Видовой состав и численность прямокрылых
в растительных сообществах Алкучанского Говина**

Вид	Стация (растительное сообщество)							
	Злаково-разнотравно-нителистниковое	Типчаково-разнотравно-нителистниковая степь	Разнотравно-злаково-вострещовая степь	Пикульниково-ячменно-бескильницевый луг	Ячменно-вострещово-бескильницевый луг	Вострещовая степь	Ковыльная степь	Ковыльно-нителистниковая степь
<i>Myrmeleotettix palpalis</i> (Zub.)	+	+	–	–	–	–	–	–
<i>Omocestus haemorrhoidalis</i> (Charp.)	+	+	+	–	–	–	+	+
<i>Euthystira</i> (<i>Mongolotettix</i>) <i>japonicus</i> (I. Bol.)	–	+	–	–	–	–	–	–
<i>Chorthippus caliginosus</i> (Mistsh.)	–	–	–	+	+	+	–	–
<i>Tetrix subulata</i> L.	–	–	–	–	+	–	–	–
<i>Tetrix japonica</i> Bol.	–	–	–	+	–	–	–	–
<i>Conocephalus</i> sp.	–	–	–	+	+	–	–	–
Общая численность, шт./1000 взмахов	5	5	3	3	3	15	2	2

Из длинноусых прямокрылых (Ensifera) нами были обнаружены экземпляры *Conocephalus* sp., принадлежащие к одному из двух видов этого рода известных для Забайкальского края и внесённых в региональную Красную книгу [4]. Определение до вида не производилось, т.к. собранные экземпляры были представлены личиночными стадиями.

Вслед за трансформацией растительных сообществ отмечено изменение границ распространения *Euthystira* (*Mongolotettix*) *japonica* (I. Bol.) и *Chorthippus caliginosus* (Mistsh.) в пределах исследуемого участка. Так, вид *E. japonica*, отмеченный ранее только для участков вострещовой степи в нижней части склона южной экспозиции, нами был собран в верхней трети склона северной экспозиции, занятой типчаково-разнотравно-нителистниковой степью. *Ch. caliginosus*, прежде заселявший мезофильные станции пади, днища депрессии и нижнюю треть склона северной экспозиции, был обнаружен в нижней трети склона южной экспозиции.

Сравнительный анализ результатов учёта численности саранчовых в стациях Алкучанского Говина показал, что как ранее, так и в настоящее

время наибольшая их плотность наблюдается в вострещовой степи (рисунок 1).

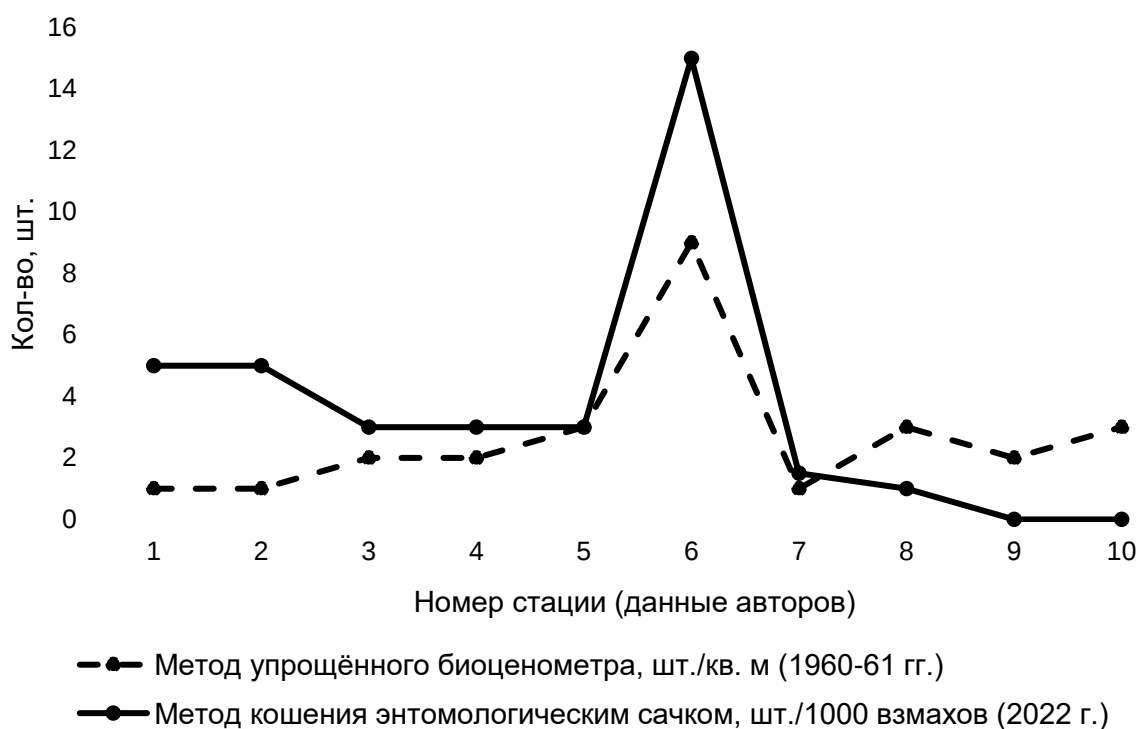

Рис. 1. Численность саранчовых в станциях Алкучанского Говина с использованием различных методов учёта

Наблюдаемое увеличение численности саранчовых в станциях № 1-2 мы связываем с качественными изменениями состава растительности, вследствие чего они стали более экологически привлекательными для саранчовых.

Выявленное низкое видовое разнообразие прямокрылых, их численность по отдельным участкам в сравнении с таковыми для 1960-1961 гг., могут быть обусловлены как ограниченностью сборов во времени, так и фенологическими различиями в развитии видов (основную массу составили личинки, для части которых видовую принадлежность определить не удалось). Также можно предположить депрессию численности прямокрылых в год исследования.

В период работы на одном из участков вдоль трансекты было отмечено произрастание редкого вида покрытосеменных растений – змееголовника разнолистного овальнолистного (*Dracocephalum heterophyllum* Benth, ssp. *ovalifolium* A.L. Budantzev) (Lamiaceae) (рисунок 2). Нахождение данного вида ранее указывалось для данной территории в окр. оз. Зун-Аралтуй [5; 6; 7]. Данный вид, представленный двумя подвидами, имеет центральноазиатский ареал, распространён от Средней Азии до Монголии и России (Даурия). Подвид *ovalifolium* отмечен на территории Китая, Монголии и России [8]. Единственное нахождение в России – Забайкальский район, Алкучанский Говин (окр. оз. Зун-Аралтуй). Здесь были отмечены две расположенные вблизи друг от друга ценопопуляции, одна из которых занимает вострещово-ковыльно-разнотравное, другая – чиево-

ковыльное сообщество [7]. От ближайшей известной точки на территории Монголии данное местонахождение удалено на 1300 км.

Рис. 2. Змееголовник разнолистный овальнолистный
(*Dracocephalum heterophyllum* Bentham, ssp. *ovalifolium* A.L. Budantzev)

Отмеченная авторами ценопопуляция произрастает в вострецово-ковыльно-разнотравном сообществе у вершины сопки. Ценопопуляция включает около 100 экземпляров растений разного возраста. Основную угрозу для данного вида представляет разрушение экосистемы в результате разведки или добычи полезных ископаемых. Учитывая уникальность и крайне незначительные размеры этой ценопопуляции, следует рекомендовать внесение данного вида в Красную книгу Забайкальского края. Предлагаемые статусы: категория статуса редкости – 3, редкий вид; статус угрозы исчезновения – БУ (NT), находящийся в состоянии, близком к угрожаемому; статус приоритета природоохранных мер – II. Учитывая единичность местообитания данного вида в Российской Федерации и малую площадь, занятую ценопопуляцией, следует также рекомендовать внесение данного вида в Красную книгу Российской Федерации. Для сохранения единичного местообитания в пределах России необходимо создание особо охраняемой природной территории (ООПТ). Учитывая важное научно-образовательное значение территории урочищ Алкучанский Говин, для неё может быть предложена категория ООПТ в виде учебно-научного стационара (рисунок 2). Данная категория для ООПТ регионального значения возможна в соответствии с законом Забайкальского края «Об особо охра-

няемых природных территориях в Забайкальском крае» (от 9 марта 2010 г. N 338-33К).

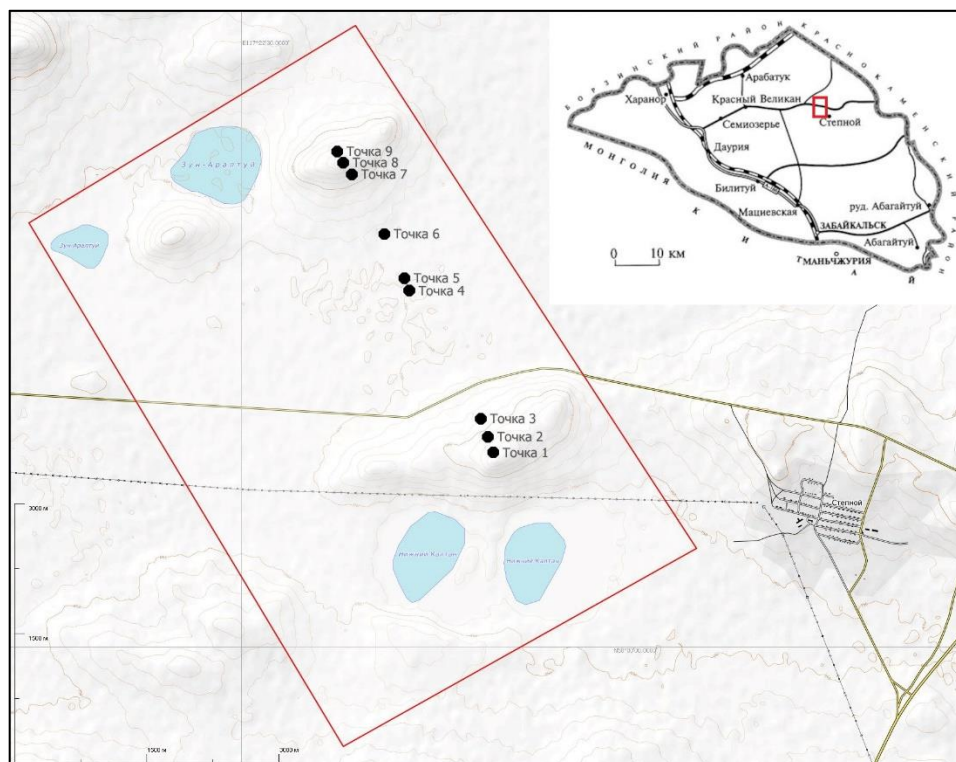

Рис. 3. Карта-схема предлагаемой ООПТ «Алкучанский Говин» (Забайкальский район) с расположением обследованных участков

По результатам исследований конца 50-х – начала 60-х гг. XX в. для описываемой территории было отмечено наличие пустующих бутанов монгольского сурка (тарбагана) (*Marmota sibirica* (Radde, 1862)). Отмечено, что тарбаганы были уничтожены в 1954 г. «в процессе работ по оздоровлению чумного очага» [1]. В настоящее время данный вид занесён в Красные книги Российской Федерации и Забайкальского края. В июле 2022 г. авторами на исследуемом профиле были отмечены свежие бутаны тарбаганов (таблица 1), в том числе, по меньшей мере, один заселённый сурками, что свидетельствует о восстановлении на данной территории ранее истреблённой популяции.

Таким образом, Алкучанский Говин представляет собой уникальную по своей изученности территорию, информация о которой сохраняет свою научную ценность в настоящее время. Организация современных исследований позволит провести сравнительный анализ эволюции степных геосистем Даурии с середины XX в. Учитывая научное значение данной территории и возможность организации мониторинга с проведением геоботанических, почвенных, зоологических и других исследований, а также произрастание редкого, уникального для флоры Российской Федерации вида растений, следует рекомендовать создание на части бывшего Забайкальского степного стационара особо охраняемой природной территории реги-

онального значения в виде памятника природы или учебно-научного стационара «Алкучанский Говин».

Список литературы:

1. Алкучанский Говин. Опыт стационарного изучения степного ландшафта / отв. ред. В.Б. Сочава, В.А. Фриш. – М.; Л.: Наука, 1964. – 168 с.
2. Баженова О.И., Плюснин В.М., Снытко В.А. Реализация программы географических стационарных исследований в Сибири (к 50-летию выхода монографии «Алкучанский Говин») / О.И. Баженова, В.М. Плюснин // География и природные ресурсы. – 2014. – № 4. – С. 5-12.
3. Обязов В.А. Связь колебаний водности озёр степной зоны Забайкалья с многолетними гидрометеорологическими изменениями на примере Торейских озёр / В.А. Обязов // Изв. РГО. Вып. 5. – 1994. – С. 49-54.
4. Красная книга Забайкальского края. Животные. – Новосибирск: Новосибирский издательский дом, 2012. – С. 253-255.
5. Водопьянова Н.С. Семейство Lamiaceae, или Labiatae – Яснотковые, или Губоцветные / Н.С. Водопьянова // Флора Центральной Сибири. Т. II. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1979. – С. 742-759.
6. Пешкова Г.А. Род *Dracoscephalum* L. – Змееголовник / Г.А. Пешкова // Флора Сибири: *Rurolaceae–Lamiaceae*. – Новосибирск, 1997. – Т. 11. – С. 170-185.
7. Денисова Г.Р. Онтогенез и онтогенетическая структура ценопопуляций *Dracoscephalum heterophyllum* subsp. *ovalifolium* (Lamiaceae) на северной границе ареала в Восточном Забайкалье / Г.Р. Денисова // Растительный мир Азиатской России. – 2013. – № 1(11). – С. 19-23.
8. Буданцев А.Л. Новые таксоны рода *Dracoscephalum* (Lamiaceae) из Монголии и Китая / А.Л. Буданцев // Ботанический журнал. – 1987. – Т. 72. – № 1. – С. 92-94.

Сведения об авторах:

КОРСУН ОЛЕГ ВАЛЕРЬЕВИЧ – кандидат биологических наук, заместитель директора по научной работе, Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, Государственный природный биосферный заповедник «Даурский», г. Чита, e-mail: olegkorsun@mail.ru

ЗАПЛЕТНЮК ГАЛИНА АНАТОЛЬЕВНА – кандидат биологических наук, главный специалист, Филиал ФБУ «Рослесозащита» – «ЦЗЛ Забайкальского края», г. Чита, e-mail: G-Zapletnyuk@yandex.ru

Андрей Андреевич Биксалеев^{1}
Шойдоков Александр Булатович¹*

*¹Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, г. Чита
email: zabaikal_coleoptera@mail.ru*

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ ГОРОДСКОЙ ОСОБО ОХРАНЯЕМОЙ ПРИРОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ С ЦЕННЫМИ ВОДНЫМИ ОБЪЕКТАМИ В ОКРЕСТНОСТЯХ Г. ЧИТЫ

Аннотация. В 2023 г. в рамках исследования были проанализированы уникальные природные объекты в окрестностях г. Читы и предложены к внесению в список перспективных городских особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Всего было предложено 8 объектов. Некоторые из них уже приобрели официальный статус ООПТ и заложили фундамент городского природоохранного каркаса. Исследуемый в статье объект – «Термокарстовые озера и торфяники в окр. СНТ Кучугур», является наиболее перспективным на очереди к включению в систему городских ООПТ г. Читы.

Ключевые слова: особо охраняемая природная территория, термокарстовые озера, городские ООПТ, торфяники, зообентос.

Статья выполнена в рамках Государственного задания Института природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН.

В 2023 г. в рамках исследования были проанализированы уникальные природные объекты в окрестностях г. Читы и предложены к внесению в список перспективных городских ООПТ. Среди объектов были такие территории как: Титовская Сопка, Красная Горка, Термокарстовые озера и торфяники, оз. Банное, окрестности парка СибВО, Дуб по ул. Богомягова, Батарейная Сопка, Побережье оз. Кенон.

Первые два объекта уже приобрели официальный статус учебно-научного стационара и памятника природы, что послужило началом для формирования экологического каркаса сети городских ООПТ.

Следующим наиболее перспективным объектом на включение в список памятников природы можно назвать термокарстовые озера и торфяники в окрестностях СНТ «Кучугур» (рисунок 1). Картографические данные с топокарт дают представление о наличии на данной территории водоема Кучугур (Кучугыр), предположительно, термокарстового происхождения. Слово «кучугур» в русскоязычном словаре, имеет отношение к мерзлоте, буграм пучения, иногда в Забайкалье отмечается также другое его употребление «булгуннях» [1]. За время полевого сезона было осуществлено пять выездов на исследуемую местность. Обследование территории показало, что данное озеро к настоящему моменту пересохло. Бывшее дно водоема представляет собой влажную поверхность, покрытую сапропелем, с растительностью преимущественно из тростника и рогоза.

Рис. 1. Перспективная ООПТ «Ценные водные объекты в окр. Карповского тракта»

Однако в интересующем нас квадрате сохранилось озеро Круглое, которое предположительно имеет подпитку от родника, расположенного чуть выше в окрестностях Карповского тракта. Размеры озера 53 x 54 м. В летний период в окрестностях озера были замечены утка-кряква (*Anas platyrhynchos*), рябчик обыкновенный (*Tetrastes bonasia*), клест-еловик (*Loxia curvirostra*). У берега дважды отмечались сухопутные моллюски *Succinea* sp. В воде отмечались пресноводные губки и брюхоногие моллюски.

Подпитывающий описываемое озеро источник, не имеет официального названия, но на протяжении как минимум десятка лет пользуется большим спросом среди местного населения в качестве источника пресной питьевой воды. Состав воды родника хлоридно-сульфатно-гидрокарбонатный натриево-кальциевый [2, с. 108]

Группа ученых [2, с 107] в 2011 г. произвела химический анализ воды из данного источника, в результате которого были получены следующие данные о ее составе (таблица 1).

Совместно с лабораторией геоэкологии и гидрогеохимии ИПРЭК СО РАН были произведены заборы проб воды в питьевом источнике и озере Круглое для актуализации информации о составе. В настоящее время пробы находятся на этапе анализа.

Таблица 1

**Физико-химические характеристики воды в роднике
у окр. Карповского тракта**

Показатели	Количество	ПДК*
Общая жёсткость, мг-экв/л	0,75	7,0
Окисляемость, мгО ₂ /л	0,18	-
t, °C	1,5	-
pH	6,40	6-9
CO ₂ , мг/л	16,7	-
HCO ₃ ⁻	33,6	-
SO ₄ ²⁻	18,5	500,0
NO ₃ ⁻	1,30	45,0
Cl ⁻	9,2	350,0
F ⁻	0,56	1,2-1,5
Ca ²⁺	10,9	-
Mg ²⁺	2,42	-
Na ⁺	9,24	200,0
K ⁺	0,22	-
Si, мг/л	8,8	10,0
NO ₂ ⁻	0,012	3,0
Sr	0,02	7,0
Fe	0,050	0,3
Mn	0,002	0,1
Zn	0,004	5,0
Cu	7,04	1000,0
Pb	1,25	30,0
Ni	5,81	100,0
Co	0,27	100,0
Al	28,0	500,0
Ag	<0,10	50,0

Кроме того, территория представляет собой интерес благодаря наличию торфяников, которые редки на территории Забайкальского края [3]. О наличии залежей торфа свидетельствует сопутствующий ландшафт, рыхлая почва у побережья водоема и отмечавшиеся на данной территории подземные пожары в период около 2005-2010 гг. Также была взята стратиграфическая колонка для анализа на установление наличия торфа.

По результатам исследований, выполненных в конце сентября 2024 г., установлено, что озеро Круглое является мелководным макрофитным водоёмом. Глубина – 1,1 м. Прозрачность до дна. Тип донных отложений (грунта) определен визуально на месте исследования в соответствии с руководством по методам гидробиологического анализа поверхностных вод и донных отложений [4]. Установлено, что донные отложения представляют собой илы (при растирании между пальцами не ощущается присутствия песка).

Из макрофитов на озере отмечено присутствие болотноцветника, пузырчатки и ежеголовника (рисунок 2).

Рис. 2. Макрофиты, обнаруженные в оз. Круглое. А) Болотноцветник (*Nymphaoides peltata*); Б) Пузырчатка (*Utricularia* sp.); В) Ежеголовник (*Sparganium* sp.)

В озере обнаружена рыба – головешка-ротан (*Perccottus glenii*). На месте исследования пойман один малек размером 3,1 см (рисунок 3).

Рис. 3. Малек головёшки-ротана (*Perccottus glenii*) из оз. Круглое

Из организмов зообентоса в озере Круглое отмечены личинки комаров-звонцов (Chironomidae), стрекозы (Odonata), моллюски (Mollusca), пиявки (Hirudinea) и водоплавающие жуки (Coleoptera).

Исходя из проведенных исследований установлено, что озеро Круглое вполне имеет потенциал к его использованию в качестве научно-образовательной территории для реализации научно-исследовательских проектов школьников, а также может являться местом прохождения полевых практик для студентов естественно-научных специальностей (биологов, географов, химиков и т.д.) среднеспециальных и высших учебных заведений.

Благодарности: авторы статьи выражают благодарность заведующей лаборатории водных экосистем, старшему научному сотруднику, к.б.н. Б.Б. Базаровой за помощь в идентификации макрофитов.

Список литературы:

1. Еникеев Ф.И. Бугры пучения / Ф.И. Еникеев // Малая энциклопедия Забайкалья: Природное наследие / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. – Новосибирск: Наука, 2009. – 698 с.
2. Замана Л.В., Усманова Л.И., Усманов М.Т. Эколого-геохимическая оценка подземных вод в окрестностях г. Чита, используемых жителями города для децентрализованного водоснабжения / Л.В. Замана, Л.И. Усманова, М.Т. Усманов // Вода: химия и экология. – 2011. – № 12. – С. 105-109.
3. Уманская Н.В. Болота / Н.В. Уманская // Малая энциклопедия Забайкалья: Природное наследие / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. – Новосибирск: Наука, 2009. – 698 с.
4. Абакумов В.А. Руководство по методам гидробиологического анализа поверхностных вод и донных отложений / В.А. Абакумова. – Ленинград: Гидрометеиздат, 1983. – 239 с.

Сведения об авторе (авторах):

БИКСАЛЕЕВ АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ – младший научный сотрудник лаборатории географии и регионального природопользования, Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, г. Чита, e-mail: zabaikal_coleoptera@mail.ru

ШОЙДОКОВ АЛЕКСАНДР БУЛАТОВИЧ – младший научный сотрудник лаборатории водных экосистем, Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, г. Чита, e-mail: shdkvlyv.sc@yandex.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ МОНОГРАФИИ
АКАДЕМИКА В.Б. СОЧАВЫ «ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СИБИРСКОЙ ТАЙГИ»
НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ В ШКОЛАХ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ**

Аннотация. В статье дается характеристика проблем БАМа, поставленных в монографии академика Виктора Борисовича Сочавы (1905-1978 гг.) «Географические аспекты сибирской тайги» (1980 г.), которые и в настоящее время являются актуальными. В числе этих проблем вопросы формирования населения, рационального использования природных ресурсов, организации научных исследований, традиционного природопользования. Автором предложены разные формы использования содержания монографии на уроках географии Забайкальского края (проблемные вопросы, практические работы, сообщения). Материал также может быть использован и во внеклассной работе.

Ключевые слова: тайга, примагистральная полоса БАМа, межгорные впадины, снежные лавины, наледи, охотничье хозяйство, оленеводство.

Несмотря на то, что монография академика Виктора Борисовича Сочавы «Географические аспекты сибирской тайги» [1] была опубликована ещё в 1980 г., уже после смерти ученого и ещё до окончания строительства магистрали, рассмотренные автором проблемы и особенно будущее тайги актуальны и на сегодняшний день. Мы остановимся на вопросах, которые касаются Байкало-Амурской магистрали, строительство которой началось полвека назад.

Материалы монографии можно использовать на уроках географии Забайкальского края (темы «Транспорт края», «Природопользование», «ООПТ края», «Внутрирегиональные различия» и др.). В своей работе В.Б. Сочава дает понятия «тайга», характеризует тайгу Западной Сибири, юга Восточной Сибири, высокогорья, затрагивает проблемы изучения таежной биоты, экспериментальные исследования таежных геосистем. В седьмой главе «От Ангары на восток» академик рассматривает проблемы Байкало-Амурской магистрали. Оценивая значение магистрали, он писал: «Сооружение БАМа – смелый и поистине грандиозный проект... Он предъявляет большие требования к географической информации, которая необходима в отношении полосы вдоль магистрали и одновременно для всей территории, находящейся в перспективной экономико-географической сфере влияния БАМа» [1, с. 165].

Представляется, что информация будет полезна для учителей и краеведов, т.к. данный труд доступен в основном специалистам-географам. Ниже приводится краткая выборка материалов из указанной главы и представлены варианты её использования в преподавании географии в школе.

Понятие о примагистральной полосе и об экономико-географической сфере БАМа

В пределах полосы вдоль магистрали целесообразно включить всю площадь административных районов, которые пересекаются трассой БАМ или в отдельных местах очень близко примыкают к ней. От Тайшета до Советской Гавани в пределах шести административно-экономических подразделений (Иркутская, Читинская и Амурская области, Бурятская и Якутская АССР, Хабаровский край) таких районов насчитывается 43. Общая их площадь – 1,6 млн. км²; ширина – 400-500 км.

Территориально сфера влияния БАМа на юге от Красноярского края до Хабаровска должна доходить до Главной транссибирской магистрали, а частично захватывать и более южные пространства, так как некоторые предприятия, работающие на сырье и концентратах, добываемых в полосе трассы БАМа, целесообразно сооружать в более южных районах. Это оправдывается меньшими капиталовложениями, в особенности в инфраструктуру, а главное значительно более благоприятными условиями формирования населения [1, с. 165-166] (рисунок 1).

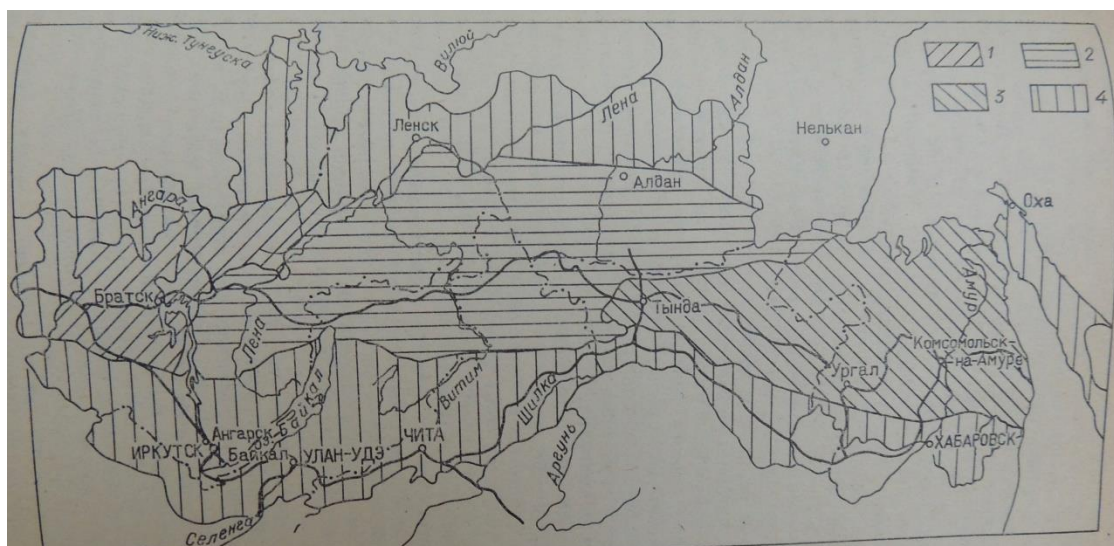

Рис. 1. Зона Байкало-Амурской магистрали и её ближайшая экономико-географическая сфера [Сочава, 1980, с. 167]. 1-3 – участки примагистральной зоны:

1 – среднесибирский, 2 – байкало-дзугджурский, 3 – амуро-сахалинский;

4 – ближайшая экономико-географическая сфера БАМа

Межгорные впадины и проблемы освоения примагистральной зоны БАМа

«К числу наиболее крупных впадин, пересекаемых трассой БАМа относятся Верхнеангарская, Муйская и Верхнечарская котловины. Рельеф, почвы и поверхностные воды котловин благоприятствуют поселению и развитию приусадебных хозяйств. Климат котловин – континентальный: зимой здесь скапливаются холодные массы воздуха, летом при кратком вегетационном периоде происходит довольно значительный нагрев воздуха и местами ощущается недостаток влаги.

Использование котловин для поселения имеет существенное значение, но необходим комплекс географических исследований для того, чтобы установить пределы этого использования и его рациональные приёмы. В

настоящее время научные основы освоения горнотаетных котловин представляют одну из актуальных проблем прикладной географии Восточной Сибири, на которую следует обратить внимание географов. При этом необходимо учесть, что наряду с другими особенностями природы котловин в них снижены естественные возможности вентиляции и размыва воздушных масс. Последнее способствует застою холодного воздуха зимой и может привести к устойчивому загрязнению атмосферы выбросами промышленных газов. Вопрос должен быть изучен заблаговременно до составления генеральной схемы размещения производства в зоне БАМа и в его экономико-географической среде» [1, с. 168-169].

Снежные лавины, наледи, заносы

«На байкало-джугджурском отрезке БАМа наледи и снежные лавины представляют очень серьезный отрицательный фактор. ... трасса БАМа, в особенности в своём среднем сегменте - от Лены до верховьев Тынды, находится в особых физико-географических условиях. Так, по данным В.Р. Алексеева (1974 г.) и другим источникам, наледность на байкало-джугджурском отрезке БАМа колеблется от 1 до 3%, площадь отдельных ледяных полей достигает 4-5 км² при длине до 50 км и мощности 7-8 м [2, 3]. В высокогорьях плотность лавинных очагов составляет 5-6 на 1 км², а объем лавин – 600 тыс. м³ и более. При таких условиях, приступая к мероприятиям по предотвращению нежелательных последствий, необходимо представить себе местную картину наледных и лавинных феноменов на Байкало-Становом нагорье, поэтому здесь, прежде всего, необходимо специализированная аэрофотосъемка в зимнее время, а именно в разные сроки при различном состоянии лавинных очагов и развитии наледей и т.д.» [1, с. 169-170].

Картографическая программа

«Тематические карты разнообразного содержания в равной степени необходимы для примагистральной полосы и для перспективной экономико-географической сферы влияния БАМа. Главное, что имеет особое географическое значение, – это тип карт, необходимых для зоны БАМа. В этом отношении особо перспективны так называемые корреляционные карты, показывающие не только пространственное размещение данного явления, но и его связь с главнейшими факторами, например карты, где размещено несколько гомогенных ареалов, скажем растительности и определённых параметров тепла, индекса сухости и других показателей. Названные карты актуальны не только для познания действующих закономерностей, но и для прогнозирования, когда речь идет об изменении во времени того или иного фактора. Следует особо подчеркнуть актуальность карт, значимых для прогнозирования. К ним относятся карты природной среды и тенденций изменения её под влиянием хозяйственного развития и использования ресурсов, также карты гипотезы перспективной территориальной организации производства и др.» [1, с. 171-172].

Природные режимы и экспериментальные географические исследования

«В числе перспективных задач в зоне БАМа – оптимизация природной среды для жизни и труда человека, повышение продуктивности лесов, кормовых угодий, плодородия сельскохозяйственных земель. Все это предполагает необходимость точного представления о природных режимах в различных местностях зоны. ... мы стоим перед необходимостью организации в примагистральной полосе БАМа новых экспериментальных географических баз. По-видимому, в ближайшее время надо организовать географический стационар в Верхнечарской котловине, где раньше других ожидается рост населения и вполне возможно развитие отдельных отраслей сельского хозяйства, где возможно загрязнение окружающей среды отходами горнодобывающей промышленности.

Формирование населения

В общей структуре выделяются три главнейших группы: 1. персонал, обслуживающий магистраль, расселяющийся по главной магистрали и соединительным трассам; 2. население в районах горнодобывающей промышленности; 3. население в лесопромышленных районах.

На трассе БАМа проектируется около 200 станций и разъездов ... Разумеется, население, обслуживающее магистраль, должно быть наиболее устойчивым, и формирование его требует серьёзного отношения. Здесь действительны два пути: во-первых, оседание на месте (в качестве обслуживающих трассу) ряда строителей, и проявивших себя за годы стройки с производственной стороны и адаптировавшихся к местным условиям; во-вторых, привлечение на работу на Байкало-Амурскую железную дорогу жителей поселков и городов Забайкалья, расположенных вдоль Забайкальской железной дороги, где условия имеют некоторую аналогию с БАМом.

Особого внимания требует ещё одна группа населения: та, которая занимается охотой и оленеводством. Повысить естественный прирост внутри этой группы, улучшить условия её быта и труда – всё в интересах строительства БАМа и развития экономики этой зоны» [1, с. 173-174].

Охотничье хозяйство и оленеводство

«... недоучет значения охотничьего хозяйства и оленеводства может привести в восточносибирской и амурской тайге к совершенно нежелательным результатам.

Так, например, пушнина была и остается важной статьей нашего экспорта, и с каждым годом растет спрос на неё на внутреннем рынке. Основу охотничьего промысла в западной и центральной частях примагистральной полосы составляют соболь, белка, ондатра, из копытных обычна кабарга, косуля, северный олень, изюбр, лось. Изымать из сферы заготовки пушнины огромную площадь, которая попала в зону БАМа, а также истощать в ней ресурсы копытных животных безусловно недопустимо. Введение строго режима охоты и охрана охотничьих угодий являются обязательной мерой освоения таежных территорий. Мало сохранить охотничью фауну, её надо обогатить. Браконьерство и нарушение правил в зоне БАМа должны быть абсолютно исключены» [1, с. 17].

Охрана окружающей среды, ресурсов и памятники природы

«Загрязнение окружающей среды может последовать в результате деятельности промышленных предприятий, а также при несоблюдении правил лесозаготовок. Ввиду своеобразия условий в зоне БАМа проекты промышленных предприятий должны быть подвергнуты особенно квалифицированной географической экспертизе. Охрана ресурсов должна быть обеспечена планом и технологией их эксплуатации. Со временем, когда по БАМу пойдут комфортабельные пассажирские поезда, на этой территории может быть организован национальный парк мирового значения.

Хребты Станового нагорья – это «континентальные Альпы» с особым типом оледенения, характерными формами рельефа, отражающими «живую тектонику» и свое весьма своеобразное четвертичное прошлое. Во многих отношениях они могут рассматриваться как антипод европейских Альп. Флора и фауна высокогорий хранит много видов, необычных по своей экологии и географическим связям. Это музей природы (и одновременно лаборатория для её изучения в натуре) будет легкодоступен для исследователей и массового туризма с нескольких станций Байкало-Амурской магистрали» [1, с. 176-177].

Географический прогноз и экспертиза

«По существу все мероприятия по сооружению БАМа, освоению прилегающей к нему полосы ведут к изменению природных условий, которые надо предвидеть. Прогноз должен входить в состав каждого проекта, и задача географической экспертизы – следить за тем, насколько это соблюдается. Природа изменяется как целое, как система определенных блоков, на которые мы воздействуем. ... географический прогноз будет представлен в виде текстов и различного рода иллюстраций, но главным прогнозным документом должны быть карты геосистем будущего, а также поясняющие их прогнозные тематические карты другого типа. Поэтому географическое прогнозирование и картографическая программа зоны БАМа сливаются в единую исследовательскую задачу...» [1, с. 177-178].

Проблемы БАМа, о которых писал в конце 1970-х гг. В.Б. Сочава актуальны и в настоящее время. В свое время ученый выделил и определил общие стратегические пути их решения. Проблемы БАМа должны знать школьники – будущее нашей страны. Ниже мы приводим варианты заданий по содержанию книги.

Варианты заданий школьникам по материалам книги «Географические аспекты сибирской тайги»

1. Практическая работа «Составление карты «Примагистральная зона БАМа» по рисунку из книги В.Б. Сочавы».
2. Практическая работа «Субъекты РФ в зоне БАМ»
3. Какие проблемы БАМа выделены академиком В.Б. Сочавой? Какие на ваш взгляд являются наиболее актуальными и почему?
4. Какие опасные природные явления в зоне БАМа являются опасными и почему?
5. Почему ученый уделяет большое внимание созданию научных станций и географическому прогнозу?

6. Подготовьте сообщение на тему «БАМ сегодня» и сравните с проблемами, которые были высказаны В.Б. Сочавой в прошлом веке.

7. Подготовьте сообщение на тему «Академик Виктор Борисович Сочава – организатор сибирской науки».

Список литературы:

1. Сочава В.Б. Географические аспекты сибирской тайги / В.Б. Сочава. – Новосибирск: Наука, 1980. – 250 с

2. Алексеев В.Р. Наледи Сибири и Дальнего Востока / В.Р. Алексеев // Сибирский географический сборник. Вып. 8. – Новосибирск, 1974. – С. 5-68.

1. Алексеев В.Р., Напрасников А.Т. Оценка лавинной опасности хребта Удокан (Северное Забайкалье) / В.Р. Алексеев, А.Т. Напрасников // Сибирский географический сборник. Вып. 7. – Л., 1971. – С. 63-110

Сведения об авторе:

ФИЛИНОВ АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ – кандидат педагогических наук, учитель географии МБОУ СОШ п.с.т. Нагорный, Нерчинский район, e-mail: alex_filinov@mail.ru

УЧИТЕЛЬ И УЧЕНЫЙ СТЕПНОЙ АГИ – ВЛАДИМИР ГАВРИЛОВИЧ СТРЕЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье рассказано о биографии, научных трудах, достижениях, заслугах ученого и педагога В.Г. Стрельникова, посвятившего себя изучению природы Агинской степи, создавшего окружной Музей охраны природы.

Ключевые слова: Владимир Гаврилович Стрельников, научные труды, музей, природа, Агинский Бурятский округ.

Жизнь человека сложна и неповторима: у каждого своя стезя, каждый идёт своей дорогой. Кто-то выбирает пути наименьшего сопротивления, кто-то не пасует перед трудностями, честным трудом и ответственным отношением к жизни и делам заслуживает безграничное уважение окружающих. Именно таким человеком был Владимир Гаврилович Стрельников – неугомонный педагог и учёный и просто честный и трудолюбивый человек, жизнь которого резко оборвалась 11 апреля 2024 г.

В.Г. Стрельников (12.10.1940-11.4.2024 гг.)

В.Г. Стрельников родился в 12 октября 1940 г. в селе Бырка Приаргунского района Читинской области. Окончил Быркинскую среднюю школу. Помогал родителям на сенокосе и уборке урожая в колхозе «Россия», увлекался спортом и стал разрядником по гимнастике и легкой атлетике.

С самого детства его привлекала родная природа, проявилась наблюдательность к животным и растениям. Это увлечение привело В.Г. Стрельникова на естественно-географический факультет Читинского педагогического института им. Н.Г. Чернышевского, который окончил в 1968 г. по специальности «учитель географии-биологии». По распределе-

нию приехал с семьёй в с. Агинское и стал работать преподавателем естествознания и методики преподавания природоведения в Агинском педучилище (колледже) им. Б. Ринчино. Почти 30 лет совмещал работу методиста в Читинском институте усовершенствования учителей в Чите. Так как при преподавании естественных дисциплин невозможно строить рассказ без демонстрации наглядного материала, с первых лет работы стал собирать гербарии растений, чучела животных, коллекции насекомых и минералов. Появилось желание создать музей по охране природы.

Первый в Забайкалье Музей охраны природы был открыт 29 октября 1976 г. в Агинском педагогическом училище. Музей работал на общественных началах. Его организатором и директором стал Владимир Гаврилович Стрельников. Сбирать материалы и оформлять музей помогали преподаватели – Т.М. Малацагаев, Ц.Н. Номогонов, Ю.В. Никонов, Д.Н. Потехин, Б.А. Амоголонов, Д.Г. Гомбоев и др. Главной целью музейной работы стал сбор материалов по охраняемым природным территориям, а также экологическое образование и воспитание посредством природоохранной деятельности.

В процессе данной работы был создан учебно-методический и научный центр экологического образования и воспитания, где сформировалась система работы с дошкольными организациями, школами, школьными лесничествами, учителями школ, преподавателями педколледжей и вузов. Помощниками в оформлении, проведении экскурсий и сборе материалов были первые члены кружка охраны природы – Владимир Лхамаевич Чимитдоржиев (бывший ректор Агинского буддийского медколледжа), Дина Борисовна Балданова (ныне доцент, к.ф.н. Забайкальского государственного университета), Наташа Маслова, Екатерина Цымпилова (Заслуженный учитель РФ, Ясногорская ср. шк.), Валентина Шапенкова, Люба Фалилеева, Люба Золотуева (работает учителем географии в Вершино-Дарасунской средней школе), Надя Токмакова, Ирина Гайнутдинова, Альбина Давлетбердина (работала экскурсоводом по заповедникам Приморского края).

На базе музея природы было проведено 70 теоретических и практических семинаров, научно-практических конференций и два международных симпозиума. Сам В.Г. Стрельников провел более тысячи экскурсий по изучению природы Забайкалья, вёл активную лекционную работу по линии общества «Знание» и Всероссийского общества охраны природы (ВООП). Избирался заместителем председателя Агинского окружного общества охраны природы, а в 1989-2006 гг. являлся общественным директором центрального парка культуры и отдыха.

Научные исследования В.Г. Стрельникова на территории Агинского Бурятского округа позволили ему выявить и поставить на учёт 55 памятников природы, из которых тринадцать краевого значения. Также на этой территории были учтены редкие виды растений и животных, занесённых в «Красную книгу». С участием В.Г. Стрельникова в 1982 г. первыми памятниками природы были объявлены сосновый бор «Цырик-Нарасун» и «Алханайские ворота» (Храм-ворота).

В 2008 г. по инициативе В.Г. Стрельникова и при поддержке администрации Агинского Бурятского автономного округа было построено современное здание для Музея охраны природы. Почти все экспонаты привезены, собраны, подготовлены Владимиром Гавриловичем. За более чем сорокалетнюю работу Музея охраны природы его посетило более 100 тыс. человек, проведено почти 10 тыс. экскурсий. В музее побывали гости не только со всего Забайкальского края, но и из Москвы, Новосибирска, Улан-Удэ, Благовещенска, Ижевска, а также из Монголии, Японии, Кореи, Китая, Германии, США.

Научная деятельность Владимира Гавриловича выразилась в написании ряда работ: «Методические рекомендации по проведению туристических походов со школьниками по родному краю» (1978 г.), «Методические рекомендации по проведению туристско-краеведческих экспедиций по АБАО» (1988 г.), «Природа Агинской степи» (2000 г.), «Геоэкологические основы и условия организации охраняемых природных территорий Агинского Бурятского автономного округа» (в соавт. с Ц.Д. Гончиковым, 2004 г.), «Природа Агинского района» (в соавт. с И.В. Летяевой, 2010), «Растительный мир АБО» (2013 г.), «История озеленения посёлка Агинское» (в соавт. с И.В. Летяевой, 2023 г.). Он автор более 100 научных статей, один из авторов издания «Энциклопедия Забайкалья». В настоящее время его данные по особо охраняемым и природным территориям Агинского Бурятского округа широко используются в развитии экотуризма. Решением диссертационного совета БГУ от 26 декабря 2001 г. присуждена ученая степень кандидата географических наук.

Владимир Гаврилович с 1968 г. член Русского географического общества, делегат IX съезда Русского географического общества в Казани (1990), награждён золотой медалью РГО им. Н.М. Пржевальского (1991 г.). Также был избран действительным чл.-корр. Международной Академии Наук и Безопасности жизнедеятельности (МАНЭБ), действительный член (академик) Академии МАНЭБ (2011). В.Г. Стрельников с 1976 г. участвовал в конференциях и съездах (2000, 2003 гг.), организуемых Всероссийским обществом охраны природы, является его почетным членом (1982 г.). Награждён значком «За охрану природы России» (1984 г.), знаком ЦК ВЛКСМ «За активное участие в охране природы» (1986 г.).

Свою первую медаль, «За освоение целинных земель», он получил ещё школьником (1957 г.), также награждён медалями «Ветеран труда» (2000 г.), «За заслуги перед Читинской областью» (2001 г.), медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II-й степени (1994 г.), медалями к 70-летию АБАО (2007 г.), к 80-летию АБАО (2017 г.), «Алтаргана-2012». Он Отличник народного образования (1977 г.), Заслуженный учитель школ РСФСР (1980 г.), «Учитель – методист» (1992 г.), удостоен званий «Почетный преподаватель ЗабГГПУ» (2000 г.), «Почетный гражданин Агинского Бурятского автономного округа» (2005 г.), «Почетный краевед Аги» (2011).

И в зрелом возрасте Владимир Гаврилович продолжал заниматься спортом и добился больших успехов – стал пятикратным чемпионом по лыжам Агинского района и Агинского Бурятского округа, в 1973 г. ему было присвоено звание «Мастер спорта СССР» по стрельбе из лука.

Создавая Музей охраны природы, Владимир Гаврилович проводил работу по экологическому образованию и воспитанию подрастающего поколения, передавал любовь к родной природе. Изучал и проводил научные исследования, с которыми можно познакомиться через его научные издания. Накопленный опыт и знания являются продолжением традиционных музейных функций, включая комплектование, хранение, изучение, популяризацию коллекций и т.д. Нам, работникам музея, дает возможность использовать все это в дальнейшей работе.

В настоящее время ведется работа по увековечиванию памяти Стрельникова Владимира Гавриловича. Сотрудники музея ходатайствуют о присвоении его имени музею и открытию мемориальной доски.

Сведения об авторе:

ЛЕТЯЕВА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА – директор МУК «Музей природы» ГО «Поселок Агинское», e-mail: muzeiprirody@mail.ru

Записки Забайкальского отделения
Русского географического общества

Выпуск 138

Материалы сборника посвящаются 130-летию
Забайкальского регионального отделения
Всероссийской общественной организации
«Русское географическое общество»

Подписано в печать 20.02.2025 г.

Формат издания 60х90 1/16

Гарнитура Times New Roman. Способ печати цифровой

Усл.печ. л. 6,2. Уч. –изд. л. 6,2. Заказ № 02/2025

Тираж 100 экз.

ISBN 978-5-98464-174-6

9 785984 641746